А. А. КРАВЧЕНКО

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ И НЕ ТОЛЬКО

ЗАПИСКИ АДВОКАТА

А. А. КРАВЧЕНКО

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ И НЕ ТОЛЬКО

ЗАПИСКИ АДВОКАТА

МИНСК «ПОЛЫМЯ» 1988

ББК 67.99(2)90
К 78

Рецензент:

Г. П. Погоняйло, начальник отдела адвокатуры
Министерства юстиции БССР

К $\frac{1203021200-094}{М 306(03)-88}$ 2—88

ISBN 5-345-00072-7

ОТ АВТОРА

О существовании адвокатов (в просторечии их именуют защитниками) знают все. А в чем заключается их работа? «Адвокаты защищают в суде преступников»,— таково мнение об их роли у многих граждан.

В таком определении все приблизительно и неточно. Да, адвокат осуществляет защиту. Но не преступников, а норм законности. И лишь небольшую часть лиц, с которыми обычно работает адвокат, составляют преступники, т. е. лица, совершившие наказуемые по закону деяния.

Между тем сегодня назрела настоятельная необходимость в повышении уровня правовой культуры граждан. Каждый человек должен быть в достаточной мере осведомлен о своем правовом положении, о последствиях непродуманных или неправомерных действий, о своем праве на защиту. Это одно из весьма существенных условий дальнейшей демократизации всей нашей жизни.

Вот здесь-то им на помощь и приходит адвокатура, призванная оказывать юридическую помощь гражданам и организациям, защищать их права и законные интересы, содействовать осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности. Профессионализм адвокатов, глубокое знание законов, судебной практики, опыт анализа многообразных ситуаций жизненной практики — одна из гарантий защиты прав и интересов граждан, принятия справедливых и законных судебных решений. И совершенно понятно, что юридическая помощь населению может стать более действенной, если люди будут лучше представлять себе задачи и функции адвокатуры.

К сожалению, многие годы печать — основной источник информации граждан — не уделяла должного внимания адвокатуре, а если и писала о ней, то, как правило,

в критическом ключе. Вот и сложилось у многих негативное отношение к адвокатам, как к людям... мешающим борьбе с правонарушениями.

Впрочем, сейчас наметились определенные сдвиги. Та же печать заговорила об адвокатуре более глубоко и предметно. Но речь о ней ведется в основном в профессиональном ключе. Задача широкого разъяснения населению того, чем занимаются, в чем помогают людям адвокаты, остается во многом нерешенной.

Что ж, как говорили классики нашего сатирического цеха, «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Поэтому я, адвокат, и решил сменить свое «оружие» и, вместо устного, обратиться к письменному слову. Первая причина, побудившая взяться за перо,— желание рассказать об адвокате: об особенностях его профессии, о человеческих и профессиональных качествах, без которых не может быть адвоката, о задачах, которые ему приходится решать. И о людях, с которыми приходится встречаться, об их проблемах, характерах, жизненных установках, нравственных принципах.

Перед глазами адвоката проходят обиженные и растерянные, обыватели и бюрократы, преступники и честные... Расторжение брака, выселение, восстановление на работе, преступления... Советы, консультации, рекомендации, выступления в судах, посещение обвиняемых и осужденных в следственном изоляторе, в колонии... Надежды, просьбы, вопросы — в словах, в глазах, в жестах...

У адвоката накапливается большой жизненный опыт... И хочется рассказать не только этой, сидящей перед тобой женщине, чей сын совершил преступление, о ее ошибках в воспитании или посоветовать другой, которая любит, а пришла расторгнуть брак, как сохранить семью. Хочется поделиться своим опытом, своими наблюдениями.

И это вторая причина, побудившая писать эти заметки.

Автор надеется, что читатель получит в результате более полное и правильное представление об адвокатуре, поразмышляет над некоторыми «случаями» из практики, задумается над своим отношением к закону.

ИСКУССТВО БЫТЬ АДВОКАТОМ

Юридическая консультация. В коридоре сидят несколько женщин, мужчина, прислонившись к стене, просматривает какие-то документы. Что привело их сюда, что заставило обратиться к помощи адвоката, чего они ждут от него? Совета, консультации, сочувствия? С чем уйдут? Удовлетворенные беседой и с надеждой на желаемый исход дела? С пониманием незаконности своих притязаний или с убеждением, что адвокат их не понял, не разобрался, остался равнодушным к чужой беде?

К нам приходят, чтобы получить информацию о законе, совет о наиболее рациональном пути решения того или иного вопроса, проверить возможность и правомерность требований, претензий, варианта поведения. Приходят и затем, чтобы высказаться, выговориться, услышать слово сочувствия, найти подтверждение правильности своей позиции.

Приходят и со сложившимся убеждением в правоте своей позиции, с готовым планом действий и представлением о том, в чем должна заключаться роль и помощь адвоката. И беседа с ним в таком случае видится как своеобразная проверка верности выбранного пути, проверка слабых мест своего плана, а иной раз — как «репетиция» перед судом. В адвокате хотят видеть помощника, союзника, единомышленника, а значит, внимательного, вежливого, приветливого, терпеливого, доброго человека, а не только грамотного юриста.

Впрочем, адвокат тоже изучает своего посетителя. Кто он, каковы его жизненная позиция, нравственные убеждения, характер, психология — об этом можно будет судить позже, но и первым впечатлением о человеке пренебрегать нельзя: много могут сказать его облик, выражение лица, мимика, интонация голоса, стиль общения и т. д. Горький утверждал, что его первое впечатление

о человеке оказывалось самым верным. Способность ощутить человека, проникнуть в его душу, ощутить боль, страдание, увидеть в нем самое главное при отсутствии достаточной информации — эта способность приходит к адвокату после многих лет общения с людьми.

В первые годы работы в коллегии адвокатов в оценке людей я часто ошибался (случается, ошибаюсь и сейчас, хотя и значительно реже). Угрюмый и мрачный человек представлялся мне черствым, недобрым, общительный и веселый — добросердечным, а осторожного и нерешительного в суждениях я принимал за хитреца, искреннего — за лицемера. Какое-то влияние на оценку оказывало и расхожее мнение о том, что большой лоб — признак ума, квадратный подбородок — сильного характера, тонкие губы выдают злого, скрытного человека... Но можно ли вообще по внешности определить внутренние качества человека? Сомнением я поделился с коллегой, умным, проницательным человеком и хорошим специалистом.

— Прямой зависимости между чертами лица и, скажем, характером, интеллектом, я думаю, нет, — ответила она. — Внешность обманчива. И все же манеры, мимика, речь, даже одежда многое могут сказать о человеке. Получить наиболее полное и точное представление о человеке в первые минуты знакомства и общения с ним — это не самоцель, не игра в физиономистику. Это помогает выбрать правильный тон и форму общения. Чтобы стать хорошим адвокатом, важно быть наблюдательным, коммуникабельным, уметь быстро переключать внимание, управлять мимикой, жестами, голосом, обладать хорошей памятью, быстротой мышления. Но этими профессиональными качествами дело не исчерпывается. Не менее важны человеческие свойства адвоката, его характер, темперамент, доброта, сострадание, отзывчивость, чуткость, деликатность, сдержанность, честность... Не улыбайтесь, без этих свойств характера юрист не сможет быть хорошим адвокатом, как бы ни было высоко его профессиональное мастерство. К сожалению, в вузе нас искусству общения, равно как и красноречию, не учили. А ведь для адвоката очень важно умение слушать, вести диалог, владеть интонацией речи. Бернард Шоу писал, что есть 50 способов сказать слово «да» и 500 оттенков слова «нет». «Да» может прозвучать иронически, разочарованно, торжествующе, скорбно, нежно и даже как «нет». Свое равнодушие, усталость, нетерпение, осуждение

удивление мы можем красноречиво выразить пожиманием плеч. Можно так сказать посетителю «я вас слушаю», что беседа и не состоится. Хотите стать хорошим адвокатом, изучайте психологию. Знаете что сказал Лафатер?

Я тогда не знал ни того, что сказал Лафатер, ни даже того, кто он такой.

— А он сказал будто специально для нас: «Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать».

Много лет спустя подобный разговор у меня состоялся с молодым специалистом, адвокатом-стажером Татьяной.

— Сейчас психологи много пишут о масках,— сказала она однажды.— Маски вежливости, внимания, угодливости, сочувствия... Наши посетители, исходя из этой теории, тоже приходят в масках. Но тогда и адвокат работает в своей профессиональной маске. Ведь вы разговариваете не с другом, а с совершенно чужим человеком. Это же формальное общение. И маска адвоката должна выражать сочувствие, внимание, уверенность...

— Нет, Таня, ты не совсем права. Маски по сути своей имеют защитный характер. Все дело в особенности адвокатского труда. Его своеобразие заключается в том, что именно свойства характера, морально-волевые качества человека и составляют профессиональный облик адвоката. Человек, знающий законы, но лишенный чувства чести, достоинства, нечуткий, злой, эгоист, беспринципный адвокатом работать не сможет, он будет профессионально непригоден.

— Но существуют же еще и какие-то чисто профессиональные навыки, методы, умения?

— Конечно. Но давай не обо всем сразу и не в один день. Сколько сейчас времени? Через десять минут мы с тобой едем изучать уголовное дело. Муж обвиняется в покушении на убийство своей жены. Так что собирайся.

Мы с Таней изучили дело. Фабула его такова. Обвиняемый Г. пришел с работы домой. Жена встретила мужа неожиданно для него приветливо, на каком-то не свойственном ей эмоциональном подъеме. В квартире находился их сосед Л., который чинил кран в ванной комнате. Мужчины обменялись шутливыми репликами, кран был починен и все трое в кухне сели ужинать. Хозяйка поставила на стол бутылку вина. Вскоре сосед ушел. Г. любил свою жену, ревновал ее. И сейчас ему показалось,

что жена симпатизирует соседу, а может... Стал допытываться, почему она такая веселая, раскраснелась вся? Жена отвечала шуткой, а когда он оскорбил ее, высказав в грубой форме свои подозрения, она выплеснула ему все, что наболело, накипело, что собралось за многие годы терпеливого молчания. И когда жена, чтобы обидеть мужа, сделать ему больно, унизить, сказала, что сосед якобы, ее любовник, что она его, мужа, ненавидит, он ей противен, что он ни на что неспособен, Г. ударил ее по лицу. «И все? — спросила жена.— Ты и постоять-то за себя не умеешь, импотент несчастный». Г. схватил кухонный нож и, как сказано в обвинительном заключении, «с целью убийства умышленно нанес своей жене два удара ножом в область правой половины грудной клетки и брюшной полости, причинив этим потерпевшей тяжкие телесные повреждения по признаку опасности для жизни».

В заключении судебно-психиатрической экспертизы указывалось, что Г. не страдал и не страдает психическими заболеваниями, является вменяемым и в момент совершения преступления находился в состоянии легкого алкогольного опьянения.

— Дело мы с тобой, Таня, изучили, теперь давай подумаем о защите.

— Давайте подумаем. Итак, обвиняемый признает себя виновным, правдиво все рассказал и искренне раскаялся в содеянном. Следовательно, наша задача заключается в том, чтобы мера наказания соответствовала тяжести содеянного и учитывала личность Г., смягчающие ответственность обстоятельства. Правильно?

— Если Г. действительно тот человек, который совершил преступление. А если это был сосед? Ты уверена, что Г. нанес ножевые ранения?

— Конечно. А вы разве сомневаетесь? Г. же во всем признался. И потерпевшая дала аналогичные показания. Нет, вы правда сомневаетесь, или?..

— Или. Здесь скорее всего было так, как показывают обвиняемый и потерпевшая. Говорю — скорее всего — потому, что окончательный вывод о виновности Г. мы сможем сделать с тобой только по окончании судебного следствия. Да и то бывают ошибки. Не часто, но бывают случаи самооговора. Причины разные, об этом мы с тобой поговорим позже. А сейчас давай-ка выясним, правильно ли дана следствием уголовно-правовая оценка содеянному, т. е. правильно ли квалифицированы действия Г.? Ведь

обвиняемый объясняет свои действия тем, что после обидных, оскорбительных слов жены «не мог совладать со своими чувствами».

— Вы хотите сказать, что Г. совершил преступление в состоянии сильного душевного волнения? Но как это доказать? Неужели слова жены, пусть и обидные, горькие, несправедливые, могли привести человека в такое состояние, что он схватился за нож? Психиатры же не могли не обратить на это внимания. А они сказали: вменяем, т. е. психика в порядке.

— Психиатры обратили бы внимание, если бы Г. находился в состоянии патологического аффекта. В то же время он, как мне кажется, находился в состоянии аффекта физиологического, а установление эмоциональных состояний — это сфера деятельности психологов, а не психиатров.

— Тогда следует заявить ходатайство о назначении психологической экспертизы и экспертам-психологам задать вопросы, например, такой: находился ли Г. во время совершения преступления в состоянии физиологического аффекта?

— Здесь есть одна сложность.

— Какая? То, что Г. был выпившим?

— Правильно. Некоторые специалисты убеждены, что реакция пьяного человека не имеет ничего общего с физиологическим аффектом, мол, для нетрезвого человека характерны эмоциональная неустойчивость, повышенная раздражительность, возбудимость. Однако многие психологи полагают, что если человек не находился в состоянии патологического опьянения и его поведение адекватно ситуации и обстановке, то тяжкое оскорбление, насилие способно вызвать внезапное сильное душевное волнение. В нашем случае я допускаю, что у Г. произошел эмоциональный взрыв не из-за отравления алкоголем, а из-за действий потерпевшей.

— Ясно. Но какую-то злую роль сыграла и ревность Г., не так ли? Отелло благородный и сильный человек, но все-таки из-за ревности задушил свою Дездемону.

— Допустим, Отелло сделал это не из ревности. Там были другие мотивы и причины. Но ревность может толкнуть и на безумный поступок.

— А почему вы думаете, что Отелло не ревнив?

— Это не я думаю. Это Пушкин сказал. И эту мысль интересно развил Кони. Кстати, в «Братьях Карамазовых» есть любопытные мысли о психологии ревности.

Но мы отвлеклись. Сегодня пятница? Во вторник мы с то-бой дежурим в консультации, а в понедельник идем в библиотеку.

В понедельник утром Таня уже сидела в читальном зале, обложившись книгами.

— Когда же ты успела книги получить?

— А я работала в выходные дни.

— Похвальное рвение. Так что мы читаем? «Гиганты и чародеи слова», хорошо, «Ораторское искусство в суде», тоже неплохо. «Адвокатская этика». «Уголовное право и этика». И все прочла?

— Кое-что прочла, что-то просмотрела. А в результате — в голове неразбериха, а в душе страх. И уйма вопросов.

— Хорошо. Один час беседуем, следующий час — читаем и десятиминутный отдых. Только давай-ка, чтобы никому не мешать, перейдем в конец зала и сядем за тот стол. Так какой первый вопрос?

— О риторике. Еще в университете я прочла книгу с речами русских адвокатов, читала Кони. Выступления темпераментные, очень обстоятельные, с детальным разбором мельчайших обстоятельств дела. Чувства человека прямо-таки на составные части раскладывают-ся. Язык живой, интересный, но витиеватый, напыщенный... Сегодняшние адвокаты так не выступают. Хотя те требования, которые адвокаты прошлого столетия предъявляли к речи, к адвокату, правильные. Вот, например, Карабчевский. Послушайте, что он писал в начале нашего века: «От адвоката-оратора требуют серьезной юридической и общелитературной подготовки, живого, наблюдательного ума и значительной дозы творческого инстинкта, способного, так сказать, одухотворить и вызвать к жизни немые страницы объемистых деловых фолиантов. От внешней стороны речи требуется художественная цельность и целесообразная законченность. Без удовлетворения этим минимальным требованиям вас не назовут судебным оратором».

— А что тебя смущает в мысли Карабчевского?

— И он, и многие другие адвокаты большое значение придавали эмоциональности речи, ее красоте, художественности. Логика, аргументированность, композиционная продуманность речи, хороший язык — это я понимаю. Но ведь получается, что красноречие служит средством убеждения. Не логика, не факты, а красота слова. Вот даже Кони говорил, что красноречие это «...

слова, волнующий и увлекающий слушателей красотой формы, яркостью и силою метких выражений».

Но одно другого не исключает. Некоторые известные адвокаты, например Спасович, выступали очень сдержанно, спокойно, ровно. Его речь отличалась глубокой аргументацией, логичностью, красотой языка. А Плевако? Он владел, кажется, всеми «жанрами» выступления. Вот как о его речи отзывался Станиславский: «Он и в жизни как-то особенно говорил — это была поистине музыка. Его речь отличалась неторопливостью, ни одна фраза не комкалась. Его эмоциональность удивительно сочеталась с ясностью, четкостью и выразительностью речи. Каждое слово он подавал как-то «вкусно». К такому владению своей речью должен стремиться каждый».

Я не против красноречия. Но некоторые формы или приемы, сейчас не приемлемы. Адвокат Жуковский мог так сказать: «Подсудимый был полтора года в одиночной камере. Знаете ли вы, господа присяжные заседатели, что такое одиночное заключение? Это — три шага в длину, два шага в ширину и клочка неба». А если я примерно так скажу?

— Я слышал как-то выступление адвоката, который примерно так и сказал. Человек, предварительно заключенный под стражу, о многом думает, его чувства обострены и может быть именно в тюрьме он впервые по-настоящему задумывается о цели жизни, о достоинстве человека, о красоте природы, об аромате полей, леса. И небо «в клеточку», может, та первая, сильная встряска, которая заставит человека хотя бы ужаснуться от того, что сделал — с собой, с другим. В общем, над речью надо работать.

Это понятно, но все-таки мне лично больше импонирует сдержанность и простота в выступлениях. Главное, чтобы суд понял твою позицию.

Но внимание судей надо привлечь и удержать. К тому же речь обращена и к подсудимому, и к присутствующим в зале. Адвокат ставит нравственные проблемы, затрагивает вопросы, имеющие общественное значение, вскрывает причины и условия, способствующие совершению преступления.

— Я для себя кое-что выписала. Стремиться к чистоте и точности слога, учиться правильно формулировать мысли, не допускать расплывчатых выражений, ненужных синонимов, эпитетов, нагромождений мыслей, не имеющих значения для дела. Все это ясно, а на деле...

А на деле — это искусство, и оно не приходит са-мо по себе, без упорного труда. Читай опубликованные речи юристов, выступления публицистов, ученых, поли-тических деятелей, а на этой основе ищи свою форму общения с аудиторией, свой стиль. Надо учиться преодо-левать какие-то особенности или недостатки. У кого-то не очень приятный тембр голоса, кого-то смущает ма-ленький рост, кому-то трудно справиться с волнением. Например, известный русский историк В. О. Ключев-ский заикался, но сумел превратить свой недостаток в привлекательную особенность манеры речи: [illegible] сумел паузам, непроизвольно возникавшим в речи, [illegible] придать вид смысловых художественных [illegible] речи своеобразный колорит.

И все же советы по риторике Кони [illegible] он был прокурором, нам, адвокатам, ближе, понятнее: «Лучшие речи,— писал он,— просты, ясны, понятны и полны глубокого смысла».

— А теперь самый главный совет [illegible] читать вы-ступления Ленина, чтобы учиться [illegible] работать, прогнозировать, быть непримиримым [illegible], кто нам мешает, быть добрым, отзывчивым [illegible] к лю-дям. Это не формальный совет. Во-первых, ораторское искусство Ленина — безупречно. А во-вторых, адвокат — общественный деятель, об этом надо помнить всегда. И поэтому тоже нужно читать Ленина.

На следующий день мы с Таней дежурили. Услови-лись, что по наиболее легким или хорошо известным ей вопросам консультирует она.

Итак, наш первый посетитель, первый вопрос:

— Я унаследовал после родителей жилой дом в де-ревне. Сам живу в городе, в доме ЖСК. Я где-то читал, что если у гражданина имеется и квартира, и собственный дом, то он обязан в течение года либо продать дом, либо переселиться в него. Я хочу сохранить дом как дачу. Вправе ли я так поступить?

— Вправе. Если бы ваш дом находился в том же на-селенном пункте, где и квартира, в которой вы прожива-ете, то тогда вам пришлось бы либо сдать квартиру ЖСК, либо произвести отчуждение дома.

Следующий посетитель. Вопрос:

Я работаю в отделе кадров и пришла к вам по по-ручению директора нашего учреждения. Мы уволили за нарушение трудовой дисциплины женщину, у которой полуторагодовалый ребенок. Разумеется, сделали это

согласия профкома. Вчера она приходит и просит копию приказа об увольнении и постановление профкома. Говорит, что будет обращаться в суд с просьбой восстановить ее на работе. И чтобы сказали в вашей консультации, что увольнение неправильно, что администрация нарушила требование ст. 170 трудового кодекса. Нас такая консультация удивила, если она действительно имела место.

— А что вас смущает?

— Ну как же! [illegible] запрещается увольнять женщин, имеющих детей в возрасте до года, а ребенку уже полтора. [illegible]

— [illegible] приказ, перечитали ли эту статью 170?

— Зачем? Я эту норму наизусть знаю. Не первый год работаю.

— Видите ли, закон запрещает увольнять и матерей, кормящих грудью. А период кормления ребенка грудью не ограничен никаким сроком. Вероятно, адвокат это обстоятельство и выяснил.

Разговор прерывает [illegible] звонок. Трубку снимает Таня.

— Кто-то спрашивает, можно ли исключить из садоводческого кооператива бывшего работника, который уволился по собственному желанию?

— Нет. Это допускается только при увольнении за нарушение трудовой дисциплины или в связи с совершением преступления.

— Мне нужно найти адвоката, — сообщила следующая посетительница и тут же стала рассказывать. — Когда я с мужем развелась, мы продолжали жить, да и сейчас живем в одной квартире. У каждого по комнате. После развода я купила «Жигули». Деньги мне обещала дать мама, но она была в отъезде, а машину мне выделили на работе и надо было срочно ее выкупать. Муж дал мне деньги взаймы. Я купила машину, она оформлена на меня. Через месяц я ему деньги вернула. А теперь муж, бывший муж, обратился в суд и доказывает, что машина куплена на его деньги и для него. Вот копия искового заявления.

Я прочел заявление. В нем указывалось, что истец передал ответчице деньги на покупку для него автомобиля. Ответчица должна была, согласно их договоренности, подарить ему автомобиль. Ответчица согласна передать ему автомобиль, если он уйдет из квартиры и выпишет

ся. Он управляет автомобилем по доверенности, ответчица не имеет прав на вождение автомобилем и не ухаживает за ним.

Для заключения соглашения на ведение этого дела я отвел нашу посетительницу к заведующей консультацией. Кто проводил из адвокатов это дело, я не знаю, как и не знаю, чем этот спор закончился.

— Что-то я не очень верю этой женщине, — сказала Таня. — Глаза бегают, голос вкрадчивый, руки суетливые. Вы допускаете, что она рассказала правду?

— Я разделяю твои сомнения. Но, не выслушав другую сторону, не изучив доказательства, которые стороны представляют в суд, трудно сделать безошибочный вывод.

— А как поступить адвокату в ситуации, когда он не уверен в обоснованности и перспективности обращения с иском в суд?

— Чтобы принять решение о возможности ведения гражданского дела в суде, необходимо выяснить, законен ли спорный интерес обратившегося или он требует использовать для защиты его интересов заведомо ложные незаконные доказательства, например подложные документы, лжесвидетельства или какие-то другие неблаговидные средства. Но всегда следует помнить, что ошибочная рекомендация адвоката отказаться от судебного спора может нанести вред, возможно, непоправимый интересам клиента. Но и браться за сомнительное с точки зрения перспективности дело не следует. Клиент несет судебные издержки, тратит нервы, время. Прежде всего следует убедиться в законности притязаний или возражений клиента, выяснить, какими доказательствами он располагает. И только установив законность спорного интереса и наличие доказательств, относящихся к делу и допускаемых законом, адвокат может решить вопрос о перспективе дела. Но его прогноз носит предварительный характер, ибо в ходе судебного заседания могут «всплыть» обстоятельства, которые в корне изменят предполагаемый исход. Я тебе приведу пример. Но посмотри, пожалуйста, в коридор, может кто-то ожидает приема.

И тут же открылась дверь, вошла молодая женщина.

— Разрешите? Мне срочно нужна ваша помощь. Завтра в суде слушается дело о моем выселении.

Выясняется, что женщина уже год как развелась с мужем и вернулась жить к своим родителям. Бывший супруг остался проживать в двухкомнатной квартире. Се

час он женился и обратился в суд с просьбой признать бывшую супругу утратившей право пользования прежним жилым помещением, так как она не проживала в спорной квартире более шести месяцев.

Скажите, что мне делать. Юрист на нашем предприятии сказал, чтобы я шла к адвокату и нужно писать встречное заявление о том, что я не утратила право на жилплощадь и разделить квартиру. Правильно? Как только я узнала, что в суд поступило такое заявление, я тут же вселилась в квартиру и заняла комнату. С соседями у меня отношения неплохие и я думаю они подтвердят, что я все время там жила и только изредка, после ссор, уходила к маме. Главное, как я понимаю, чтобы мое отсутствие в его квартире не превышало шести месяцев, так?

— Значит, соседи солгут? — спросила Таня.

Посетительница бросила на Таню сердитый взгляд.

— С соседями вопрос, считайте, решен, хотя есть одна вредная. От нее можно ожидать чего угодно. Знаете, она из тех, для которых бездомная собака или дерево дороже человека. Помню, в прошлом году сосед на автомобиле разворачивался и сломал маленькое деревцо. Сколько шума было!

— А какие еще у вас имеются доказательства, кроме свидетелей? — опять задала вопрос Таня.

— А еще,— посетительница сделала ударение на слово «еще»,— доказательств у меня нет. Поэтому я и пришла сюда.

— Хорошо. Скажите, пожалуйста, вы корреспонденцию, письма, газеты на какой адрес получаете?

— На адрес родителей. Но муж об этом не знает.

— А если его адвокат или суд выяснит это обстоятельство?

— Я переведу подписку на адрес квартиры бывшего мужа... Где еще у нас слабые места? Какие обстоятельства может проверить суд, адвокат, если он у него будет?

— В какую поликлинику обращаетесь вы и ребенок. Сколько ему лет? В какой школе учится — ближе к спорной квартире или школа находится в районе жительства ваших родителей?

— Тогда все. С поликлиникой можно еще что-то придумать, карточка может потеряться или еще что, а вот со школой... Хотя, хотя, хотя... Сын может и у бабушки жить. Ввиду сложности наших взаимоотношений. Так что свидетелей, справки нужные — это я организую.

— Вы думаете, она найдет адвоката, который возьмется за ее дело? — спросила Таня, когда клиентка ушла.

— Конечно. Только она скроет от адвоката то, что рассказала нам. И адвокат примет поручение на ведение ее дела в суде, так как будет уверен в законности ее требований и возражений. Перспектива дела выглядит вполне благополучной. Поэтому и нравственная сторона у адвоката тоже не вызовет сомнений, хотя в данном случае женщина неправа.

— Вы хотели рассказать о каком-то деле? В суде произошло что-то неожиданное, да?

— Да. Участвовал я в деле о признании права на жилое помещение со стороны истца. Вот что мне рассказал клиент: «15 января мы развелись, и жена на следующий день ушла жить к своей сестре. Через месяц пришла, взяла некоторые личные вещи — мы имущество не разделили — [illegible] и ушла. Месяца через два, [illegible] не помню, да, накануне женского праздника [illegible] в юридическую консультацию — кое-что ему надо было выяснить. Там я услышал, как адвокат кому-то разъяснял, что если человек без уважительной причины не живет больше шести месяцев, то он уже лишается права на эту квартиру. Я после друга тоже зашел к адвокату и все расспросил. Рассчитал, что 16 июля, ну пусть 20 июля шесть месяцев истекает. И чуть было замок не переставил. А потом меня осенило: а вдруг она в отпуске — сезон-то отпускной. Позвонил ей в больницу — она сестрой там работает. Узнал — отпуск у нее по графику в октябре. Так что вчера, 28 июля, я заменил замок, соседей позвал, чтобы она не могла сослаться, что замок я раньше сменил, а сегодня к вам. Будем писать заявление».

— Я принял поручение, провел необходимую по делу подготовку.

— И были уверены, что дело «выиграли»?

— Был уверен, что моя правовая позиция безупречна, доказательства имеются. Но в суде ответчица заявляет, что она действительно проживает у сестры, так как бывший муж постоянно приходит домой в нетрезвом состоянии и пристает к ней, забывая, что она уже ему не жена. К тому же она живет у сестры не с 16 января, а с 10 февраля, после приезда из санатория. У сестры был серьезно болен муж, ему необходимо было делать уколы и оказывать другую помощь. «А потом,— рассказала ответчица в суде,— я не смогла вернуться в квартиру.

у потому, что муж сестры умер, и она боялась ночью оставаться одна. Недавно приехала к сестре наша мама, а я возвратилась к себе домой. Оказалось, что заменен замок. Я позвонила. Он вышел и сказал, что поезд ушел, что нужно знать законы и что я утратила право возвратиться в квартиру».

— И суд в иске вашему доверителю отказал, а ее встречный иск удовлетворил, так? Квартиру они, видно, разменяли?

— Нет, Таня, финал был значительно лучше: в суде они поняли, что совершили ошибку, и помирились.

— Я давно хочу вас спросить, какова процессуальная самостоятельность адвоката по гражданским делам?

— Приглашая адвоката, клиент, в сущности, предоставляет ему определенные полномочия, превышать которые нельзя. Например, адвокат не может без согласия клиента признать [illegible] часть исковых требований. Но адвокат независим от доверителя в выборе средств и способов защиты, в юридической оценке доказательств. Более того, если выяснится, что интересы клиента противоречат законным и нравственным установкам адвоката, последний может отказаться от уже принятого поручения.

— Как же так? Ведь отказ от юридической помощи может поставить клиента в затруднительное положение. Представьте: в суде исследованы все доказательства, и вы выясняете, что исковые требования вашего доверителя незаконны. Вы разве откажетесь от дальнейшего ведения дела? Даже если клиент возражает?

— Адвокат имеет право и без согласия клиента прекратить поручение. Но только в том случае, когда защита интересов клиента нравственно недопустима либо невозможна, например, в виду незаконности, необоснованности требований или возражений, недостоверности или недостаточности доказательств.

— А если адвокат пришел к такому выводу перед прениями, когда уже исследованы все доказательства по делу?

— В этом случае, и только в этой стадии судебного разбирательства, адвокат не имеет права на отказ от дальнейшего ведения дела, от защиты интересов доверителя.

Таня встает, тяжело вздыхает.

— Кажется, я устала. Пойду похожу по коридору.

Я тоже встаю со стула, подхожу к окну, замечаю, что

на улице уже почти темно. Зажигаю свет, затягива[ю]
шторы. Таня устала, а ведь сегодня очень легкое д[е]
журство — посетителей было мало, вопросы несложн[ы].
Возвращается Таня:

— Кто-то забыл журнал «Советский воин». Посмо[т]
рим, что в нем есть. «Взять перевал», «Огонь на себя»
О-о! Главы из романа Семенова «Экспансия — II»
Вы любите детективы?

— Если умно и интересно написаны.

— Так, листаем дальше. А дальше Пикуль «Разм[ыш]
ления», «Живая связь времен».

— Тебе нравятся книги Пикуля?

— Конечно.

— А Натана Эйдельмана?

— «Пушкин и декабристы»?

— Не только. Он писал и о [illegible] о Пушки[не].
А вот почему вспомнила Эйдельмана: [illegible] журнале «Дау[гава]», кажется во втором номере [illegible] беседа
с ним. Затронуто много вопросов [illegible] и об отнош[е]
нии к сегодняшнему и вчерашнему дню.

— Я даже не видела такой журнал. Вы принес[ете]
мне его? А какие журналы [illegible]

Я назвал некоторые из них. Таня была удивле[на],
когда я сказал, что выписываю [illegible] журн[алы],
как «Студенческий меридиан», «Ровесник», «Знани[е —]
сила», «Химия и жизнь».

— Ну, скажите, пожалуйста, зачем адвокату чи[тать]
журнал по химии? В «Ровеснике» хоть интересные ста[тьи]
есть о музыке. Нет, вы серьезно?

— Серьезно. Я читаю то, что мне интересно, [illegible]
[illegible], но знаю, что все, или почти все, прямо или о[пос]
редованно пригодится мне в работе. Возьмем журн[ал]
«Ровесник». В нем много публикаций о [illegible] мол[одежи],
ее увлечениях, мечтах, проблемах. А мы долж[ны]
знать все о молодежи, понимать ее. Иначе не смо[жем]
защитить в суде интересы элементарного хулигана. Име[н]
но потому, что он будет казаться нам элементарн[ым],
примитивным, абстрактным. А чтобы разобраться в п[си]
хологии подростка, в мотивах его поступков, надо зн[ать]
среду, в которой он живет, которая имеет на него ино[гда]
решающее значение. А среда эта не только, а иногд[а]
не столько, семья, школа. Часто — это его сверстни[ки],
приятели, друзья... Может быть меня Пол Маккар[тни]
мало интересует, но прочесть о нем статью надо. И ин[те]
ресно... Впрочем, не пора ли нам домой? Уже девя[ть]

час. Завтра мы с тобой заняты в деле о «домашнем хулиганстве». Защищать будешь ты, а я буду «страховать», внушать уверенность и спокойствие.

На следующее утро я застал Таню в зале судебного заседания.

— Дело изучила. У меня есть вопросы. Обвиняемый на первом допросе признал себя виновным в избиении жены, а потом стал отрицать, хотя факт нанесения жене побоев очевиден. Ясно, что я не вправе признать доказанной вину подзащитного, если он ее не признает в суде. Должна ли я в этом случае обсуждать обстоятельства, смягчающие ответственность подсудимого, и высказывать свои соображения по поводу квалификации преступления? Если да, то тогда я допускаю альтернативу, что ослабляет мою позицию: с одной стороны буду доказывать, что мой подзащитный невиновен, а с другой, назвав смягчающие обстоятельства, сама же опровергаю свои доводы.

— Я против альтернативной позиции защиты, тем более если она, как говорится, «в лоб». В этом деле, Таня, возможно, сложится такая ситуация: подсудимый, отрицая виновность в совершении хулиганских действий, может признать себя виновным в нанесении побоев жене. И в этом случае ты вправе, если в этом убеждена, признать виновным подзащитного, но дав преступлению иную оценку, квалифицировав его действия, например, как умышленное нанесение побоев.

— В чем, по каким позициям, вопросам допустимо расхождение обвиняемого и защитника? С одной стороны, защитник лицо процессуально самостоятельное, а с другой стороны, эта самостоятельность ограничена какими-то случаями. Где эти пределы, что или кто ограничивает независимость адвоката?

— Это один из самых сложных этических вопросов. Расхождение с подзащитным возможно только лишь по поводу средств и способов защиты, так как закон и этика обязывают защитника не выходить за рамки законности и нравственности. Кроме того, адвокат свободен в выборе тактики, методики, приемов защиты. Он вправе занять самостоятельную позицию и в том случае, когда пришел к убеждению, что вина подсудимого не доказана. Словом, практически расхождение защитника и подзащитного недопустимо лишь в одном случае: когда подсудимый не признает себя виновным. Даже, если вина его достаточно обоснована собранными доказательствами

…и все-таки что-то меня смущает.

— Я согласна. И все таки… А если очевидно, что подсудимый уклоняется от ответственности? Тогда защитник помогает преступнику уйти от наказания. А это безнравственно. И престиж адвокатуры страдает, ведь присутствующие в зале даже не будучи юристами, видят, что подсудимый совершил преступление. Более того, прокурор все по полочкам разложил. А адвокат твердит одно: не виновен. [illegible] А с другой стороны, [illegible] защитник, который будет [illegible] читателей!

— Понимаю твои сомнения. [illegible] Если у адвоката сложилось мнение, убеждение в виновности подзащитного [illegible] но если тот отрицает свою вину, [illegible] иной позиции быть не может. [illegible] позицию подзащитного. [illegible] с подзащитным является для адвоката нарушением закона и профессионального долга.

— А если подзащитный [illegible] позиция защиты?

— Если адвокат убежден, что подсудимый оговаривает себя, то защитник обязан обосновать свое мнение, доказать, что обвиняемый [illegible] защитник не связан [illegible] подзащитного.

— А зачем обвиняемому [illegible]

— Причины могут быть разные. [illegible] о нарушениях [illegible] из газетных публикаций. [illegible] самооговору прибегают, чтобы уберечь от наказания близкого человека. Приведу тебе пример. Н. обвинялся в том, что из ревности убил П., нанеся ему удар [illegible] по голове. По версии обвинения, Н. [illegible] и на платформе вокзала его встретила невеста. От нее он узнал, что в период его отсутствия П. домогался ее близости. [illegible] Н. [illegible] поехал на квартиру П. и убил его. Н. [illegible] признал себя виновным. Анализ [illegible] материалов дела, адвокат усомнился в [illegible] признания обвиняемого. Он установил, что поезд в тот день прибыл не в 22 часа, как предусмотрено расписанием и как пояснил обвиняемый, а опоздал на 2 часа 8 минут. Смерть потерпевшего, согласно заключению экспертизы, наступила [illegible] 21—23 часов. Дело было направлено на доследование. Оказалось, что П. действительно домогался близости невесты обвиняемого и она в момент борьбы убила [illegible]

ударом молотка. Желая избавить от ответственности любимую женщину, П. взял вину на себя.

... К 17 часам дело судом было рассмотрено, и мы с Таней ожидали оглашения приговора. Таня была возбуждена — все-таки первое самостоятельное дело. Она задавала вопросы, комментировала свою речь. Кажется, была собой недовольна, а я ее подбадривал:

— Хорошо, очень хорошо. Я доволен твоей работой. Вела себя с достоинством, тактично. Вопросы уместные, своевременно задавались. Хорошее выступление. Зачем мне тебя перехваливать. Говорю, что есть.

— А судья-то, судья каков! «Товарищ адвокат, ваш вопрос нетактично поставлен». А почему он вмешивался в мои вопросы и иначе их формулировал? И ответы диктовал секретарю!

— Ты задала вопрос так, что в нем уже содержался ожидаемый тобою ответ. Здесь судья прав. Ну, а то, что судья вмешивался в твой вопрос, перебивал, по-своему формулируя поставленные тобой вопросы, недопустимо.

— Конечно, следователю трудно переписать обвинительное заключение и изменить квалификацию, поэтому его раздражало, что потерпевшая несколько иначе осветила происшедшее, чем на следствии. А вопрос прокурора: «Кто вас научил изменить показания?» и его напоминание об уголовной ответственности свидетеля за дачу ложных показаний прозвучали как угроза. И суд позволил это прокурору! Обвинительный уклон для судьи недопустим, а тут создалось впечатление, что суд уже все решил и процедура рассмотрения дела носила чисто формальный характер.

— Ты сгустила краски, хотя недостатки, о которых говоришь, встречаются, к сожалению. Судьи, которые неуважительно относятся к адвокатам, проявляют неуважение к правосудию. Но и адвокат не всегда бывает образцом для подражания. Сейчас в печати публикуется много статей, которые прямо или косвенно говорят о необходимости поднять авторитет адвокатуры, повысить ее роль и значение в правосудии, в повышении правовой культуры населения. Совершенно справедливо отмечается, что непонимание назначения и роли адвокатуры — «результат глубочайшего заблуждения, элементарного правового невежества, серьезных дефектов в общественном правосознании».

Когда обыватель не понимает, в чем заключается функция адвоката-защитника, когда он вопрошает: «Как

это можно защищать преступника?» - этому еще можно найти объяснение. Но ведь даже юристы — судьи, прокуроры, следователи порой недостаточно ясно понимают право на защиту как принцип правосудия, принимают адвокатов за лиц, препятствующих борьбе с преступностью. И в художественной литературе адвокат нередко выглядит каким-то проходимцем, циником от закона, думающим больше о гонораре, чем о судьбе человека.

- Заметь, что сейчас положение меняется, в газетах и журналах появляются статьи, которые, информируя о роли и задачах адвокатуры в защите общественных и личных интересов населения, повышают ее престиж, формируют общественное мнение и отношение к деятельности адвоката, воспитывают к нему доверие. Но, конечно, обывательское представление об адвокатуре исчезает не так быстро.

- А почему население относится с недоверием к адвокату — защитнику по уголовным делам?

- Причин много. На этот вопрос так ответил московский адвокат Г. Н. Резник: «Последние два десятилетия - период не слишком благоприятный для развития защиты по уголовным делам. Нарастание обвинительного уклона, отступления от принципа толкования сомнений в пользу обвиняемого, почти полное исчезновение оправдательных приговоров - все эти тенденции, наблюдавшиеся в следственно-прокурорской и судебной практике в эти годы, не могли не сказаться на снижении профессионального престижа адвоката-защитника». Более того, Резник совершенно справедливо отмечает, что обвинительный уклон, тенденциозность и предвзятость по отношению к защите трансформирует ее тактику: адвокаты вынуждены приспосабливать свою деятельность к правосудию без оправданий.

Суд, как я и ожидал, не нашел в действиях подсудимого признаков хулиганства. Он был осужден за нанесение побоев жене к исправительным работам на один год.

Вот видишь, Таня, позиция суда во всем совпала с твоей. Завтра работай по своему плану, а послезавтра будем знакомиться с новым уголовным делом. Ну что, пора домой?

Мы идем по плохо освещенной улице и молчим, каждый занят своими мыслями. Я пытаюсь что-то вспом

нить такое ощущение, что я забыл что-то сделать, кому то позвонить, проконсультировать...

А почему люди лгут? – вдруг спрашивает Таня. – Свидетельница, соседка осужденного, откровенно лжет... И ни страха, ни угрызений совести.

— Ложь «во спасение», святая, наглая, завуалированная, откровенная, простодушная... Черта характера, жизненная установка, по необходимости, преследуя цель... Поэтому и врут — прямо в лицо, опустив глаза, спокойно, убедительно, увлеченно, непоследовательно. И свидетели в суде лгут по разным причинам. Адвокату надо понять причину лжи. Но сначала следует выяснить, лжет ли человек? Уличить свидетеля во лжи можно только фактическими данными и обстоятельствами, которые бесспорно установлены в суде. Но уже по поведению человека, по тону голоса, взгляду можно догадаться, что тебе лгут.

— Во спасение подсудимого, в защиту интересов друга, во вред нелюбимому...

Да. А вот как [illegible] лгуна в суде комментатор индийского закона Ману: «Те, которые переступают с одного места на другое, облизывают языком углы рта, лицо которых покрывается потом и меняется в цвете, которые отвечают медленно, голосом дрожащим и обрывающимся, шевелят губами и не отвечают ни голосом, ни взглядом и которые непроизвольно проявляют подобные изменения в деятельности [illegible], тела и голоса, те подозреваются в лживости жалобы или свидетельства». Ну как?

Похоже. Но я думаю, что лгунов в чистом виде мало. Все зависит от обстоятельств, и тогда человек открывается, проявляется. Да и всегда ли ложь аморальна? Врачебная этика позволяет лгать, ложь может быть даже средством лечения. Или чеховская «святая ложь»? Знаете, я не могу согласиться с мнением о двойственности человека — сейчас он скуп, а завтра – щедр; он принципиален, а при каких-то обстоятельствах – смалодушничал; смел и одновременно труслив и угодлив. И все-таки так бывает. Может мы сами себя не знаем? И боимся признаться себе, что где-то глубоко-глубоко в душе дремлют до поры до времени гаденькие наши качества. Неужели Чехов прав и нужно каждый день по капельке выдавливать из себя раба? Неужели так и суждено, чтобы любовь, добро, счастье всегда жили в паре с ненавистью, злом, горем?..

Вечные философские вопросы. И хорошо, что Тан
задает их себе...

На следующий день мы должны были по просьбе об
виняемого С. ознакомиться с материалами уголовно
дела: С. обвиняется в том, что, следуя на автомоби
«Жигули», совершил наезд на пешехода на проезже
части дороги. Потерпевшему причинены тяжкие теле
ные повреждения. Автотехническая экспертиза установ
ла, что водитель имел возможность своевременно за
мозить, но не сделал этого.

Когда мы с Таней собрались идти к следователю зн
комиться с делом, тот позвонил и сообщил, что на
встреча переносится на два-три дня.

— Чем будем сегодня заниматься? — спросила Та

— Работа по плану. Методика и тактика действ
адвоката на предварительном следствии. А поскольку
ближайшие дни нам предстоит изучить дело С., то восс
нови в памяти вопросы, которые связаны с автотех
ческой экспертизой. А вообще-то адвокату надо зн
возможности всех видов экспертиз: медицинской, п
хиатрической, психологической (о ней мы с тобой у
говорили), бухгалтерской, криминалистической. Сей
у нас на повестке дня — автодорожная и судебно-ме
цинская экспертиза телесных повреждений, нанесен
транспортными средствами.

— А какие вопросы могут быть поставлены пер
медицинской экспертизой при автотранспортном про
шествии?

— Множество. Экспертиза может дать нам инфор
цию о виде, характере, локализации травмы, о механ
ме ее возникновения. А это в свою очередь поможет
ветить на вопросы, какая часть, деталь автомобиля тр
мировала человека, от чего произошла травма — от н
езда, выпадения пассажира, или травма произошла вну
ри автомобиля.

— Так что медицина может сказать многое и об о
стоятельствах происшедшего?

— Конечно. Судебно-медицинская экспертиза от
чает на вопросы о давности повреждений и последо
тельности их получения, о тяжести телесных повре
дений или причине смерти. Применительно к наше
делу эксперту могут быть заданы и такие вопросы: к
ким в момент травмы было положение потерпевшего
отношению к автомобилю, каково направление удара.

— А если эксперт ошибся? Как следователь, судья, адвокат может знать об этом?

— Обоснованность заключения не так трудно выяснить, так как оно содержит подробное описание проведенного исследования и полученных результатов. Если возникают сомнения в правильности выводов, то можно допросить эксперта и выяснить его компетентность, методику исследования. Кстати, адвокаты грешат одним недостатком: мы часто игнорируем исследовательскую часть экспертизы. Кроме того, суд может назначить дополнительную или повторную экспертизу. И конечно же, оценка полученных данных подлежит проверке и оценке в совокупности со всеми другими доказательствами. А мы часто (да и судьи тоже) отдаем предпочтение выводам эксперта, даже если они противоречат другим доказательствам.

Ясно. Трудно все-таки работать адвокатом...

МЕЖДУ НАМИ, МУЖЧИНАМИ...

В силу своей профессии мне приходится постоянно сталкиваться с одной из серьезных социальных проблем современного общества — распадом семей. Каковы причины этого, как сохранить супружеский союз, сделать его счастливым, полноценным, успешно выполняющим свое предназначение? Это интересует не только социологов.

Что же сделать (хотя иной раз кажется, что уже все сделано), чтобы сохранить семью, вернуть в нее добро, понимание и согласие? Ведь еще вчера, вроде бы, ничто не угрожало семейному благополучию. И вдруг (а вдруг ли?).. Почему разлюбил, почему стал грубым, безответственным, почему покинул семью, забыв свой долг перед нею? Что упущено, как следовало себя вести по отношению к супругу, близким, чтобы избежать семейной трагедии? Эти и другие вопросы не раз задавал себе я, выслушивая в юридической консультации грустные истории семейной жизни. На многое, казалось, я мог ответить. В надежде, что опыт работы может кому-то помочь, решил поделиться некоторыми своими наблюдениями, и в январе 1985 г. «Советская Белоруссия» опубликовала мою статью «Уметь любить».

Среди писем откликов на нее было одно, которое заставило задуматься и над такими вопросами: какова роль мужа в семье, занимает ли он лидирующее положение или эмансипация женщины уравняла супругов без учета особенностей их психики и характера? Это письмо (его автор Олег Н.) в сокращенном виде было опубликовано в газете, и чуть ниже я его воспроизведу, но сначала, чтобы были ясны мотивы, побудившие Олега обратиться в газету, и его позиция, вкратце расскажу о том, что писал в газете сам.

В юридические консультации с просьбой оказать помощь в составлении искового заявления о расторжении

брака обращаются в основном женщины: они являются инициаторами примерно 80 процентов разводов. Причины распада семьи записываются со слов истицы, которая излагает собственное понимание обстоятельств, приведших к беде. При этом, как правило, указываются (намеренно или неосознанно) не действительные причины прекращения брачных отношений, а вытекающие из них последствия: грубость, алкоголизм, равнодушие к семье, измена.

Благополучие и счастье семьи, счастье ее членов зависят от глубины понимания супругами своей роли в личной жизни, в воспитании детей, в обществе; от умения и желания строить супружеские отношения в соответствии с этикой современного поведения с учетом различий в характерах, психологии, привычках, интересах; от умения сохранить и уберечь чувство любви, которое цементирует и укрепляет семью, определяет ее духовный и эмоциональный уровень.

Нельзя не согласиться с парадоксальным на первый взгляд мнением, что рост разводов вызван... возрастанием значения духовно-нравственного и культурного содержания брака (культуры чувств, этики и эстетики поведения супругов). А это означает, что проблема психологической и духовной совместимости становится все сложнее, тем более, что характер поведения и психология мужчины и женщины значительно различаются. Положение осложняется с изменением роли женщины в обществе. Она, хорошо осознав свое равное положение в сфере трудовой деятельности и в семье, не всегда понимает, что равноправие возлагает на нее, жену и мать, повышенную ответственность за судьбу семьи, за ее нравственный климат. Но укрепление социального положения женщины как равноправного и материально самостоятельного человека (фактор, бесспорно, прогрессивный) создает у нее иллюзию, что она может, и вполне успешно, сама выполнить функции и обязанности, традиционно возложенные на мужа-отца.

Прозрение наступает позже одновременно с проблемами, которые порождает развод: сложностями в воспитании детей, ухудшением здоровья, гнетущим чувством одиночества и т. д. Но все это будет потом... А как быть сейчас, когда человек обратился к юристу?

От врача, когда больны, мы получаем рецепт на лекарство и чаще всего пропускаем мимо ушей его советы о профилактике, о режиме жизни и быта. И зря: они бы

смягчили остроту болезни либо вовсе исключили возможность заболевания. И от адвоката люди, вероятно, ожидают своеобразных рецептов, которые бы легко и быстро избавили семью от конфликтов. Но в том-то и дело, что в адвокатской практике конкретные советы эффективны только для конкретной семьи с ее неповторимым своеобразием. Словом, без примера из жизни нам, как видно, не обойтись.

Наталья Николаевна и Виктор Михайлович в браке около десяти лет. Есть дочь. До женитьбы [illegible] хорошо знали друг друга. Любили. [illegible] были в этом убеждены. Инициатор развода — жена.

— Я не могла мириться с недостатками мужа, с его [illegible] отношением к семье, грубостью, неаккуратностью [illegible], — рассказывает женщина. — Дочь [illegible] привязана. Но дело не в этом. Он [illegible] не был. Конечно, имел недостатки, но большинство из них я устранила. Не знаю, чем это вызвано, но в последнее время муж стал раздражителен, все делает наперекор мне, и это вызывает постоянные ссоры. У нас разные характеры. И нет любви [illegible] его, [illegible] равнодушия и безразличия [illegible]. Устала я.

— А что вы лично сделали, чтобы [illegible] с мужем отношения были чище и благороднее? Может, следовало быть терпеливее и внимательнее [illegible]? И отношения строить с учетом интересов мужа, с пониманием особенностей его характера, недостатков, просто настроения и самочувствия? — пытаюсь вызвать на размышления посетительницу.

В ответ — молчание... И ложатся строчки заявления о расторжении брака: «Наша семья распалась ввиду отсутствия общности интересов, взаимного уважения и чувства любви. Брачные отношения носят формальный характер, семья не выполняет возложенные на нее функции».

Потом мы еще долго беседовали с Натальей Николаевной. И я понял (как хотелось, чтобы поняла и она), что они с мужем не умели, а возможно, и не хотели подчинить свои личные притязания интересам семьи. Они так и не уяснили себе, что современный характер брака предполагает не только равенство супругов, но и повышенную ответственность их обоих за судьбу семьи. Я пытался убедить собеседницу, что нравственный климат семьи, отношения супругов создаются, строятся посто-

но и целенаправленно. Нельзя пускать на самотек не только организацию образа жизни, стиль и форму отношений, но и само развитие чувства любви. Накал эмоциональных и чувственных отношений с годами понижается, а чувство любви приобретает более спокойный характер. Уметь любить — искусство, и оно должно дополняться умением быть любимым, необходимым, единственным, интересным.

Хорошо вам [illegible] могайте, проявляйте [illegible] Хрести[illegible] [illegible] тась [illegible] ставить [illegible] [illegible] Что с ним [illegible]

Типичная [illegible] за лидерство или капризное испытание своей власти над мужем, [illegible] Принцип [illegible] ботает [illegible] любящего человека [illegible] Но и мужчины не [illegible] хочет видеть рядом сильного и умного [illegible] невзгоды не страшны.

Что же посоветовать той женщине, которую не слушается муж? [illegible] поставить самой, не горячась и не упрекая. [illegible] самой. А подумать о стиле [illegible], о тоне просьбы, вспомнить о женском оружии [illegible] нежности [illegible] ности, гибкости. Природа не случайно наградила женщину этими качествами, которые, кстати, превыше всего ценят в ней настоящие мужчины.

Как сложится дальнейшая судьба семьи Натальи Николаевны? В судебном заседании суд [illegible] что еще не утрачена возможность сохранить [illegible] решения [illegible] было отложено на [illegible]

К сожалению, суд не всегда может дать необходимые рекомендации и советы. Тут кстати была бы помощь «узких» специалистов [illegible] и других консультантов из «Службы семьи». Однако [illegible] бы, увы, имеются далеко не везде, хотя они настоятельно необходимы.

Удивляет и другое: где естественная помощь и необходимая поддержка друзей, родственников, сослуживцев? Как порой нужен мудрый и добрый совет, участие в [illegible]

судьбе искренне беспокоящихся близких людей... Но и такой совет, который иной раз дают подруги: «Разводись. Не бойся. Не пропадешь. Ты только посмотри: почти все наши подруги разведены, и ничего. Живут. «Никаких проблем! Куда хочешь, иди, когда хочешь приходи. Свобода!»

– А куда идти, к кому? — рассуждает моя молодая собеседница.— Забот, действительно, меньше. А чем заполнить пустоту? В квартире, в душе? Свобода, а от чего? От любви, от заботы, от слов. Пусть иногда и грубых. Порой плакать хочется. Но ведь и хорошее есть. А сын...

Уверен, женщина разберется в своей беде и найдет разумное решение. Уж очень она хочет быть счастливой.

– А если, спросите вы,— нет любви и ничто уже супругов не связывает, полнейшее отчуждение. Все передумано, переговорено... Что тогда? Есть ли выход?

— Есть. Развод. Но чаще — все поправимо. Только об этом мы не всегда знаем.

А теперь вернемся к письму Олега Н. Вот что он написал:

«Прочел статью «Уметь любить». Ну и что? Думаете, женщины сделают выводы? Конечно, [illegible] в магазин сходят, и все сами сделают, лишь [illegible] мужчины [illegible] каблуком сидели. И зачем это им, не понимаю. Впрочем, жить под женским каблуком некоторым даже нравится. Лишь бы телевизор был и полный покой».

Если говорить честно и откровенно между нами, мужчинами, то чего-то не хватает в нашей мужской жизни. Или в нас самих что-то изменилось. Как случилось, что мы, сильные, волевые, отдали власть, а заодно и домашний труд, и воспитание детей, и ответственность за семью слабой, как принято считать, женщине?

Лично я не против помощи жене. Но уж очень у меня «гибкая». Просит, чтобы помог постирать белье. Отвечаю, что это женская работа. «Какая же это женская работа!» — удивляется она. — Мы же стираем в машине. А машина — техника. И ты не прачка, а оператор стиральной машины или пылесоса...»

Я срочную службу в морфлоте отслужил. Так вот, Лена на нашем семейном корабле — вылитый боцман. По совместительству еще и штурман, и капитан. Всегда. А я — вроде младшего матроса. Даже наш юнга и тот меня не всегда слушается.

Что касается умения быть главой семьи, за которое

ратует автор, то я думаю вот что. Можно стать слесарем, учителем, артистом. Но чтобы научиться быть хорошим мужем, настоящим отцом? Не уверен. Стремиться к этому — дело другое.

Жаль, поговорить обо всем не с кем. Мы, мужчины, не очень любим рассуждать на подобные темы — вроде не мужское это дело.

P.S. Хочу напомнить стихи Ф. Шиллера:

Так кто ж она? Погибла для любви, для власти не годна, мужчиной не назвать и не причислить к бабам...

С уважением, Олег Н.»

В самом деле, почему бы нам, мужчинам, и не поговорить честно и откровенно о наших проблемах. Прав читатель: не любим, не умеем говорить о семье, о любви. Даже о детях и то как-то вскользь, между прочим. Убежден — разговор такой нужен. Деловой, мужской. Какие мы есть и какими нас хотят видеть женщины? Почему некоторые из нас попали под «каблучок» и не очень-то хотят покидать это непрестижное для мужчин место? Нужен ли в семье лидер? Кто им должен быть — муж или жена? Так ли уж неправы женщины, упрекающие нас в инфантильности, грубости, лености, равнодушии и даже... в духовной и эмоциональной бедности? Проблем и вопросов много. Нерешенных, наболевших.

Мужчина и женщина — и с точки зрения социальной и биологической — это единство, прочное, органическое. Но это естественное единство равного, а во многом противоположного. Мужской и женский тип поведения не столько проявление биологических различий, сколько продукт социального развития. Социально-экономическое положение мужчины в обществе и семье позволило ему развить и реализовать заложенные в него природой свойства, сформировала его характер, нравственный облик, душевный склад.

«Мужчина — это,— по образному выражению доктора философских наук В. И. Толстых,— сплав природных и социальных характеристик, фиксирующих совершенно определенную душевную организацию и строй поведения. С учетом всех поправок, вносимых в этот сплав временем и эпохой, он отличается завидной устойчивостью и в основных чертах отчетливо выступает при сопоставлении с женщиной». И если для мужчины характерны такие признаки, как сила, ответственность, интеллект, риск, мужество, благородство, великодушие, требовательность, то для женщины — женственность, доброта,

нежность, терпимость, исключительное богатство чувств, способность к самопожертвованию. Конечно, такое деление человеческих свойств на «мужские» и «женские» в значительной мере условно. Более того, в настоящее время заметны беспокоящие тенденции феминизации мужчин и маскулинизации женщин, которые порождают отклонения в их облике и поведении, изменения в структуре семейных отношений.

Главное, что особенно волнует общественность, — насколько оправданно, целесообразно доминирующее положение женщины в семье. «Если женщина при живом муже становится главой семьи, приобретает она или [illegible] ряет?» — спрашивает журналист Лариса Иронькина [illegible] [illegible] интересов женщины [illegible] отвечает [illegible] не надо [illegible] щине брать в семье лидерство на себя. [illegible] [illegible] теряет [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] времени. А ведь [illegible] именно такая она собственному мужу [illegible] и [illegible] [illegible] «Женщины [illegible] [illegible] правления в своем доме в руки мужьям. Дать мужьям почувствовать, что они мужчины [illegible] ответственность за семью, дом, детей».

Вот видите, женщины уже начинают понимать, что лидерство — слишком тяжелая для них ноша, пытаются вовлечь мужей во все сферы жизни семьи. Но многих смущает, даже пугает сама мысль о передаче семейной власти в руки мужей: «Как, этим лодырям и грубиянам? Да ни за что! Лучше я сама...»

Ехал я как-то в электричке и разговорился с молодым человеком. Андрей, так звали моего попутчика (отчества не назвал, отшутился — молод еще), читал книгу «Женщины Белоруссии» и комментировал [illegible]

— Мужчины утратили свое настоящее место в семье, — декларировал Андрей. — Сначала нам было занятно следить, как наши женщины с милой нежностью и упорством отнимали власть у мужей, потом это положение стало привычным, для кое-кого даже удобным. Женщины избавили нас от забот, за нас думают и решают.

— Позвольте с вами не согласиться, — не выдержал я. — Мы обязаны помогать женщинам. Разве это женское дело — починить кран, вбить гвоздь? Поверьте, дело доходит до смешного. Как-то моего приятеля [illegible]

попросила вбить гвоздь — картину повесить. Он спрашивает, где гвозди. Жена отвечает: «В аптечке». Не поняв, муж опять спрашивает. Тот же ответ. «В какой это аптечке могут быть гвозди?» — рассердился муж. А она спокойным, прямо-таки нежным голосом поясняет: «Я про йод говорю». «Зачем мне йод?». «Чтобы смазать палец, когда ты его молотком ушибешь».

Мой собеседник согласился, что подобная беспомощность — случай редчайший, хотя.

— Может, вы и правы. Скорее всего, правы, — не стал спорить Андрей. — Но... У меня есть младший брат. Вы думаете, что отец авторитет для него? Пока я не шлепну его по какому-нибудь [illegible] месту, его [illegible] стороны не [illegible]. А современный отец, [illegible] педагогикой. [illegible] я не оговорился, [illegible] он не смеет [illegible] Это непедагогично! [illegible] на защиту. [illegible] мальчика! [illegible] вопросы решал [illegible] Отец до сих пор не курит, после первой попытки.

— Но кто вам, молодой человек, не позволяет взять инициативу в свои руки и стать главой семьи? Я отвечу за вас. Ваше [illegible] характера [illegible] я не имею в виду [illegible] молодых людей, [illegible] на свое [illegible]. Посмотрите на [illegible] образованные, [illegible] волевые, сильные. [illegible] Вы когда [illegible] последний раз [illegible] Билеты, во всяком случае, [illegible] жена [illegible] не читает? Женщина [illegible] книга [illegible] 75 процентов [illegible] женщины, в здравоохранении [illegible] больше, в науке 40. Около 60 процентов общего [illegible] специалистов с высшим образованием в [illegible] составляют женщины. А вы к современной женщине чуть ли не с ремнем. А мы ей нужны добрыми, отзывчивыми. Сейчас всем не хватает участия, внимания, а женщине в особенности. [illegible]

Я не против [illegible] Но [illegible] в свою [illegible] муж [illegible] Не спорит с ней, уступает. И женщины [illegible] быстро берут инициативу в свои руки. [illegible] Вы думаете, я сопротивлялся? [illegible] лидерство жены в отдельном случае: муж — пьяница, например, или просто по натуре не лидер. [illegible]

вает. И в этих случаях образованная женщина, энерги[illegible] ная, с сильным волевым характером может занять доми[illegible] нирующее положение в семье. Лично же я в споре о гла[illegible] ве семьи отдаю предпочтение мужчине. И не только по[illegible] тому, что это традиционно и привычно. Если бы реч[illegible] шла только о помощи жене по дому. Жена вправе ожидат[illegible] помощи от мужа, когда требуется его физическая сил[illegible] смекалка, знание техники.

Я слушал своего попутчика и думал: а может, и вп[illegible] нужен семье глава, может быть, речь должна идти о др[illegible] гом — о рациональном, разумном распределении семей[illegible] ных обязанностей, о повышении ответственности кажд[illegible] го за вполне определенные сферы семейной жизни. М[illegible] жет быть... Но... Но семья — это [illegible] коллектив. Мален[illegible] кий, но не менее сложный, чем, скажем, трудовой коллек[illegible] тив предприятия. Семье нужен лидер. Это бесспорн[illegible] Но кто — мужчина или женщина? Конечно, мужчин[illegible]

И в этой связи хочу привести признание женщин[illegible] автора интересной умной статьи: «У нас в семье — му[illegible] ское психологическое преобладание. Я [illegible] трех китах — во-первых, на [illegible] преобладании [illegible] жа, во-вторых, его [illegible] преобладание в-третьих, экономическом. Я [illegible] что я вовсе сла[illegible] характером. Но он сильнее. Я не скажу, что я не ум[illegible] но он умнее. Я, правда, [illegible], гибка, [illegible] воротлива. Зато его убежденность в каких-то прин[illegible] пах бывает так сильна, что я даже и не спорю. А уж е[illegible] хладнокровие и умение принимать решения в трудны[illegible] для семьи положениях и вовсе превосходят мои качес[illegible] ва, из-за которых я в подобных ситуациях, как и много[illegible] женщины, либо начинаю рыдать, либо названивать по[illegible] ружкам по телефону». В этом признании не только ув[illegible] жение к мужу, но и глубокое понимание особеннос[illegible] мужской психологии, его характера.

Итак, женщины готовы вернуть нам, мужчина[illegible] власть в семье, всю ответственность за ее судьбу, счаст[illegible] Думаю, что и мужчины к этому готовы. И тогда женщи[illegible] на найдет время, чтобы лишнюю минутку задержать[illegible] у зеркала (что это за прическа? а фигура?..), чтобы сбе[illegible] гать в парикмахерскую, прочесть стопку журналов, улы[illegible] нуться мужу, когда он приходит с работы (ах, этот наш[illegible] мужской эгоизм), а не... И тогда мужчина...

Вот вы говорите о любви, что женщина ждет от[illegible] нас нежности, проявления рыцарства. Но когда, как пр[illegible] являть свои чувства? Да и не принято это вроде. Ну е[illegible]

женщинам — это у них в крови. В наш прагматичный век — до любви ли? Я имею в виду проявления наших чувств.

Я ответил, что мы часто бываем невнимательны, стесняемся галантности обращения с женщинами. Цветы — только по праздникам. А в будни? Да, жизнь становится более прагматичной. Литературные критики с изумлением обнаружили, что любовь исчезает из поэзии. Даже во Франции слово «женщина» по частоте употребления в литературе стоит после слов «автомобиль» и «скорость», а «любовь» — на девятом месте после «атома» и «политики». Задуматься над этим следует: трудно даже представить отрицательные последствия недостатка любви в нашей жизни. И над этим: женщина имеет право на нашу нежность, заботу, на уважение к себе. Видимо, Кант прав, говоря, что «право требовать к себе уважения, даже не имея никаких заслуг,— эту гордость и это право женщина отстаивает, исходя уже из одного лишь законного права своего пола

Как-то в одной организации, в которой работают в основном женщины, я читал лекцию о семейном законодательстве. По окончании некоторые слушательницы задержались. Видно было, что их волнует что-то свое, глубоко личное, и хочется с кем-то поделиться, посоветоваться.

— Можно спросить вас? — обратилась ко мне молодая женщина. — Что же все-таки самое главное, основное, что делает семью счастливой? Ну, пусть не очень счастливой, но хорошей, дружной.

Я ответил, что назвать какое-то одно условие, обеспечивающее счастье в семье, нельзя, ибо благополучие семьи складывается из многих факторов.

— Может, все таки главное — это любовь? — перебила меня одна из собеседниц.— Я понимаю, что необходимы и уважение между супругами, и взаимная забота, и обоюдная ответственность за судьбу супруга, за его здоровье, даже за настроение. Все это нужно. Но главное, что создает облик семьи, я думаю, я даже убеждена в этом — любовь. Только она определяет, какой быть семье...

Конечно,— согласилась одна из женщин.— Мой муж, мне кажется, будет внимателен и заботлив даже и тогда, если вдруг разлюбит меня. Но та теплота, та особая нежность в жесте, во взгляде исчезнет.

— Постарайтесь, чтобы не исчезла ваша любовь, — советую я, скорее шутя, чем серьезно.

— Легко сказать — постарайтесь. Все хотят, чтобы их любили, всегда любили. И так же нежно и горячо, как в первый год..

— Хотеть — это одно... А что они для этого делают? Часто ни-че-го, — вступила в разговор женщина лет сорока.— Женщиной нужно быть, вот что. Только женщиной. Ну, и еще человеком. И все. Может, и не совсем все, но это главное.

— Тогда нужно добавить: и женой, и матерью, и другом, и хозяйкой,— возразила другая.

— Вот интересно, каких жен любят, а от каких убегают? — спросила бойкая женщина лет 35.— У вас, наверное, есть наблюдения...

— Разве можно ответить однозначно на такой вопрос. Тема любви волнует человека на протяжении всей его истории. Мы не отделяем любовь от счастливой семьи. Но любовь не единственная основа брака. Желание любить и быть любимым заставляет нас иногда принимать за любовь увлеченность. И мы порой и не задумываемся о том, что увлеченность быстро проходит, а человек, которым мы были увлечены, остается, с ним нужно жить. И человек он сложный, со своим характером, привычками, интересами. Его, оказывается, [illegible] надо, привыкнуть. И чтобы, в конце концов, [illegible] разных [illegible] объединились, слились в единое [illegible]. А это трудно сделать, даже когда любишь, когда будущего супруга знаешь не месяц и даже не год, а со школьной скамьи.

— Но ведь и любовь может исчезнуть, а не только увлеченность? — бросил кто-то вопрос.

— Согласен. Но исчезновение любви, если уж ее не сумели сохранить, не должно неизбежно приводить к разводу. Семью связывают дети, общий дом. Любовь могут заменить взаимная симпатия, привязанность, уважение.

— Как вы думаете, можно прожить без ссор? — задала вопрос миловидная молодая женщина.

— Без ссор, вероятно, семейной жизни не бывает. Но ссора ссоре рознь. Она не страшна, если супруги обладают высокой культурой общения, если они уравновешенны, честны по отношению друг к другу. И главное — не грубы. Никогда, при любом конфликте, критикуя поступок супруга, нельзя затрагивать его личность, оскорблять. Ну, а если супруги ко всему и не мелочны, умеют сопереживать, заботиться друг о друге, если они

терпимы к недостаткам друг друга, то ссоры в такой семье будут редкими.

— А из-за чего чаще бывают конфликты? — вмешалась в разговор еще одна женщина...

Она затронула очень важную проблему семейных отношений. О домашних конфликтах пишут и врачи, и социологи, и журналисты, и педагоги. И это не случайно. Вот что пишет врач-невропатолог Я. А. Лукьян: «Никого не надо убеждать соблюдать гигиену тела. А ведь не менее важна и гигиена взаимоотношений. Тот, кто забывает о ней, оказывается вовлеченным в пучину конфликтов, ссор, споров по пустякам. А в итоге — эмоциональный стресс, подрывающий психологическое и физическое здоровье. Неврозы, инфаркты миокарда, гипертоническая болезнь, язвенная болезнь желудка либо двенадцатиперстной кишки, сахарный диабет — вот основные заболевания, которыми расплачивается человек за отрицательные эмоции». Это — расплата здоровьем. Но приходится платить и другим: семейным счастьем.

Как-то во время моего дежурства в юридическую консультацию пришла молодая женщина. Она рассказала о себе, о своей семейной жизни, о муже, поведение которого и побудило ее прийти к адвокату, чтобы написать заявление в суд о расторжении брака, выяснить порядок раздела имущества и жилплощади.

— Вчера была ссора,— начинает рассказывать посетительница.— Наконец-то я высказала все, что о нем думала. И после всего — предела мужскому лицемерию нет... Представляете? Он любит! Этот эгоист... этот хам, грубиян...

Я прошу рассказать, почему она вышла за него замуж, какие качества его личности и черты характера были для нее наиболее привлекательны. Не спрашиваю ничего о ней самой — она находится в эмоциональном возбуждении, и обида на мужа заблокирует критическое к себе отношение. Ей нужно дать высказаться, разрядиться.

Женщина вспоминает о знакомстве с будущим мужем, о милых сердцу забавных случаях из их жизни, о его внимании и нежности — «когда все хорошо», о его зрелом уме, силе характера, доброте, аккуратности. Лицо ее перестает быть тревожным и беспокойным, появляется улыбка, исчезает внутреннее напряжение и скованность. Воспоминания о нем, прежнем, о безоблачном и счастливом прошлом устраняют барьер непонимания и

обид. Она уже не мне рассказывает, ее взор устремлен в... Ему. И, перебирая в памяти обиды и ссоры, она уже видит в семейной драме и еще одно действующее лицо — себя. «Это он во всем виноват» уходит на второй план, появляются новые мысли, новые вопросы: «А я? Кто я, какова моя роль? А может, не только он, но и я? Или я одна?» Пока — только вопросы.

Заявление о расторжении брака мы не писали: выяснилось, что это и не нужно. Нашелся другой путь, другой выход. Что же произошло в этой семье?

В брак вступили два, пусть и очень похожих, но во многом различных человека. Это уже само создавало свои сложности в общении. Часть острых углов была заложена в семьях, в которых выросли супруги. Именно там они получили представление о семейном укладе, стиле и форме общения в семье, о правах и обязанностях супругов и других членов семьи. Эти представления молодых супругов во многом не совпали, и каждый из них вел себя сообразно своим представлениям об этих супружеских отношениях, [illegible] адекватного этим представлениям поведения. [illegible] отклонения — в словах, поступках — расценивались [illegible] как [illegible]рные и даже злонамеренные. Конфликт [illegible] обострился тем, что молодожены недостаточно хорошо знали друг друга, что они совершенно не были готовы к выполнению домашних обязанностей. В [illegible], супруги не умели не только ссориться, но и мириться.

Вот как примерно проходила ссора, после которой супруга решила разводиться.

Вечер, муж уже пришел с работы, поздоровался с тещей, что-то делающей на кухне, спросил, пришла ли жена и, услышав, что еще нет, ушел в свою комнату и стал читать газету. Вскоре появилась жена и...

А дальше последовал такой вот диалог:

Она: Привет. Мы уже отдыхаем, мы очень устали. Мама в магазин не посылала? Может, сходим в кино? Или что по телевизору?

Он: А что мне прикажете делать? Тесть сходил в лес и убил мамонта, теща его разделала и готовит жаркое.

Она: Ты бы, мой повелитель, окно к зиме в порядок привел, а то...

Он: А то окна такие грязные, что постирать белье не мешало — у меня нет ни одной чистой сорочки.

Она: Мама завтра собирается затеять стирку. А тряпку и сам можешь постирать. Мой папа всегда...

Он. А моя мама женскую работу на папу не перекладывала, как это делаешь ты. Кто у меня жена, ты или теща?

Она: Твой папа своей жене помогает, а ты даже не соизволишь спросить у мамы, нужно ли сбегать в магазин, может, лук или картошку почистить надо.

Он: Твоя мама — ты ей и помогай. Двух женщин на кухне вполне достаточно.

В это время входит мама супруги и дочь обращается к ней:

— Может, тебе помощь, мамочка, нужна? Так ты скажи, а то мой повелитель не знает, чем себя занять.

Мама: Вот разве что свеклу и морковь почистить.

Она: У меня руки...

Он: А я иду стирать рубашки.

Мама выходит.

Она: Как тебе не стыдно? Почему мама должна готовить для тебя ужин, а ты не хочешь даже помочь ей?

Он: Я хочу помочь тебе. Хорошо, идем на кухню, и ты покажешь, как нужно очищать свеклу.

Она: Я-а?!

А потом жена в самых нелестных для мужского самолюбия выражениях (их не привожу, т. к. полагаю, что нам, мужчинам, они хорошо известны) объяснила, что она о нем думает. Увы, к нашему с вами огорчению, муж тоже оказался не на высоте. И выйти из конфликта они не смогли.

Я посоветовал прочесть книгу В. Владина и Д. Капустина «Интимный мир семьи», которая содержит очень много важных советов супругам. В частности, в ней есть глава «Культура семейного спора, или как ссориться, чтобы не поссориться» и такие слова: «Мы глубоко убеждены, что умение разрешать различные конфликты, и не только семейные, умение вести себя достойно в ситуациях, когда примирение невозможно, является производным прежде всего культуры общей».

Ссора. Причину ее потом могут и не вспомнить, столь незначительна и случайна она. Резкий, брюзжащий тон, недовольный взгляд, жест — причина или повод для реакции мужа. И обида жены: «Что я такое сделала, чтобы мне грубить?» И оба уверены в своей правоте. Конфликт без причины. Но обидные слова сказаны, настроение испорчено. А выйти из состояния ссоры трудно.

— Конечно, я тоже во многом неправа. Сорвалась, как... Но и он хорош. И хоть бы извинился. Я могу и

сама сделать шаг к примирению. Но ведь он решит, что я одна во всем виновата, раз первая... И его грубость останется безнаказанной.

— Ничего нет хуже этого красноречивого молчания, — рассуждает муж. — И вздыхает по-особенному, точно ребенок обиженный. Посуду, что ли, помыть?

Муж делает первый шаг, и тут же реакция:

— Что, стыдно стало? Сама вымою, если ты...

Стоп! Не так. Лучше идти навстречу — с улыбкой и другими словами, подавляя в себе эгоизм, амбицию и ложную гордость.

...Каковы причины конфликтов? Их много. Но осно-ные, чаще встречающиеся разногласия, условно можно разделить на две группы: по поводу разного понимания прав и обязанностей супругов (сюда входят и споры по поводу разделения труда в семье) и ссоры из-за недо-статков и дефектов воспитания, характера и развития супругов. Вторую группу супруги обобщают расхожим выражением «не сошлись характером».

Ведь мы часто, обвиняя супруга в раздражительност[illegible], нетерпимости, черствости, [illegible], эгоизм[illegible] лепости, не замечаем, [illegible] сами провоцируе[illegible] негативное к нам отно[illegible] [illegible] обида[illegible] или ревностью, [illegible] и раздра[illegible] нием. Мы не умеем, а [illegible] хотим, анализиро[illegible] свое поведение, контролиро[illegible] эмоции, прогноз[illegible] ровать, предугадывать [illegible] супруга, его реакци[illegible] эмоции. Мы редко [illegible] тем, что на[illegible] взаимоотношения в семье [illegible] культуры общен[illegible] от нашей доброжелательности, уравновешенности, в[illegible] [illegible] доброты, от уме[illegible] (и, конечно же, от [illegible] сохранить чувство люб[illegible]

[illegible] основная причина разводов? Видно, пья[illegible] [illegible] Такой вопрос [illegible] задается на [illegible] [illegible]

Да, — соглашаюсь я. — Но если муж пьет, то не[illegible] бежно появляются и другие, сопутствующие причи[illegible] Такой муж не заботится о семье, не только не участв[illegible] в воспитании детей, но и своим поведением отрицат[illegible] но влияет на них. Все это и заставляет женщину раст[illegible] гать брак. Тут, правда, есть свое «но». Девушки выхо[illegible] замуж не за пьяницу. Так что причину пьянства мож[illegible] подчас искать в отношениях супругов, в семейном [illegible] ладе.

Много семейных историй я выслушал на прием[illegible]

суде. И давно убедился, что, создавая семью, следует формировать ее устои с самого первого дня. Не станет алкоголиком человек, у которого хорошая атмосфера в доме, есть общие друзья и интересы с женой, свои обязанности, увлечения, если он занимается спортом, любит книгу, театр...

...Она пришла в юридическую консультацию задолго до начала ее работы.

— Хотела поскорее облегчить душу. Да и знаю я себя: не приди сейчас, к вечеру появились бы сомнения и осталось бы все по-прежнему, до следующей ссоры. Всю ночь не спала. Думала, думала... И решилась.

Женщина замолчала, смахнула слезу и неожиданно улыбнулась.

— Вот... Развестись решила. Муж пьет. Почти каждый день. А у нас трехлетняя дочь. Что ему, казалось бы, нужно? Это мой второй муж. Очень хотелось, чтобы семья была хорошей. Может, поторопилась замуж за него выходить, хотя знакомы мы были почти год. До женитьбы был таким вежливым, внимательным. Выпивал иногда, но при случае. Думала, ничего, лишь бы голову не терял.

— И вас не насторожило, что он любит выпить? И как он себя вел?

— Как вел? Нагрубит, тут же может прощения попросить, ласковые слова говорит. А потом всю неделю, как шелковый. Рассуждала, когда выйду замуж, он перестанет пить: жена дома ждет, заботы семейные.

Поженились, дочка родилась. Но надежды мои не оправдались. Он как-то быстро отдаляться стал, начал приходить поздно. И, как правило, выпивший. Если смолчу, то и без ссор может пройти вечер. Ему тогда только телевизор и нужен. Особенно, если футбол. Тут уж не допросишься ни в магазин сходить, ни за ребенком присмотреть.

Конечно, пыталась вразумить. Уговаривала, плакала, даже статьи из газет о вреде алкоголизма ему читала. А он смеется, соглашается, но объясняет, что пьет для снятия стресса. На работе он не пьет. Работник хороший. А вот дома...

Женщина замолчала, стала искать что-то в сумочке. Достала фото дочери.

— Вот видите, какая дочурка. И я ведь еще молода. Может, в моем характере ему что-то не нравится? Или делаю что-то не так?..

— А почему развелись с первым мужем? Тоже выпивал?

— Нет. Он не пил. Даже не курил. Глупая была, потому и развелась. Казалась себе волевой, энергичной, умной. И только сейчас поняла, что была капризной и вздорной. Мой первый муж, человек спокойный, рассудительный, покладистый, иногда мне казался флегматичным. Это меня раздражало. Попрошу в магазин сходить. Пока он собирается, сама тут же за дверь — и в магазин. Он оденется, спрашивает, что купить. А я ему: «Спасибо, уже не нужно». Теперь вспоминать стыдно. А споры о воспитании сына всегда превращались в ссору. Муж относился к сыну мягко, как-то по-матерински. И это меня нервировало. Мне казалось, что отец должен быть только строгим и требовательным. Но сын любил и любит отца больше, чем меня. Когда мы развелись, под различными предлогами препятствовала их встречам. А когда второй раз вышла замуж, сын сам ушел к отцу. Поплакала. Но поняла, что отец лучше меня справится с его воспитанием.

Женщина спрятала фото в записную книжку, о чем-то задумалась.

Супруги, решившие развестись, еще не знают, что то, что они не ценили друг в друге в совместной жизни, будут вспоминать как самое светлое и радостное. Не могу не привести здесь мысль [illegible] исследователя психологии семейных отношений [illegible] Ковалева: «Максимализм первых браков общеизвестен. И столь же часто в повторных браках супруги умудряются найти и сохранить то, что в избытке присутствовало в первой, неоцененной семье, о которой они потом всю жизнь искренне жалеют».

— Поверите ли,— прервала мои раздумья собеседница,— позови меня мой первый муж (а он так и не женился), все преграды бы преодолела, а пришла бы к нему. Но не позовет же. А может?.. Если бы он знал, сколько я выстрадала. Да что это я? Давайте писать заявление о разводе...

Жаль, что нет возможности поговорить с бывшим супругом этой женщины. Тогда истинные причины распада семьи были бы более ясны. Но если верить только рассказу моей собеседницы, то можно сделать упрек и первому супругу: нельзя мужчине уходить от решения семейных задач и проблем. Ссоры, слезы, конечно, раздражают, выбивают из колеи. Хочется поскорее согла-

ситься, принять любое условие и предложение, лишь бы снова в доме был покой. Привыкнув соглашаться в малом, мы уже не проявляем никакой инициативы, не спорим. Мы заранее со всем согласны. Потом оказывается, что такими нашим женам мы уже не нужны. Но не всегда за этим следует официальный развод. Такие отношения в семье между супругами могут длиться очень долго: без радости и счастья.

Как-то в беседе с женщиной, муж которой злоупотребляет спиртными напитками, я высказал мнение, что основную роль в создании семейного уклада, который исключал бы алкоголизм супруга, должна сыграть она, жена, ее нежность и забота, терпение и мудрость.

— А если он почти ежедневно приходит домой в нетрезвом виде? И тогда я должна проявлять к этому жалкому человеку, один вид которого вызывает брезгливость, внимание, заботу, ласку? Выслушивать ту чушь, которую он несет заплетающимся языком? Если бы не ребенок, давно бы его бросила и ушла. Думаешь, ведь это же отец, он нужен сыну. А какой это отец?

И в самом деле, какой это отец?.. Я знаю юношу, который стеснялся своего пьющего отца, беспредельно жалел несчастную мать, любящую своего мужа и от этого страдающую еще больше. Сын стыдился за отца, которым еще совсем недавно гордился. И любил. И писал ему письма: добрые и веселые, чтобы отцу было хорошо в ЛТП. А потом написал другое... Впрочем, я расскажу всю историю по порядку.

Женщина вошла в комнату дежурного адвоката вместе с сыном, юношей лет семнадцати.

— Вот, за мной увязался, — кивнула она на сына, — за вашу семью, за отца беспокоится. А тот не беспокоится. Пьет — и все дела. Хотя сейчас не пьет, в ЛТП лечится от алкоголизма. Написала ему, что разводиться буду. Сегодня открыла почтовый ящик, а там письмо. Пишет: прости, пить брошу, человеком стану. Представляете — сорок лет мужчине, а он человеком только еще собирается стать! Вот, прочтите. Только, может, это и не нужно для дела, да и вам неинтересно — я ведь пришла, чтобы заявление о разводе написать. А письмо опять душу растравило, и сын не хочет, чтобы мы разошлись.

Моя собеседница прочла письмо. Я постараюсь как можно точнее передать его содержание.

«Здравствуй, моя родная. Получил твое письмо — мой

приговор. Хотя, если честно, я сам себя приговорил к такой жизни. Ты права, что так поставила вопрос. Я это заслужил и не обижаюсь. Но, знаешь, хочется с тобой поговорить. Не для того, чтобы тебя разжалобить. Я знаю — если попрошу тебя с разводом повременить, ты согласишься. Из сострадания ли, из привычки не спорить, а может, из свойственной вам, женщинам, мудрости, но — согласишься. Мне с тобой просто поговорить нужно. Уже год, как я здесь. Перед этим, в последние годы, мы с тобой редко беседовали. Что мог сказать пьяный человек?

Я ежедневно, ежечасно задаю себе вопрос, как же так получилось, что я незаметно для себя стал опускаться и превращаться в примитивного алкоголика? Я копался в своей душе, скальпелем и ломом вскрывал самые ее сокровенные уголки, искал причину падения. Говорят, алкоголизм — болезнь. Может, и болезнь, не спорю. Но это не грипп, когда в организм инфекция попадает не спрашивая на то согласия. Пить-то я начал сознательно. Понимал, [illegible] что надо кончать. Но мысль, что я [illegible] с сильным характером, в любое время [illegible] остановить, сбивала самоконтроль.

Если бы я [illegible] алкоголь! Этот враг не так уж примитивен, как кажется. Он не только губит здоровье. Он убивает разум, меняет характер, парализует волю. [illegible] И самое страшное — когда [illegible] какое-то время сохраняется иллюзия, что [illegible] бросить пить, стоит лишь захотеть. Мне [illegible] год в ЛТП, чтобы понять, что это не так, что я был серьезно болен и уже бессилен сам себе помочь.

Чем я сейчас занимаюсь? Думаю, много читаю, воспитываю волю, работаю над характером. Короче — реконструирую себя, чтобы вернуться другим. Как ответить на вопрос, ради чего и кого я спился, предал тебя, сына и себя, конечно? Нет ответа.

Алкоголики редко бывают безобидными. Чаще они активно творят зло — своим хамством, мерзким видом, пьяной амбицией (не говоря о случаях, когда пьянство приводит к преступлению). Я очень виноват перед сыном, хотя он у нас вырос хороший. Утешаю себя, что в годы, когда человек формируется как личность,— а это бывает обычно до 5 лет,— в те годы я не пил, был настоящим отцом. Только теперь понял срывы в его поведении

порой беспричинную грубость, замкнутость, повышенную нервозность: его мучил стыд за меня...

Я очень вас обоих люблю, ужасно скучаю. Но ты даже не представляешь, как я тоскую по моей семье, по работе.

Поверь, прежние обещания — это заверения деградировавшего человека. Сейчас все будет иначе».

Женщина свернула письмо. Помолчала.

— Он у меня был, — заговорила совсем тихо моя собеседница, — умным, интересным человеком. И очень веселым. Был. Как будто похоронила.

— Почему он стал пить? — спросил я.

— Могут ли быть причины, которые заставляют человека спиться? Хотя... У нас сосед есть, пьет каждый день. Никаких интересов в жизни, никаких увлечений, в голове и душе пустота. Вот и заполняет ее водкой... А что заставило мужа? Незаметно как-то получилось. Видно, и моя вина в этом есть. Одно время у него на работе что-то не ладилось, переживал, злился. Выпьет — вроде ему легче. Я сначала и не возражала. Если не часто пить, да при хорошем здоровье — думала, что может случиться? Муж — человек общительный, много друзей, много было поводов для выпивки. Но когда увидела, что помощи по дому не дождешься, в воспитании сына никакого участия, стала устраивать скандалы... Мне бы тогда — всем троим пойти в велопоходы, купить билеты в театр или хотя бы в кино... Не додумалась, хотя чего проще...

Знаю супружескую пару, которая однажды решила интересно и, главное, с пользой для здоровья (им уже чуть-чуть за 50) проводить свободное время. Купила жена билеты в театр. Мужу идти не хочется, отвык. Но как отказаться, если вместе решили жить по-новому? А тут хоккей по телевидению... Кончилось дело ссорой. Решил муж искупить свою вину: купил лыжи себе и жене. Целый день крепления подгонял. Но на прогулку пойти не удалось — жене нужно было постирать, обед приготовить. Вновь конфликт. Разумно и интересно проводить свободное время, оказывается, тоже нужно уметь. С первых дней супружеской жизни следует подумать об этом. Если супругов связывают нежные, заботливые взаимоотношения, если они еще и друзья, то муж никогда не станет пить, даже «в меру».

В семье моей собеседницы что-то было не так. Кажется, они с мужем теперь начали понимать, как строить

свои взаимоотношения, чем заполнить свою жизнь и жизнь своей семьи. Но какой дорогой ценой досталось это понимание обоим! Мы долго беседовали, женщина пришла к выводу, что разводиться не следует. Этому очень обрадовался сын. Мы распрощались. Но через несколько минут юноша возвратился.

Я написал отцу письмо и уже дней десять ношу его, не отправляю. Письмо злое. Я написал все, что о нем думаю: о том, как я гордился отцом в детстве, как потом стал стыдиться его. Это так ужасно — стыд за отца. Мама тоже, знаете, была раньше другой, жизнерадостной. У нее из-за скандалов даже голос стал иным, глаза — потухшие. А она же — дизайнер! Она же много читала, а сейчас... Я хотел у вас спросить, отправлять это письмо или нет? Подумает отец, что я отрекаюсь от него? Может, ему сейчас поддержка нужна?

— Ты все понял правильно, — сказал я. — Сейчас отцу нужна помощь и поддержка семьи, твоя, сына, [illegible] бенно. У человека пробудились [illegible] и стыд — [illegible] чит, не окончательно он [illegible] для семьи, для любимой работы, для жизни в обществе. Протяни ему руку, [illegible]

Пьянство — [illegible] из причин расторжения брака. Называются и [illegible] несходство характеров, психологическая и [illegible] несовместимость супругов; лень, эгоизм, грубость одного из них; исчезновение любви или [illegible] отсутствия в процессе брачной жизни, необдуманность вступления в брак, измена, ревность, уклонение от [illegible] домашнего хозяйства, отсутствие заботы о семье и многие другие. Разводящиеся супруги [illegible] называют одну причину: алкоголизм, как правило, сопутствуют и грубость, и [illegible] ность, и нежелание уделять внимание детям, исчезновение чувства любви.

Эти причины являются субъективно ощущаемыми обстоятельствами, препятствующими продолжению брачно-семейных отношений. Они — симптомы болезни, внешнее проявление истинных причин распада семьи, которые супругами либо не осознаются, либо скрываются. Поэтому часто подлинные причины развода скрыты и от адвоката, пишущего заявление о разводе, и от суда, который должен принять по такому иску очень серьезное решение.

Специалисты говорят, и это совершенно верно, что семья — это живой организм, в котором, как в капле, тесно переплетаются и экономика, и мораль, и ...

и любовь, и характер, и... многое, многое другое. И этому организму свойственны некоторые заболевания. Исходя из своего адвокатского опыта, хочу назвать некоторые наиболее характерные, по-моему, причины болезни семьи:

поверхностное знание сущности семейной жизни, этики супружеских взаимоотношений, недооценка роли и значения семьи в личной жизни;

– неумение сохранить и уберечь чувство любви, которое цементирует и укрепляет семью, определяет ее духовный и эмоциональный накал;

нежелание или неумение строить супружеские отношения в соответствии с этикой современного поведения, с учетом различий в характере, психологии, привычках, интересах

— незнание психологии противоположного пола, «недостроенность» социально-психологических стереотипов (мужа, жены, отца, матери, сына, дочери и т. д.);

— обнаружившееся несоответствие друг другу по многим жизненно важным параметрам, исключающим продолжение брачно-семейных отношений.

Разводы, вернее их количество — явление для общества нежелательное. Зададим же вопрос: располагаем ли мы радикальными средствами, которые сократили бы количество разводов, сделали семью более здоровой, полноценной, способной без издержек выполнять одну из своих основных функций — воспитание подрастающего поколения? Конечно, располагаем. Для семьи в целом, для женщины-матери, для детей делается у нас в стране очень многое.

В Политическом докладе XXVII съезду КПСС особо выделена проблема укрепления советской семьи среди важнейших задач, требующих решения. Путей для этого много. Я хочу обратить внимание только на роль общественности, трудовых коллективов и профсоюзов в укреплении семьи, а также на социально-правовые методы, препятствующие непродуманным, несерьезным решениям расторгнуть брак.

«Закон о трудовых коллективах» возлагает на производственные ячейки, членами которых являются родители, обязанность знать, как обстоят дела в их семьях, справляются ли мамы и папы с воспитанием детей.

Однако трудовые коллективы и общественные организации пока еще слабо используют свои возможности укрепления нравственного здоровья семьи.

За многие годы мы привыкли к тому, что постороннее

вмешательство в дела семьи нежелательно или даже недопустимо. Якобы, супружеские отношения слишком интимны. При этом забывалось, что семья — институт социальный, что семейные отношения включают в себя не только брачные взаимоотношения супругов, но и их отношение к воспитанию детей. Поэтому семейные отношения регулируются нормами не только нравственности, но и права, которые определяют поведение членов семьи с учетом интересов общества.

Разговорился как-то с председателем профкома одного из предприятий. Он убежден, что коллектив должен искать соответствующую форму влияния на обстановку в семье. И что любопытно, сослался на Устав профсоюзов, где записано: каждый член профсоюза обязан бороться с антиобщественными проявлениями, пережитками прошлого, за здоровый быт, соблюдать правила социалистического общежития. Оказывается, в коллективном договоре на их предприятии предусмотрен и пункт об оказании помощи семье. Когда становится известно, что кто-то из работников неподобающим образом ведет себя дома, профсоюзная организация рассматривает это как нарушение уставных требований. И меры воздействия могут быть самыми жесткими, вплоть до исключения из членов профсоюза. Думается, такой подход вполне современен: ответственность за судьбу семьи лежит не только на супругах, но и на коллективах, в которых они работают. Трудовой коллектив и семья связаны между собой множеством нитей. Любые изменения в семье неизбежно сказываются на производстве, а все, что происходит на работе, чувствует семья.

И еще одно: почему, когда суды дают супругам для примирения два — три месяца, то есть принимают к восстановлению семейных отношений меры, предусмотренные законом, никто об этом не знает, никто не пытается помочь сохранить семью? Может, тут-то и должен сказать свое слово трудовой коллектив через «Совет содействия семье»?

Непростые это вопросы, согласен. Но в их решении — как конкретнее помогать семье — заинтересовано общество.

Речь идет об активизации человеческого фактора не только в общественной жизни, но и в сфере семейных отношений. Повышение культурного, профессионального уровня, возрастание ответственности человека в про-

...это предполагают и повышение роли семьи и усиление ответственности за ее судьбу.

Принятие мер к примирению супругов входит и в обязанности суда: если он установит, что не утрачена возможность восстановления, оздоровления брака, то дает супругам время одуматься. Это, конечно, хорошо, но уже недостаточно. Ведь практически вся работа суда по примирению супругов сводится к тому, что супруги получают для примирения срок в пределах до шести месяцев.

Члены суда, не будучи специалистами в области психологии и физиологии брачно-семейных отношений, не в состоянии выяснить и проанализировать истинную причину распада семьи, дать необходимые рекомендации. Как правило, суд ограничивается общими советами: не ссориться, уважать друг друга.

Официальная судебная обстановка, решение вопросов о разделе имущества и о том, с кем будут проживать дети травмирует супругов, вызывают новую волну раздражения и неприязни. И если супруги все же примирились, ликвидировать за отпущенный им срок очаг конфликта, без помощи суда здесь нет...

Думается, было бы полезно ввести обязательное примирительное производство, в ходе которого судья выясняет характер разногласий, ссор, недоразумений, пытается примирить супругов, решает вопрос о целесообразности привлечения общественности для помощи семье, рекомендует в случае необходимости обратиться к специалисту (сексологу, невропатологу, психологу и т. д.) Между такой беседой и судебным заседанием необходим значительный интервал во времени.

Вот пример упущенной возможности примирения.

В судебном заседании при рассмотрении дела о расторжении брака молодой супружеской пары жена истица рассказала, что она утратила чувство любви к мужу, что они «не сошлись характерами», что муж невнимателен, что он ничего не хочет делать по дому, и «вообще оказался совершенно другим человеком». У мужа были свои претензии. Жена, по его мнению, сама уклоняется от ведения домашнего хозяйства, постоянно, по любому поводу его упрекает, в присутствии родственников и знакомых любит рассказывать о его мнимых и действительных недостатках, привлекает свою маму к разрешению семейных недоразумений.

И оба они были согласны на развод.

— Ну что же это вы так? Молодые, симпатичные люди, есть квартира, ребенок... Почему бы не жить мирно. Эти ссоры... Что дома других дел нет кроме как, чтобы ссориться? Когда еще муж пьет — это понятно. А здесь — не понимаю. Может, дадим вам время для примирения? Обдумайте, помиритесь. Вам же ребенка растить.

Оба супруга возражают, но чувствуется, что и разводиться не хотят, и жить вместе не могут.

Тут бы судье задержаться, уцепиться за проблеск надежды, а он устало произнес:

— Ну, хорошо. Как будем имущество делить?

И сразу вновь возникли трения, недоразумения. Кто, когда, кому и что подарил. Что только делиться, а что нет. Жена хочет это, а муж возражает. Ах, так... Тогда... Кончилось тем, что оба от всего отказались. Жена: «Пусть берет все, лишь бы его мне больше не видеть». Муж: «А мне ничего и не надо. Подумаешь — развод. Все разводятся — и ничего, живут».

Суд все же отложил разбирательство дела на [illegible] месяца для примирения сторон, которое при иной позиции судьи могло состояться здесь же.

И «стороны» ушли домой, каждый со своими обидами, непонятые друг другом, не понимающие, что же произошло с ними, с их чувствами, что делать, как быть...

И все же... суд сделал все, что мог. Медико-психологические службы, семейные психологические консультации он заменить не в состоянии.

Думаю, что психолог службы семьи, если бы наши молодые люди обратились к нему, убедил бы, что они заблуждаются, думая, что буквально все разводятся и что развод безболезненная, беспоследственная процедура. Он разъяснил бы причины их конфликтов, научил их избегать, рассказал, из чего складывается семейное счастье.

Почему у супружеской пары, о которой я рассказываю, сложилось легкомысленное отношение к разводу? Одна из причин, на которую обратили внимание психологи, — это мифы вокруг семьи, которые мы передаем друг другу как нечто абсолютно верное. И некоторые публикации в прессе, к сожалению, поддерживают эти заблуждения. Так, кем-то неправильно понятая статистика о количестве разводов в нашей стране перекочевывает из статьи в статью: у нас, дескать, ежегодно распадается чуть ли не каждый третий брак. Читали ведь подобное, не так ли? И верите тому, что мы с вами согла-

...и статистике (вспомним арифметику за 1-й класс) каждые три года разводимся. В действительности же в стране распадается в среднем около полутора процентов семей. Фатальная неизбежность развода не более чем опасный миф, который исподволь порождает легкомысленное отношение к браку и спокойное отношение к разводу.

Теперь о любви. Я совершенно уверен, что молодые супруги любят друг друга. Но они не имеют необходимого представления об этом чувстве, о его компонентах, о развитии этого чувства.

Исчезновение налета романтичности этого чувства, необходимость решать весьма прозаические вопросы быта, возникшие трения — вот что породило у женщины мысль, что она не любит и не любима. Им казалось, что их отношения полностью исключают конфликты. И были к этому не готовы. А без конфликтных семей не бывает — все дело в том, что является причиной конфликта, как они разрешаются и какие вызывают последствия.

Работники Вильнюсской семейной консультации обнаружили такие причины конфликтов: несоответствие идеалу, стремление изменить в себе другого или нетерпимость к его индивидуальности, потребительское отношение к любви. Этой же консультацией разработаны рекомендации по разрешению конфликтов.

Какие же ошибки делают чаще всего наши супруги? Жена обнажает перед посторонними свои противоречия, разногласия, при этом говорит не только о предмете спора, но и делает обобщения, вспоминает прежние промахи мужа, дает ему характеристику, вызывающую протест у мужа и ответную реакцию. А ты сама...

Муж же иной раз требует для себя режима «наибольшего благоприятствования» — тишины и спокойствия. Он взваливает домашнюю работу на жену, эксплуатируя ее труд, время и душевные ресурсы. А жена, будучи человеком эмоциональным, резко реагирует на леность мужа.

— Постойте, — могут прервать меня. — Мы знаем, что профессиональные психологи владеют средствами, способными излечить заболевание семьи, ликвидировать недоразумения и конфликты. Да мало ли что они умеют! А вот что делать обычному человеку, не искушенному в психологических изысках?

Внимательно присмотреться к себе, к своей семье, к жене. И учиться. Быть мужчиной, мужем, отцом. Учить...

ся культуре общения. И в этом нам помогут добро-
честность, умение поддержать друг друга в трудных си-
туациях, нежность, терпимость. И стать главой семьи, ка-
питаном семейного корабля — умным, сильным, ответст-
венным. Только так можно избавиться от чувства угне-
тенности, неудовлетворенности своим семейным положе-
нием. Не следует изменять природу мужчины и женщи-
ны. Из этого ничего хорошего не получится. Пусть жен-
щина остается женщиной, а мужчина будет мужчиной.

Вот и все. Надеюсь, что наш мужской разговор ком-
то будет полезен. Вреда, во всяком случае, он не прине-
сет. А в заключение хочу привести совет-предупрежде-
ние писателя-коммуниста Германа Канта: «Подходить
друг другу означает также знать об опасностях совмест-
ной жизни, из которых самая страшная — наждачный
камень привычек. Сначала он стирает мешающие неров-
ности, но затем приходит гладкость, ничто более не захва-
тывает, нет никакого трения, никакого тепла, никакой
электризации. Расслабленное состояние, скука, жизнь
вдвоем лишь для вида».

И если все пойдет [illegible] разрыв, а если
плохо, — будет [illegible]

КТО ВИНОВАТ?

Возвращался я из Борисова электричкой. До ее отправления было полчаса, читать было нечего, думать ни о чем не хотелось — командировочные дела утомили, и я невольно стал прислушиваться к разговору сидящих напротив меня пассажиров — мужчин лет пятидесяти и молодого. Рядом со вторым сидела, как позже выяснилось, его супруга. В беседе она не участвовала, думала о чем-то своем, изредка хмуря брови или чему-то улыбаясь.

— Нет, Анатолий Андреевич, думаю, что вы не правы. Многие женщины легко идут на развод, потому что они не хотят испытывать тягот семейной жизни,— говорил молодой человек.— Сходила замуж — удовлетворила свое женское самолюбие, не старая дева, родила ребенка — удовлетворен инстинкт материнства, решена проблема одиночества, есть родная душа.

— А не проще ли было бы вообще не выходить замуж? Родила ребенка — и никаких проблем с разводом.

— Так некоторые и делают.

— Так редко кто делает,— вступила в разговор молодая женщина.— Так сознательно не поступают, ибо женщина хочет, чтобы у ребенка был отец. Хотя бы официальный, который материально помогал бы растить ребенка.

— Но можно же потом, в судебном порядке, признать мужчину отцом. У меня на работе такой случай был.

— Послушать вас, Виктор, так чуть ли не все женщины противницы семьи. Им только дети и нужны.

— Думаю, что я прав, Анатолий Андреевич. У нас, как вы знаете, коллектив женский, много молодежи. Вы бы их послушали — никто не хочет замуж выходить. Они считают мужа обузой: нужно и готовить, и стирать ему, и убирать после него. Некоторые так и говорят: «Поживу немножко для себя, а потом рожу себе ребеночка, чтобы было о ком заботиться».

— Я думаю, что это только поза, а на самом деле женщина хочет выйти замуж, иметь семью. И стирать, и готовить — все хочет. Иначе это не женщина. А внебрачный ребенок — это когда не сложится личная жизнь. Бывают и другие случаи — любит женщина, невестой себя считает, а потом он подлецом оказывается.

— Но вот что любопытно,— сказала жена Виктора,— женщины редко отрекаются от своих детей. А вот мужчины...

Когда мои попутчики узнали, что я адвокат, они попросили рассказать какой-нибудь случай из практики. «Случай» как раз и занимал мои мысли, хотя он был не совсем из адвокатской практики. В Борисов я ездил по письму в редакцию газеты. В нем автор жаловался на «обвинение» в отцовстве. Утверждал, что «обвинение» необоснованное, что оно портит ему репутацию, разрушает его недавно возникшую семью. Но рассказывать об этой истории было еще рано, она к тому времени еще не закончилась. Может быть, рассказать о студенте, которого искренне полюбила девушка и поверила его красивым, но нечестным словам? О том, как была потрясена, когда узнала, что оставлена человеком, до честности и доброты которого, как ей казалось, не дотянуться? Пожалуй, об этом. История давняя, имена и некоторые несущественные обстоятельства я изменил. Итак.

Когда Алла познакомилась с Андреем, ей только-только исполнилось 18 лет. Он на три года старше. Она работала на заводе, он — студент. Познакомились в мае, а уже в декабре подали заявление в загс. Через три месяца их ожидало счастье семейной жизни. Только об этом и думали, говорили, фантазировали, шутили. Но кое-что и серьезно обдумывали: решали, где будут жить, на какие средства. У него стипендия, у нее небольшая зарплата.

— Хватит, хватит,— говорила Алла,— если еще немножко и экономить. Ну и родители кое-чем помогут, правда? А жить, вероятно, будем у тебя, у твоих родителей. У нас, увы, негде. Ты не слушаешь... О чем ты задумался? Ну признавайся. Вот представь. Ты приходишь вечером с занятий, уставший, голодный. Звонишь в дверь и тебе открывает... кто?

— Мама. И говорит: «Быстренько сбегай в магазин и купи хлеб, молоко, картошку».

— Нет, любимая жена Алла. А на кухне ужин вкусный, аппетитный. И арома-а-ат! А утром...

— Утром ее любимый муж опаздывает на экзамен. Вбегает, запыхавшись, в аудиторию, подходит к столу, на котором лежат экзаменационные билеты.

— И у которого сидит профессор, с бородой, и в старомодном костюме.

— Нет, молодой, лысый и в джинсах. И говорит мне: «Берите билет». «На что?» спрашиваю. «Как на что?» - удивляется профессор. «Если на «Моя жена лгунья», то уже есть, а если на «Смотрите, кто пришел», то билетик возьму». И взял. 13-й. «С нагрузкой?» спрашиваю. «А это как отвечать будете», смеется он.

— А после экзамена профессор приводит тебя к декану и говорит: «Делайте с ним что хотите. У него вместо мозгов поролон в голове. Он антикварь с антикваром путает».

Декан спрашивает: «А разница между ними принципиальная?»

— Профессор в джинсах отвечает: «Если и не принципиальная, то во всяком случае существенная». И сняли с меня стипендию, чтобы я лучше учился.

Андрей шутил, дурачился, слушал Аллу и нарисованные ею приятные картины недалекого будущего сменялись другими, сеявшими в душе беспокойство и неуверенность: вот он приходит домой и сообщает своим родителям, что их единственный, а потому избалованный любовью сын женится. После первых «ахов», «охов» и вопросов «а кто она?», «а кто ее родители?» — он видит себя собирающим вещи и

— Ты о чем это задумался, мой дружок? — перебивает Алла мысли Андрея, и он так и не успел в мыслях уйти, гордо и независимо, сказав на прощание своим снобам родителям: «Можете жить одни в своей трехкомнатной... А внука не увидите. Никогда. Или внучку...!»

— Алла, а как ты смотришь на то, чтобы поступить в институт?

— Какой институт? У меня же семья будет. Да и зачем? Денег меньше, а забот, а нервов... Зачем? Я ведь и так не дурочка, правда?

— Ты у меня умничка.

— Послушай, твои родители не будут возражать против меня? Я работаю на заводе, мама тоже, а отец вообще неизвестно где. А твой все-таки доцент.

— Что ты! Мои родители очень демократичные люди. Все будет хорошо.

— Но нужно уже сказать им о нашем решении. Нехо

рошо так долго скрывать. Я же бываю дома у вас. И допоздно вечером.

— Это пустяки. Ко мне много друзей приходит. И одноклассницы, и однокурсницы. Папа вообще не обращает внимания, а мама...

А мама обращает. У нее такой внимательный взгляд. Мне кажется, что она догадывается.

Нет, что ты? Если бы она догадалась, то...

— Что «то»?

— Она бы сразу же обо всем расспросила. Женщины очень любопытны.

Мамы — не любопытны, они заботливые, оберегающие.

Не волнуйся. Ну, а если что, то это мое право решать, на ком жениться. Поворчат и успокоятся.

Новый год они встречали у нее дома (мама ушла к родственникам). А утром он назвал ее своей женой и сообщил, что она самая любимая, самая прекрасная женщина в мире. Могла ли она ему не поверить?

А через месяц Алла почувствовала себя самой несчастливой женщиной, самой [illegible] самой безнравственной. Она корила себя за доверчивость, ругала Андрея, убеждала себя, что и не любила его и что все у нее впереди — настоящая любовь [illegible] мужчины, а не этого хлюпика и маменькиного [illegible]. И [illegible] и мольба [illegible]вестно к кому: «Пусть [illegible], только вернется и я ему все прощу. Как [illegible]».

Она плакала, она [illegible]. [illegible] словами [illegible] все равно [illegible] буду [illegible] тебя» — и немного успокаивалась. А [illegible] некоторое время врач подтвердил ее [illegible] скоро станет матерью. И хотя к этому была готова, испугалась, еще не вполне осознавая причину своего страха. Что сказать матери, как жить, а что скажут на работе, как объяснить, что?.. Вопросов было много и ни на один из них она не находила ответа.

Как-то вечером, к удивлению Аллы, ее навестила мать Андрея. Аллу смутил этот визит, она была не подготовлена к разговору. Почему пришла, зачем? И маленькая, кроткая надежда промелькнула в ее душу: может, мать примирить их пришла, узнала о ее беременности, отругала сына. Самому стыдно было прийти, маму прислал.

— Аллочка, нам с папой Андрей все рассказал. Мы ни в коем случае ни в чем тебя не виним. Понимаем — первое чувство, первая ошибка.

— Уже есть. Вы зачем пришли? Извините, я плохо себя чувствую. Вас Андрей попросил?

— Нет... то есть, да. И он тоже. У вас тогда не получился разговор. Вас, Аллочка, можно понять — неожиданная беременность, не замужем...

— Ожиданная...

— Что ожиданная?

— Беременность ожиданная. И от жениха, любимого. Мы же заявление в загс подали.

— Заявление? Он нам этого не говорил. Но это не имеет значения. Но и Андрея вам, Алла, нужно понять. Он же совсем мальчик, студент.

— Он в этом году заканчивает институт. Ему 22 года. В армии мальчишки младше его решают серьезные и ответственные задачи. Вы зачем пришли? Говорите прямо.

— Аллочка, милая, успокойтесь. Вам нельзя волноваться — маленькому человеку очень вредно, когда мама нервничает в первые дни. Я пришла с самыми добрыми намерениями.

— Андрей хочет примириться? Почему же он сам не пришел? Передайте ему — он мне не нужен. Он меня бросил в самое счастливое и трудное для женщины время. Я его не хочу видеть... И слышать о нем ничего не хочу. Все.

— И правильно, Алла. Я принесла торт. Давайте выпьем чайку. Сиди, сиди, я сама разберусь.

Мать Андрея пошла на кухню. Алла слушала шум воды, стук поставленного чайника и представляла выражение лица своей будущей свекрови, когда та брала в руки не очень чистые синие чашки. Услышала, как она берет чашки и моет их. «Странно, — подумала Алла, — чашки ведь чистые. Старые, не очень красивые, но ведь чистые же».

— Ну вот, скоро будем пить чай. А сейчас я нарежем торт.

— Я сладкого не хочу, просто так попью.

— А-а-а... Верно. Я уже все забыла. У тебя сейчас самое трудное время, дальше пойдет легче. У моей подруги сейчас дочь беременна. Господи, как она мучается. Просто жалко на девочку смотреть. Она даже чуть было не пошла аборт делать — так плохо было... Ой, чайник закипел.

Родители, бабка с дедом, такой переполох устроили, — продолжала мама Андрея с кухни, — единственная дочка — мало ли что... А они так внука хотят. Ну вот, чай готов. Ты какой чай любишь — крепкий или чуть-чуть,

— Средний.

— А я кусочек торта съем. О-о, какой свежий. А ... еще на работе? Значит, у вас одна комната... Еще сос... Коммунальная квартира... это масса неудобств. На очер... стоите?

— Нет, не ставят. Наша комната 17 метров. И нас с ... мой двое. Вот он родится,— Алла показала на жи... и покраснела,— тогда станем.

— Как я поняла, у вас к Андрею все затихло? ... и хорошо. Найдешь себе еще счастье. Так что не ... живайте. Я убедилась не раз: что ни случается, все к ... шему. Вот только ребенок может помешать. Муж... сейчас тоже пошли меркантильные, им жену с квартир... подавай, да с машиной.

Да, а здесь ни того, ни другого, но ничего ... будет сын.

Почему сын?

Так. Я чувствую.

- Впрочем, какая разница. Вы молоды. Можно ... сколько угодно успеть заиметь детей. Для женщины ... важно, чтобы был рядом мужчина, самостоятельный, ... ложением. Ну и заботливый, нежный — не без ... А дети... тогда дети сами приложатся. У вас еще все в... реди. Сейчас вам о жилье подумать надо. В кооператив... легче вступить, не так ли?

Не знаю.

Я знаю. Знаешь что, Алла... Ты только пойми мен... правильно и не надуйся, ни о чем таком не думай. Я ... тебе с мамой деньги на двухкомнатную квартиру. А ... поможет поскорее вступить в кооператив.

Ну что вы, Зоя Тимофеевна, как можно, зачем ... так?

Ты не торопись, подумай, с мамой посовет... Договорились?

— А Андрей знает о вашем предложении?

Конечно знает. И всецело, безоговорочно одоб...

Может, я сама с ним поговорю? И о вашем пре... жении и обо... всем.

Аллочка, да выбрось ты его из головы. Я ... его, он мне, конечно, дорог. Но, честное слово, я бы за ... не пошла.

— Хорошо, я выброшу его из головы.

— Вот и умница, — Зоя Тимофеевна обняла Аллу. Значит договорились? И считай, что Андрей — это ... зод. Или так — его вообще не было. Нет и не было. Ну...

Зоя Тимофеевна помолчала, затем продолжила.

Я боюсь тебе советовать. Грешно это. Но лично я, я вообще человек смелый и решительный, я бы освободилась от малыша. И судьбу свою потом устроила бы так, как захотела. И детей нарожала. Знаешь, без отца трудно вырастить ребенка. Особенно сына. Тут вот с отцом и то балбеса вырастили. Безответственный, ленивый... И еще лгунишка. Как он только работать будет! Жаль мне ту женщину, которая согласится стать его женой. Аборт... у меня есть знакомые гинекологи, все сделают хорошо, безо всяких последствий. Так что матерью еще будешь.

— Так вот зачем вы пришли... Сразу бы и сказали. А то этот торг, разговоры. Хорошо. Я вам обещаю — у вашего сына не будет внебрачного ребенка. Я понимаю — алименты, общественное мнение... Я понимаю... Хорошо... Все будет хорошо

Ну и славно. А деньги я оставляю.

А вот денег не нужно. Я бесплатно отрекаюсь от вашего сына. Бесплатно. И до свидания, до свидания.

За два месяца до рождения ребенка Алла случайно встретила Андрея на улице. После минутного смущения от встречи и удивления, что Алла беременна, Андрей засыпал ее вопросами и упреками.

— Почему ты не освободилась от ребенка? Могла бы позвонить, посоветовались бы. Ты же маме обещала! А как будешь одна воспитывать, содержать ребенка, ты об этом подумала? Я же студент. Студент. Чем я могу тебе помочь? И потом, что я скажу своей будущей жене? Что я плачу алименты? Да и тебя кто возьмет замуж с ребенком? И почему ты сама решила — иметь или не иметь ребенку отца? Может, я не хочу... Да, я не хочу быть отцом. Это же глупо, безответственно. Представляю, что будет, если узнают мои. Ну какой я отец? Мне самому еще расти надо, встать на ноги.

Через несколько дней Андрей принес Алле детскую кроватку. А после рождения ребенка купил ванночку, дважды давал деньги. В эти дни Алла наблюдала за Андреем, когда он смотрел на дочь, бережно трогал ее пальчики и радовалась нежности отца, надеялась, что эта кроха вызовет к себе отцовские чувства, разбудит в нем мужчину, заставит подумать об ответственности за судьбу Верочки.

Андрей рассказал родителям о рождении дочери, и они запретили ему приходить к Алле.

— Выбирай,— сказал отец.— Или Алла или... аспиран

тура, автомашина, наконец, квартира. Короче — будь... Не послушаешься... Я не изверг. Я сочувствую, но подумай, взвесь — что у тебя с ней общего? Обыкновенная... каких тысячи, девчонка, не получившая ни приличного образования, ни воспитания. Ее запросы, эрудиция, интересы, как говорите вы, математики, стремятся к нулю.

— Ну и слава богу, что здравый рассудок взял у тебя верх, — облегченно вздохнув, подытожила мать Андрея. — Отец прав — не пара она тебе. И дело же, конечно, не в ее социальном положении. И рабочие есть очень культурные, развитые люди. И читают, и к музыке не безразличны. Но она женщина. Ей просто некогда будет повышать свой интеллектуальный уровень. Работа, дети, кухня... И тебе вскоре станет с ней скучно, неинтересно. А Светлана, она очень к тебе неравнодушна, это то, что тебе надо. И родители, как никак, преподаватели вуза. Так что Аллы, и всего, что с ней связано, не было и нет. Забудь ли. А если обратится в суд, постараемся договориться с ней так — официально ребенок не наш, а отказываться от него не будем, можем даже разовой суммой выплатить. Но чтобы без суда, чтобы никто ничего не знал. Все должно быть по совести и [illegible]. Я права ведь, Андрюша.

Прошел год. Андрей после окончания вуза поступил в аспирантуру, получил [illegible] случаю от отца в подарок автомобиль. Женился [illegible] университета. Родители разменяли квартиру. [illegible] было у Андрея [illegible]. Вспоминал ли Андрей [illegible] трудно сказать. Но [illegible] нейшие события [illegible] о них. По настоянию родственников и близких [illegible] Алла обратилась в [illegible] с исковым заявлением об установлении отцовства.

В обоснование своих исковых требований Алла указала следующее: «С ответчиком я с 1 января прошлого года находилась в интимных отношениях. Забеременев, 28 сентября родила от него дочь Веру. Ответчик систематически оказывал материальную помощь на содержание дочери: трижды давал деньги, купил коляску и для купания ребенка ванночку». В заявлении были указаны свидетели, которые могли подтвердить материальную помощь ответчика.

Вынимая из почтового ящика газеты, Андрей обнаружил конверт, в котором лежали повестка, приглашавшая его явиться в суд в качестве ответчика по делу об установлении отцовства, и копия искового заявления. Андрей не сказал об этом ни жене, ни родителям и в назначенное время пришел в суд.

В судебном заседании Андрей не признал исковое требование Аллы, но правдиво рассказал о взаимоотношениях с Аллой, о близости с ней, о материальной помощи, которую оказывал по случаю рождения девочки. Попросил дело слушанием отложить и на следующее заседание вызвать в качестве свидетелей его родителей. Суд дело слушанием приостановил и назначил биологическую экспертизу крови.

На следующем заседании Андрей изменил свои показания. Детскую кроватку он покупал и давал деньги Алле не в качестве материальной помощи, оказываемой отцом ребенка, а из товарищеских побуждений. В интимной близости с истицей он не состоял и не мог состоять, так как он ее не любил, а связь без глубокой и настоящей любви безнравственна. Из-за этого и возникают некрасивые истории, подобные затеянной истицей.

Затем были допрошены свидетели Аллы.

— Любила она Андрея, — стала давать пояснения мама Аллы. — Заявление в загс подали. Вот-вот свадьба должна была быть. Подождать следовало. И строгая она у меня по праву, не какая-нибудь [illegible], а вот поспешила... Но кто мог подумать? Такой внимательный, заботливый был... Это я вот про него, Андрея, говорю, вежливый. А потом как снег на голову — все [illegible], как будто ни заявления в загсе нет, ни любви. Что делать? Я и к начальнику цеха сбегала, она у нас душевный человек, очень грамотная. «Что делать? — спрашиваю. — Куда бежать? Может, к родителям или на работу его? Ведь с животом дочка... Ребенок будет». А Алла уперлась: «Не надо мне Андрея, не надо мне советов, сочувствия. Сама со всем справлюсь, как решу, так и будет». И решила — будет рожать. И поверите, сразу стало как-то легко все, хорошо. И даже те, которые говорили, чтобы аборт делала, мол, пропадет с ребенком, кто замуж ее возьмет, так и те обрадовались и стали говорить: «Ну и правильно. Ребенок будет, смысл в жизни будет, ну а муж, так это все от судьбы». У нас в цехе вот такой случай был...

— Нет, вы уж, пожалуйста, о взаимоотношениях дочери и ответчика нам расскажите, — перебила свидетельницу нарсудья. — Как часто ответчик бывал у вас, как отреагировал на беременность истицы, почему они не зарегистрировали брак. Оказывал ли материальную помощь дочери, признавал ли себя отцом ребенка...

— Признавал, конечно, признавал. И деньги приносил. Коляску купил и привез, кроватку. И с дочкой играл, на-

звал ее ласково — дочурка. Раз в неделю приходил, а потом, как отрезал. Спрашивала его, почему не женится на Алле. Отшучивался. Но теперь я знаю. Он женился и... Что еще сказать? Спрашивайте.

Адвокат, представитель Андрея, спросил у свидетельницы, знает ли она, сколько раз, для какой цели и какую сумму денег давал ответчик Алле, кто при этом присутствовал.

Свидетельница пояснила, что деньги он давал три-четыре раза, суммы были разные — и 30 и 40 рублей, деньги приносил всегда третьего числа, когда получал зарплату, и шли эти деньги на Верочку — кое-что из одежки было куплено. Аллочка всегда приговаривала: «А это тебе папочка купил».

Соседка по квартире подтвердила пояснения Аллы и ее матери.

— Однажды я сама видела, да не только я одна, еще Мария Семеновна, она на первом этаже живет, пенсионерка, любит на скамейке сидеть, мимо нее ничего не пройдет. Да, сама видела, как ваш сын [illegible] привез на своей [illegible] для дочери. И деньги давал. Раз [illegible] я и это видела. Уже в коридоре, когда он уходил, дал Алле 30 рублей. Алла и брать-то их не хотела. А он [illegible] бери да бери, я, мол, даю для дочери. А [illegible] пеленки в [illegible] помогал стирать. «Ты почему не женишься, — спрашивала я его сколько раз. — Ты посмотри, [illegible] как человек [illegible] девчина, где же лучше найти? А дочка какая? Вырастет, говорю, придет к тебе [illegible], как будешь ей в глаза-то смотреть?» И родители [illegible], представьте, такие, а вот сын...

И снова несколько вопросов задал адвокат Андрея:

— Скажите, пожалуйста, [illegible] вы назвали сумму 30 рублей?

Алла сказала.

— Хорошо. Это был единственный случай, когда вы видели, что ответчик истице давал деньги? И еще вопрос: для каких целей он давал истице деньги, может, она их возвращал?

— Видела своими глазами один раз. Но заходила я в комнату к истице, как вы называете Аллу, каждый день, да и не один раз. Как только Андрей уходил, я тут же к ним — интересно же, может, он жениться все-таки решил на Алле. Он уйдет, на столе деньги лежат. «Вот, оставил, — говорит Клава, это мать Аллы, — как будто ребенку только деньги и нужны. Ему отец нужен». Так...

товарищ адвокат, деньги давал дочери. Для чего? Как для чего? Ползунки, пеленки, смеси молочные, у Аллы, извините, молока было мало. Все на нервной почве. Вот он уйдет, а она...

— Спасибо, вопросов больше нет.

— Нет, вы дослушайте. Он уйдет, а она плачет. Возьмет малышку на руки, прижмет к груди, ходит и плачет. И приговаривает: «Папочка нас бросил, мы ему не нужны, не любит он нас». А вы его защищаете. Конечно, мужчина мужчину будет защищать.

Была допрошена и еще одна соседка.

— Ребенок Андрея. Это ясно. Но почему он отказался от ребенка, от любимой женщины? Андрей по сути своей — эгоист и потребитель. Родители могли повлиять на него, объяснить, что он поступает подло. Они, разумеется, повлияли... Но как? Хорошо, оставим их. Ясно одно — Алла не подходит к их гарнитурам, к облику их знакомых. Мужчина ведь тоже несет ответственность за жизнь ребенка, а не только мать. Но Андрей человек слабовольный, сказали ему уйти от Аллы, он и ушел. А совесть-то должна быть у человека?

Затем был допрошен отец Андрея. Он высказал суду такие соображения:

— Возможно, отцом ребенка является мой сын. Но где гарантия? Пусть истица докажет, что отцом ребенка является мой сын. Я консультировался у юриста и знаю, что бремя доказательства лежит на ней. В этой ситуации истице придется доказать, что Андрей систематически, я подчеркиваю, систематически оказывал ей помощь на содержание ребенка. Да, Андрей подарил ванночку, может и кроватку, дал раз или два денег как приятельнице. Что же из этого? Нашему сыну свойственно чувство сострадания. Он добр. Но платить алименты 18 лет — это уж слишком! Да и что подумает обо всем этом жена Андрея, которая присутствует здесь? И последнее, что я хочу сказать. Женщина, которая родила внебрачного ребенка, не согласовав этот важный для нее, да и для ребенка, вопрос с отцом, поступает безответственно. Я уж не говорю о нравственной стороне такого поступка.

Была допрошена и мама Андрея. И вот что сказала она:

— Я знала, что у сына, наряду с другими подругами, есть и Алла. Видела как-то ее у нас дома. О характере их взаимоотношений не знала, не интересовалась. Сын достаточно скромен и благоразумен, чтобы совершить необдуманный поступок... в результате которого бывают пот

такие суды. Почему сын не признает себя отцом? Верю, у него есть основания для такого решения. Какие-то сомнения... если только у них была близость. Но похоже, что и этого у них не было. Впрочем, насколько мне известно, сам по себе факт интимной близости еще не говорит о том, что мужчина является отцом родившегося у женщины ребенка. Андрей нам не говорил, что он отец ребенка. Не говорил он этого и никому другому.

Адвокат, представлявший интересы истицы, задал свидетельнице такие вопросы:

— Вы приходили к истице домой, когда узнали о беременности? Если «да», то с какой целью?

— Да, приходила. Андрей сказал, что его знакомая девушка Алла предъявляет ему претензии, что она якобы беременна от него. И требует, чтобы он женился на ней. Естественно, я как мать была глубоко удивлена и хотела переговорить с Аллой. Это же так естественно.

— А сын вам сказал, что он был в интимных отношениях с истицей?

— Знаете, я не помню. Я была так ошарашена, что, возможно, и не спросила. Я была уверена, что это обычный шантаж.

— Вы не предлагали истице сделать аборт?

— Такой разговор шел. О целесообразности родов. Такой вопрос часто стоит и для замужней женщины. Поэтому мы чисто по-женски обсудили и эту проблему.

— А деньги вы не предлагали?

— Ну что вы, [illegible] предлагала [illegible] шении некоторых чисто житейских вопросов. Девушка она славная, хотелось чем-то помочь. Знаете, есть такие люди, вроде чужие они, а хочется сделать что-то хорошее. Просто так.

— Вам истица сказала, что ребенок от вашего сына?

— Да, сказала.

— И вы поверили?

— Как вам сказать? И да и нет. Сын говорит, что он не имеет к ребенку отношения. Алла говорит, что отец — Андрей. А кто знает, как правильно!

— А вас не мучают сомнения, что вы [illegible] от внучки, от родного человека?

— Мучают. А вы сможете развеять эти сомнения, убедить? Вы смягчили вопрос, хотели спросить — мучает ли меня совесть. Это мое личное дело и ваше любопытство я не удовлетворю. [illegible] нравственная сторона дела. [illegible] чувства должны оставаться за порогом зала суда.

Судебный процесс длился долго. Лица, дававшие суду показания, высказывали две противоположные точки зрения: одни соглашались с мнением отца Андрея, другие полагали, что мужчина тоже должен думать о возможности рождения ребенка и уж если он родился, следует разделить с матерью ответственность за судьбу ребенка...

Суд признал Андрея отцом родившейся у Аллы дочери, взыскав с него алименты...

— Неужели подобное еще случается? — взволнованно спросила молодая женщина. — Но скажите, а чем закончилась вся эта история? Судьба Андрея не наказала?

— Судьба? Они сами себя наказали... Жена Андрея ушла от него. После суда что-то поломалось в их отношениях. Андрей не скоро оправился от всего, что произошло с ним. Но он стал думать, анализировать свое прошлое, свои поступки. Словом, Андрей понял, что любит Аллу, и добивается ее прощения.

— Скажите, суд всегда устанавливает отцовство или иногда отказывает в такой просьбе? — поинтересовалась Лена.

— Нет, не всегда. Суд связан законом. При установлении отцовства суд принимает во внимание такие обстоятельства, как совместное проживание мужчины и женщины, ведение ими общего хозяйства до рождения ребенка.

— Семья, но без регистрации брака, да? — уточнила Лена.

— Верно. Совместное с матерью воспитание ребенка или его материальное содержание также может служить основанием для установления отцовства.

— А если мужчина не проживал с женщиной и не вел общего хозяйства, не оказывал материальную помощь, не воспитывал ребенка, но... все, родственники, знакомые, может, сослуживцы, например, совместно работают, знают, что они, этот мужчина и женщина, были близки, они это и не скрывали. Как тут быть?

— Суд может принять во внимание и другие доказательства, которые достоверно подтверждают, что ответчик фактически признает себя отцом рожденного вне брака ребенка. Например, письма, какие-то документы, свидетельские показания.

— Свидетельские показания, документы? — удивилась Лена.

— А чему здесь удивляться, — вступил в разговор Анатолий Андреевич. — Сын моих знакомых встречался

с девушкой, собирался жениться. Начало такое, как и только что услышанной нами истории. А потом появилась «разлучница», и сын как-то объявил родителям, что оставляет Марию, что не любит ее. «Как не любишь?» возмутилась мать. - Она же ребенка ждет от тебя. «Не волнуйся, мамочка, - успокаивает маму сын, - все будет хорошо. От ребенка я не отказываюсь». И написал заявление в загс с просьбой признать его отцом ребенка, который родился у Марии.

И такой документ сыграл свою роль? – удивилась Лена.

– Конечно. Дело в том, что молодой человек по настоянию своей новой невесты, а человек она, нужно сказать, волевой, умеет добиваться цели, стал в суде оспаривать все, даже очевидные факты. А его мама в суде выступила против сына. И показала то заявление.

Я согласна. В такой ситуации, когда мама говорит, можно поверить. А если в свидетели пойдут близкие знакомые, подружки, родственники. И все в один голос станут утверждать, что мужчина всем им говорил, что он отец ребенка? А для убедительности могут и солгать, что сами видели, как он ...дыбал. Как тут поступит суд!

– Иногда лгут и в суде. Свидетели убеждены, что мужчина — отец ребенка и у... от признания ... Значит, считают они, не ... солгать, чтобы у ... были законные основания для удовлетворения иска. Но ... должен критически оценивать показания свидетелей в совокупности с другими доказательствами.

А если женщина «...» доказательства? Ведь и так бывает. А случается ли, что суд отказывает истице, хотя мужчина отец ее ребенка, но у женщины нет доказательств этого? — спросила Лена.

Бывает, что суд вынужден отказать в иске, так как не установлены обстоятельства, которые я назвал. Часто женщины пытаются доказать сам факт интимной близости, любви ответчика, приносят в суд письма, в которых много нежных слов к женщине, но нет ни слова о его отношении к ее беременности или к ребенку. Такие письма — не доказательство отцовства.

— Нужны веские аргументы, такие, как покупка коляски, передача денег. А если мужчина по дружбе подарил коляску? Да еще в роддоме навестил?..

- Дарение игрушки или коляски не может служить единственным подтверждением того, что мужчина ...

знает отцовство. **В суде должна быть установлена цель** оказания материальной помощи и ее систематичность, т. е. забота отца о содержании ребенка.

— А какую помощь может оказать женщине адвокат в установлении отцовства в суде? — спросила Лена. — Вот приходит к вам в консультацию женщина и говорит, что она родила вне брака ребенка, а мужчина уклоняется от признания себя отцом. Что вы спрашиваете у нее, что советуете сделать, чтобы в суде мужчину признали отцом?

— Хорошо, я воспроизведу реальную, недавно состоявшуюся беседу с посетительницей, которая пришла в консультацию по вопросу установления отцовства.

— Я учусь в институте заочно, — стала рассказывать молодая женщина, — а сама живу не в Минске. Здесь у меня родственники. Мне нравился однокурсник Женя. Когда приезжала на сессию, ходили вместе в кино, театр. Переписывались. Увлечена была. А потом стали близки. Женя приезжал ко мне домой, познакомился с моими родителями. А когда узнал, что я забеременела, переписка постепенно прекратилась. А вскоре я от подруги однокурсницы узнала, что он женился. Эта же подруга стыдила его, говорила, что он обошелся со мной подло. Но что теперь делать? Самое печальное — ребенок будет без отца. Но хоть знать будет, что он есть. Да и стыдно. Родители твердят всем, что я была замужем и развелась. Скажите, из содержания писем можно сделать вывод, что он признает себя отцом?

— В последнем письме, я была на четвертом месяце, он спросил: «Как поживает наш карапуз?». И все. Все знают, что мы были близки — и родители, и студенты. Что он говорил моей подруге? Он не отрицал, что я от него забеременела. И один раз даже навестил меня в роддоме, в записке поздравил с рождением сына.

— Вы записку сохранили?

— Да, случайно. Она со мной... Но дело в том, что он будет говорить в суде, что приходил навестить со своей женой. Мой отец беседовал с Женей, так он так и сказал: «Навестил свою однокурсницу вместе с женой. Мы с вашей дочерью были большими друзьями. Признаюсь, она мне даже немного нравилась. Но у нее была какая-то любовь, она мне ничего не рассказывала, а спрашивать было неудобно». Отец спросил, а как же понимать «наш карапуз». Он ответил, что у него такая привычка так спрашивать: «как наши дела?», «как здоровье наших детей?». И ведь правду говорит...

В разговоре с женщиной выяснилось, что ее любит молодой человек, с которым она училась еще в школе, а теперь вместе работает, что он сделал ей предложение и хочет усыновить ее ребенка. В консультацию пришла посоветоваться, есть ли перспектива установить отцовство.

— Значит, доказательств, как я поняла, мало. Ну а экспертиза крови? — спросила Лена.

— Экспертиза крови не может дать бесспорного заключения о происхождении ребенка от конкретного лица. Экспертиза может в некоторых случаях сделать вывод об исключении возможности такого происхождения.

— А бывают случаи, когда женщина называет какого-то мужчину отцом своего ребенка, когда суду представляются очень убедительные доказательства, а экспертиза полностью исключает возможность происхождения ребенка от этого человека?

— Бывает. Но и другие обстоятельства могут служить для суда основанием, чтобы отказать женщине в таком иске. Когда-то в нарсуде рассматривалось дело по иску женщины, назовем ее для удобства Ниной. Она училась в техникуме, принимала ухаживания многих молодых людей. Как говорили ее однокурсницы, Нина была не очень строгих правил. Ее полюбил учившийся из ее группы Володя, парень скромный, серьезный, отслуживший в армии. Он сделал ей предложение, подали заявление в загс. Вскоре Нина забеременела. Володя не сомневался, что от него. Сомневалась подруга Нины, которой нравился Володя. Она и сообщила матери Володи о своих подозрениях, о том, что Нина, будучи невестой ее сына, вела себя далеко не нравственно.

— Но Нина же могла и сама точно не знать, кто отец ребенка в такой ситуации?

— Скорее всего, так оно и было. В суде Володя оспаривал, что находился с Ниной в интимных отношениях, допускал, что сын его, но не уверен в этом, а потому и возражал против иска. Суд тоже не был в этом уверен и назначил экспертизу крови, и она исключила отцовство Володи.

— Здесь женщина и сама толком не знала, кто отец ее будущего ребенка. А бывает, что знает, что это не отец, а все таки обращается в суд с исковым заявлением о признании его отцом. При этом получит консультацию у адвоката и представит полный комплект доказательств, — спросила Лена. — Будут фигурировать и содержание ребенка, и признание отцовства. Как тогда?

— Бывает. Но чаще, конечно, обращаясь с иском, женщина точно знает, что мужчина — отец ребенка. И даже если никто не видел, как отец давал ей деньги на содержание малыша, в суде может появиться соседка, свидетельствующая, что и деньги при ней давал, и поздравления принимал, и не возражал, что ребенок «ну, просто вылитый отец». Случается, что придумывают «доказательства».

— После консультации с юристом?

— Адвокат не станет давать подобные советы. Я однажды слышал разговор своего коллеги с женщиной, дочь которой родила внебрачного ребенка. Сначала женщина так и сказала: «Что нужно нам предпринять, чтобы в суде дело закончилось как положено? Свидетели будут, это дело несложное. Но что они должны говорить?» «Правду», — ответил адвокат. Тогда женщина попросила перечислить обстоятельства, которые по закону могут служить основанием для положительного решения вопроса. «Почти все ясно, — сказала женщина. — Значит, в оказании материальной помощи должна существовать систематичность. В данном случае отец ребенка студент. Если его вызовут к декану, он может испугаться и... признается».

— И чем кончилось это дело? — спросил Анатолий Андреевич.

— В суде было установлено, что студент признался в мимолетной близости с истицей. Указал при этом точную дату — 5 июня. А истица в заявлении назвала середину августа. Когда же в суде выяснилось, что именно в августе ответчик находился в больнице, истица «вспомнила» другую дату — середину июля. Тогда по просьбе адвоката, представлявшего интересы ответчика, суд назначил акушерско-гинекологическую экспертизу. По убеждению экспертов, зачатие ребенка произошло в период с первой по вторую декаду августа.

— Тогда все ясно, студент ни при чем, так ведь? — спросила Лена.

— Не все ясно. Эксперт, вызванный в суд, пояснил, что допускает, что зачатие могло произойти и в конце июля. Свидетельница, соседка по дому, показала, что она видела, как студент приходил домой к истице и давал деньги на покупку коляски. Вторая соседка рассказала, как она случайно встретила в ЦУМе мать истицы, когда она покупала там красную импортную коляску якобы на деньги, которые дал отец.

— Вот-вот, отец. Но точно же не сказала, что это именно истец!

— Нет, точно не сказала, и это было одним из аргументов для возражения против иска. А что касается денег на коляску, то по инициативе адвоката было установлено, что такие коляски в ЦУМе продавались до рождения ребенка, а свидетельница не могла встретиться с ответчиком на квартире у истицы, т. к. находилась в санатории в Крыму. И несмотря на это, она весьма правдоподобно живописала, как истица не хотела брать деньги, а ответчик якобы говорил, что он как отец обязан оказывать помощь ребенку, как они долго обсуждали, и на кого похож мальчик, и как ответчик был доволен, что сын «весь в него».

Электричка подъезжала к Минску.

— Ну вот, мы почти приехали,— сказала Лена, посмотрев в окно.

— Ты все вопросы выяснила? — спросил у нее муж.

— Все. Хотя... И все-таки — кто больше виноват в таких вот ситуациях, женщина или мужчина?

И сама ответила.

— Все-таки мужчина. Раз уж ребенок родился, у него должен быть отец. Дети рождаются по воле двоих, и оба должны нести ответственность за их судьбу. И жаль ребенка, который не сможет сказать своим сверстникам: «А мой папа самый лучший, самый сильный...»

НЕ УМЕЕМ ИЛИ НЕ ХОТИМ?

Соседка иногда оставляет у нас своего шестилетнего сына Андрея. Мальчишка очень развит, любознателен, с ним интересно общаться. Помимо традиционных для его возраста вопросов «почему?», «а что это такое?», он и сам любит рассказывать. Диапазон его интересов и тем для бесед чрезвычайно широк. И что меня удивляет, так это его интерес к международным событиям. С удовольствием смотрит по телевизору программы «Время», «Международная панорама», «Мир и молодежь». Смотрит и беспрерывно что-то уточняет, спрашивает, сам же и разъясняет. Я слушаю наивные комментарии Андрея и думаю, как рано взрослеют дети. Уже в первом классе они всерьез обеспокоены сохранением животного мира, интересуются производственными проблемами своих родителей, глубоко переживают несправедливость, грубость, жадность. Посмотрите на детские рисунки — в них отражен мир детей, с их мыслями, чувствами, увлечениями: это и борьба против войны, и охрана природы, и борьба со злом (по мотивам сказок), и многие другие сюжеты. Л. Н. Толстой утверждал, что от рождения до пятилетнего возраста ребенок берет из окружающего мира во много раз больше для своего разума, чувств, воли, характера, чем от пятилетнего возраста до конца своей жизни. А когда они становятся старше, то уже интересуются будущей профессией, думают о развитии и применении своих наклонностей, способностей, дают правильную оценку многим общественным событиям, людям. И нам, родителям, важно развивать эту детскую озабоченность и ответственность, сопричастность и внимательность, доброту и любовь.

Детство — важнейший период жизни человека, и от того, кто вел по жизни малыша, что было вложено в его ум и душу, — от этого в значительной мере будет зависеть, каким человеком он станет завтра. «В детстве,— пишет

выдающийся педагог В. Сухомлинский, начинается дл...
тельный процесс познания — познания умом и с...
цем — тех нравственных ценностей, которые лежат в о...
ве коммунистической морали: безграничной любви к Р...
дине, готовности отдать жизнь за ее счастье, вел...
могущество, непримиримость к врагам Отечества».

Через десять лет многие наши сегодняшние «ве...
клашки» придут на производство, а через 15, видимо, ...
станут мамами и папами. Поэтому наша сегодняшн...
родительская задача — подготовить детей к будущей ...
ии, а это значит вырастить их высокоидейными и г...
боко нравственными людьми, воспитать в них комму...
стическое отношение к труду, общественной собстве...
сти, природе, привить им качества, необходимые для ...
пругов и родителей. Но воспитывая других, мы не до...
забывать и о самих себе, проверяя глазами детей ...
поступки, взгляды, эмоции. Не стали ли мы эгоистичны...
равнодушными, безответственными? Иными слова...
масштабность и сложность социально-экономических ...
дач на ближайшие годы и более отдаленную персп...
тиву, выходящую за пределы 2000 года, обязывает ...
родителей, более ответственно относиться к образова...
к нравственно-идеологическому воспитанию детей. ...
должны быть подготовлены к будущему и достойны ...

Я смотрю, как наш ма[illegible] сосед помогает ...
вить ужин, и стараюсь пр[illegible], каким он станет ...
через десять. Ведь сколько [illegible] когда славные, ...
и неглупые мальчишки годам к пятнадцати умудрялись
растерять все или почти все, чему были научены. Что...
залось, прочно было закреплено в сознании и душ...
бенка.

— Как вы думаете, каким человеком станет ва...
дрей? — спросил я как-то его маму.

— Так он уже стал человеком. И надеюсь, что ...
и останется. Добрым, отзывчивым, трудолюбивым, ...
ственным.

— Ответственным за что?

— За свои поступки, за свою судьбу, и не только
свою. За судьбу Родины. Маленькие дети очень пат...
тичны.

— А разве взрослые — меньше?

— У детей любовь к Родине более конкретна, ...
эмоциональна.

И все-таки у сына еще не окончательно сл...
лись характер, взгляды, система оценок. Беспокоит ...

мысль, что с годами все труднее будет заниматься его воспитанием? Сможет ли он противостоять чужому дурному влиянию?

— Думаю, что да... Все-таки характер ребенка, по моему глубокому убеждению, в основном формируется в семье.

Что ж, серьезное отношение родителей к воспитанию потомства — залог того, что дети не заставят их в своей семье столкнуться с такими проблемами, как пьянство, наркомания, уклонение от общественно полезной деятельности и т. д. Но, увы, не все, далеко не все мамы и папы задумываются над тем, кого они растят, полагая, что главная их забота — накормить, одеть чадо получше и подороже, обеспечить материальный комфорт. И вдруг оказывается, что их еще вчера такие послушные «почемучки» уже становятся объектами специального внимания педагогов, медиков, милиции.

Хочу привести характерный пример. Семья: папа, мама и сын Дима, ученик 10 класса. Все, что я расскажу об этой семье, узнал из материалов уголовного дела, из показаний, данных в суде подсудимым Димой, его родителями, учительницей. Но сначала о том, что сделал Дима, за что он привлекался к уголовной ответственности.

Дмитрий обвинялся в том, что он, находясь в нетрезвом состоянии, совместно с приятелем Олегом из хулиганских побуждений избил двух подростков, а затем отнял у них 1 руб. 45 коп.

— Разве мы учили сына пить, отнимать деньги? — вопрошала мать Димы в суде.— И чего ему не хватало, не понимаю. Так опозорить семью!

За несколько дней до суда мама Димы пришла в юридическую консультацию, и мы говорили о ее сыне, его характере, увлечениях.

— У нас хорошая семья, отец не пьет, все в доме есть. Диме ни в чем не отказывали — один он у нас, — учись только. И все шло хорошо. Был послушным, — что ни скажешь, все сделает. И учился хорошо. А в девятом классе стал дружить с Олегом. Я была против этой дружбы, чуяло сердце недоброе... Олег старше на год, учится в ПТУ. Уже это меня настораживало. Знаете, туда идут не самые лучшие ученики. Повоевала, повоевала, да и бросила. Раньше все рассказывал, делился. Ласковым был, как девочка. А потом — будто подменили. Установила строгий контроль, даже ударила однажды, еще хуже ста

ло: груб, вспыльчив, неаккуратен. Что делать с ним? А теперь суд. Если бы не Олег, друзья, улица... И отец сколько раз внушал, объяснял. Ну что, мол, тебе дает эта дружба? Нужно о будущем думать, об учебе, чтобы жизнь свою как-то по-людски устроить. Вот теперь устроит: отцу неприятности на работе.

Суду, чтобы определить правильное наказание, надо знать как можно больше о подростке: о его убеждениях и взглядах; о понимании цели и места в жизни; об особенностях характера, интересах, потребностях, увлечениях; об умении контролировать свои чувства, поведение, отстаивать свои убеждения, критически относиться к поступкам людей и своим собственным; об отношении к труду, к близким людям; о жизненных планах. И конечно же, о мотивах преступления, осознал ли подросток свою вину, какова его реакция на привлечение к ответственности.

Для выяснения этих и других вопросов, касающихся оценки личности подростка, необходимо участие в суде специалиста-психолога. Перед ним, в зависимости от обстоятельства дела, может быть поставлена задача дать психологическую оценку подсудимого (в необходимых случаях и потерпевшего, свидетеля) — психической (социальной) зрелости подростка, установление эмоционального состояния (чаще всего физиологического аффекта) и его влияние на совершение преступления.

Беседуя с матерью Димы, я пытался оценить уровень педагогической культуры родителей, обстоятельства, характеризующие личность подростка и способствовавшие совершению преступления. Меня интересовали и волевые качества Димы, и такие его свойства, как степень импульсивности, возбудимости, особенности оценочных суждений и, конечно же, социальная зрелость.

Вот, что мне удалось выяснить.

Какие качества хотела мама Димы привить своему сыну, какими методами воспитывала, чтобы учился хорошо, слушался, не пил, не курил, не хулиганил. Бе... донала, наказывала. Книг по педагогике никаких не читала и считает это делом ненужным. Понимает, что основную ответственность за детей несут родители, что их пример — жизненная позиция, нравственные принципы, поступки — влияет на формирование детей. Но как воспитывать, как строить взаимоотношения с сыном, на что сейчас, сегодня обратить внимание — не знает. На вопросы, касающиеся эмоциональной, волевой, нравственной, мотивационной сферы, я обстоятельного ответа не получил.

После судебного заседания в ожидании оглашения приговора мы с классным руководителем Димы сидели в зале и о чем то разговаривали. Незаметно темой нашей беседы стала работа учителя.

– Многие родители, – говорила учительница, – полагают, что именно школа несет основную ответственность за воспитание детей, за их нравственный облик. Конечно, мы воспитываем. Но очень жаль, что воспитание школы не дополняется активным, целенаправленным воспитательным воздействием родителей. Бывает и хуже — вовсе не воспитывают или воспитывают дурным примером. Есть такой афоризм: «Родители сами должны быть воспитаны». Иными словами, они сами должны обладать теми качествами, которые хотят привить детям. Ведь влияние родителей на детей многогранно, способы воспитательного воздействия неограничены. Надо четко себе представлять, каким мы хотим видеть своего сына, дочь и что для этого должна сделать семья, родители. Спрашиваю как-то у одного папы: «Как вы воспитываете в сыне гражданственность, ответственность, самостоятельность?» Оказывается, никак. А ведь семья может и должна активно влиять на формирование нравственных взглядов, убеждений, чувств, на социальную направленность ребенка, на характер досуга, увлечений. И редко кто из родителей ставит перед собой такую воспитательную программу.

– Все это верно, но... Давайте поговорим немного конкретнее. Что упустила мама Димы в воспитании, какие она допустила ошибки? – спросил я. – Тогда мы сможем объяснить, почему Дима совершил преступление.

– Все дело в том, что у Димы отсутствует уважение к личности, к чужой собственности. Он не чувствует чужой боли, не способен на сострадание. А вот почему он стал таким, – вопрос особый. Я думала об этом. Нельзя обвинить родителей Димы в равнодушном отношении к сыну, в безразличии к его судьбе. Но они подменили воспитание многочисленными запретами, приказами, строгим надзором, по существу регламентировали всю жизнь ребенка: форма общения не самая лучшая. Ребенок не видел доброты, искреннего участия, сочувствия. Все это вызвало у парня обиду, озлобленность, нерешительность и неуверенность в поведении, даже жестокость. Дима не знал истинной цены дружбы, добра, честности, благородства. Ему трудно разобраться в сложных жизненных ситуациях или человеческих отношениях.

Если суд передаст Дмитрия школе на перевоспита

ние. Как вы будете действовать? — спросил я учительницу.

— Наставлять, убеждать, беседовать, требовать, наказывать, поощрять и... не допускать, — лукаво улыбнулась учительница, говоря последние слова.

— Чего не допускать?

— Физического насилия и других мер, унижающих достоинство ребенка. А если серьезно, то в редких семьях детей бьют. И это очень отрадно.

— А может, зря? Вот раньше... И ничего кроме пользы, — подзадориваю я свою собеседницу.

— Нет, бить нельзя. Родители должны считаться с чувством собственного достоинства ребенка, а это чувство у детей очень обострено. Но наказывать надо. А как, кстати, вы смотрите на наказание?

Ответить я не успел, секретарь судебного заседания объявила: «Встать, суд идет!»

Суд учел такие смягчающие обстоятельства, как несовершеннолетний возраст Димы, его искреннее раскаяние, а также просьбу педколлектива школы о передаче Димы школе на перевоспитание.

После суда учительница попросила меня прочесть для родителей лекцию:

— И расскажите какой-нибудь поучительный случай из судебной практики. Хорошо?

Лекции о правонарушениях несовершеннолетних адвокаты читают часто. Как правило, в них мы говорим о причинах и условиях, подталкивающих подростков на правонарушения, о профилактике преступности несовершеннолетних и мерах воздействия на них. И, конечно же, приводим случаи из судебной практики.

После разговора с учительницей я понял, что лекцию следует построить в форме беседы о том, с какими трудностями мы встречаемся в воспитании детей, в общении с ними, какие они, какие мы. Ну, а примеры из судебной практики должны сыграть роль напоминания, предостережения о том, что иногда случается, когда мы несерьезно относимся к воспитанию детей, к воспитанию самих себя.

Я стал готовиться к лекции: вспоминал характерные случаи, когда причина совершения преступления таилась в семье, пытался найти связь между личностными качествами родителей, степенью их воспитательной активности и противоправным поведением подростка.

Свои суждения, мысли педагогов, общественных деятелей (для убедительности) и «случай из судебной пра

тики» я записал. «Стройность» не получилась, но зато я четко знал о чем я буду разговаривать с родителями. Вот что я записал:

1. Факторы, влияющие на воспитание детей: нравственно-психологическая атмосфера семьи, общественно политическая активность ее членов, их уровень образования, культуры и все то, что мы называем педагогической культурой; отношение к воспитанию, понимание цели и задачи воспитания, использование педагогических методов и средств, знание педагогической литературы.

«Если члены семьи люди отзывчивые, чуткие, если у них широкие общественные интересы, если труд соединяет семью в дружный союз, семья будет иметь хорошее влияние на ребенка. Но если семья ведет праздную жизнь, занята только погоней за удовольствиями, если ей чужды высокие идеалы, а царствует эгоизм - никакое всестороннее наблюдение над индивидуальностью не поможет... Семейное воспитание для родителей есть прежде всего самовоспитание» (Н. К. Крупская).

...Эдик рос в материально обеспеченной семье, которую знакомые называли интеллигентной. Были в доме не только дорогие вещи, но и книги, которые даже читали или, в крайнем случае, просматривали. Почему родителей Эдика принимали за интеллигентов, сказать затрудняюсь. Может, за хорошие манеры, внешнюю обаятельность. Может, за умение убедительно искренне и красиво говорить о высоких, актуальных проблемах. Может быть... А. С. Макаренко писал, что «уметь ходить, уметь стоять, говорить, уметь быть вежливым — это не пустяк». Но Эдик хорошо знал своих родителей, понимал, что за располагающей внешностью, доброжелательностью, открытым взглядом, умением слушать, быть ненавязчивым скрывается равнодушие к человеку, а часто снисходительное или презрительное к нему отношение, если он не соответствует их представлению о благополучном, преуспевающем человеке. Это -- маска, которую они не снимают даже в общении с сыном, стараясь воспитать его порядочным человеком, привить ему хорошие человеческие качества, но в рамках их мещанской психологии. Родители думали, что сын не замечает их лицемерие, двуличность, не предполагали, что это опасно в первую очередь для него. Не случайно В. Даль в своем словаре назвал лицемерие «гнусным пороком», а Данте поместил этот грех в предпоследний по глубине круг своего «Ада».

Живя в такой семье, Эдик сначала потерял уважение к родителям, потом пришел к выводу, что все люди лицемеры и лгуны и только притворяются искренними, честными, совестливыми. Эдик стал неуправляемым, грубым, жестоким, циничным. Произошел полный разрыв духовных и эмоциональных связей с родителями.

Однажды вечером он находился в группе подростков. Сидели во дворе, разговаривали, спорили. Зашла речь о литературе, затем и об учительнице русского языка их школы. Учительницу любили за доброту, справедливость, честность. Эдик дурно отозвался о ней, сказал, что она ханжа и тряпка. И неожиданно для себя, с ним этого никогда не было, выругался. Одноклассник и сосед по подъезду сказал Эдику, что он меряет людей на «аршин» своих родителей. И Эдик набросился на парня, сшиб его с ног и стал бить ногами. Ребята на мгновение оторопели, затем оттащили рассвирепевшего Эдика. Позже он рассказал, что обида за родителей, жалость и любовь к ним, что-то еще хорошее и плохое перемешалось в его душе и вырвалось наружу в таком вот диком поступке.

2. Об отце, о благородной и ответственной миссии мужчины. Особенности отцовской любви, соотношение эмоционального и рациональ-

ного в подходе к детям. Отец как носитель гражданских идеалов, образец и пример для детей. Каким бы педагогическим мастерством ни обладал отец, он никогда не скроет от детей своего лицемерного, неискреннего отношения к людям, свой мещанский образ жизни. Дети наш позор или счастье. И они с жестокой откровенностью скажут отцу, кто он есть на самом деле. Может не словами... Своими поступками, иногда глупыми, подлыми...

«...не хвали человека за мудрость и добродетель, пока не увидишь, как он заботится о своих детях и что получилось из них благодаря заботам отцов.

Ревностное выполнение своего родительского долга является основой человеческой добродетели, а мудрость в выборе подходящих средств для этой цели есть пробный камень подлинной человеческой мудрости и важнейшая область ее применения». (И. Г. Песталоцци)

3. Об «улице».

Нужна для общения, для накопления опыта; она — среда для самовыражения и самоутверждения личности подростка, место апробации сил, знаний, душевных качеств.

Отрицательное влияние. Вот что по этому поводу говорит академик С. Г. Шацкий: «В чем худшее, что дает улица? В беспорядочности впечатлений, в невозможности получить навыки, основательно что-либо сделать, размышлять, в создании неустойчивости настроений. Улица возбуждает нервы, создает дикие характеры, подавляет задерживающие центры и разумную волю. Но она привлекает быстрым удовлетворением детских инстинктов любопытства, общительности и могуче действует на детскую подражательность. Что мы можем противопоставить улице? Определенность впечатлений, настойчивость в работе, привычку к труду. Но это будет скучно. Да, но не всегда так. И это не будет так, если мы создадим простор для детской общительности, если мы предоставим детям возможность удовлетворения их потребности созидания, исследования, если создадим условия для проявления детского творчества».

4. О воспитании трудолюбия.

Часто родителями недооценивается роль трудового воспитания в становлении личности, не понимают, что трудовое воспитание включает в себя и идейно-нравственное, и эстетическое, и умственное, и физическое воспитание. Труд должен быть целесообразным, вольным, приносящим радость. Только так воспитывается трудолюбие.

«...Успех воздействия родителей на детей определяется не столько их педагогическими знаниями, сколько умением соблюдать самое элементарное и в то же время наиболее важное требование: ребенок должен добиваться результатов собственными усилиями» (В. А. Сухомлинский).

5. О потребительстве, подросток и вещи.

Необходимо учитывать: меру потребления, средство получения благ (адекватность труда и потребления) и роль, место потребления в жизни.

Надо воспитывать разумные потребности. «Сложности и трудности воспитания вовсе не в том, что изобилие материальных и духовных благ таит в себе какую-то опасность. Просто, чем больше радостей в жизни даем мы молодому поколению, тем заботливее и настойчивее должны вкладывать в юные сердца те моральные ценности и богатства, те святыни, без которых жизнь превращается в прозябание» (В. А. Сухомлинский).

6. Причины правонарушений: неблагоприятные условия жизни, пробелы в воспитании и педагогические ошибки. Это порождает в

работку антиобщественных взглядов и привычек, искажения в нравственно-волевой сфере личности, нравственного и правового сознания.

В зависимости от мотивации необходимо рассказать о двух видах криминального поведения: поведение, мотивируемое получением какой-то реальной выгоды, например кражи, и преступления «ситуативные», «импульсивные», заранее не планируемые, как неадекватная реакция на раздражитель. Например, хулиганство, половые преступления.

7. Половое воспитание: это воспитание чувств, уважения к противоположному полу. Беседа о сексуальной этике, о физических и эмоциональных различиях, о любви. Воспитание личным примером: у юношей – ответственности за эмоциональное и психическое состояние женщины, уважения к женщине; у девушек – чувства собственного достоинства, целомудрия, женственности, правильного отношения к материнству.

Половое влечение может принимать форму нездорового интереса и переживаний, могущих привести к распущенности и цинизму. Пробелы в сексуальном воспитании неизбежно вызывают дисгармонию между инстинктом и социальной зрелостью. Это выражается в неумении оценивать, контролировать и правильно направлять новые для юноши и девушки инстинкты.

В. А. Сухомлинский: «Целомудрие – моральная предпосылка чистой, благородной любви».

А. С. Макаренко: «Беспорядочный опыт половой жизни очень часто начинается в условиях случайных, беспорядочных встреч мальчиков и девочек, безделья, скуки, бесконтрольного, пустого времяпровождения. Родители должны хорошо знать, с кем встречается ребенок и какие интересы преследуют эти встречи».

Родители Тани развелись, когда ей было 17 лет. Причина – сексуальная неудовлетворенность матери. На этой почве у родителей были ссоры. Поводом, конечно, служили какие-то другие причины, но сексуальная неудовлетворенность проявлялась в раздраженной реакции на любой, самый незначительный «промах» мужа. Он понимал, почему его жена раздражительна, чувствовал себя виновным и старался во всем ей угождать и не перечить. Таня все это видела, понимала причину раздора родителей, глубоко сочувствовала отцу, по-детски жалела его и старалась лаской, заботой дочери компенсировать холодность матери, часто переходящую во враждебность. Матери отношения дочери и отца не нравились и она этого не скрывала. Мать дурно отзывалась об отце, а заодно и обо всех мужчинах, учила дочь быть с ними осторожной. По ее словам, молодые мужчины только тем и заняты, что соблазняют молоденьких дурочек, а потом их бросают...

Вскоре, когда Таня училась в 10 классе, родители развелись, и отец ушел из дома, к маме время от времени приходили домой мужчины. Поведение матери ускорило пробуждение у Тани сексуального чувства, и она с легкостью вступила в близость с одноклассником, который был ей симпатичен. Как-то раз Вадим пригласил Таню зайти к нему, когда родителей не было дома. Таня пришла. Там находился молодой парень, которого Вадим представил как своего друга. Вадим вышел в родительскую спальню и позвал Таню. Там он ее уговорил вступить в близость. Таня без особого желания согласилась, ее смущало то, что в соседней комнате приятель Вадима.

Таня еще лежала в постели, когда Вадим вышел из комнаты, и тут же в комнату зашел его приятель: Таня сопротивлялась, кричала. В комнату зашел Вадим и, обругав Таню, стал закрывать ей рот, чтобы она не кричала. Кончилось все тем, что приятель Вадима изнасиловал Таню.

А к вечеру, когда к маме пришел ее сожитель «дядя Леша», у Тани накопилось столько озлобления и обиды, что она устроила матери и ее «дяде» скандал, обозвала мать самкой. Когда приятель матери попытался вмешаться в ссору и стал стыдить Таню, она (все это происходило на кухне) схватила нож и с криком: «Это все из-за тебя, ненавижу» нанесла мужчине ножевое ранение в область брюшной полости.

Против Тани возбудили уголовное дело за умышленное нанесение тяжких телесных повреждений. Во время следствия она рассказала, что произошло с ней на квартире у Вадима. Он и его приятель были привлечены к уголовной ответственности за изнасилование...

Обо всем вышеизложенном я рассказал родителям. Наибольший интерес у них вызвали проблемы полового воспитания, профилактики правонарушений, наказания.

— Нужно смотреть на все реально. То, что наши дети уже в школе знакомятся с запретным «плодом» — это факт. Аборты у школьниц — это тоже факт. О чем мы должны говорить — о воспитании чувств или о культуре половых взаимоотношений? Информация о противозачаточных средствах, о гигиене половых взаимоотношений несовместима с воспитанием целомудрия? Кем мы, родители, должны быть: просветителями, воспитателями, реалистами или ханжами-аскетами?

Все эти вопросы чья-то мама буквально выплеснула аудитории. И тут же реакция:

— Вы путаете разные вещи...

— Одно другого не исключает.

— Что вы говорите? Только воспитание чувств, этики взаимоотношений юношей и девушек...

— Товарищи, товарищи... Тихо. Я вот сейчас читаю книгу Кирьяновой о кризисе американской семьи. Там приводятся такие примеры, такие высказывания молодежи о любви, о семье, что страшно становится...

Мужчине, которому захотелось рассказать о кризисе американской семьи, не дали этой возможности — разговор переключился на тему развода, безответственности отцов, о трудностях матери, воспитывающей детей без отца.

Книгу, о которой шла речь — «Кризис американской семьи» — написала О. Г. Кирьянова. И ее стоит прочесть. Приведу несколько любопытных цитат: «Семьи смешанные, сепаратные, расширенные, открытые браки, пробные браки, суингеры... Буржуазное общество породило всех этих моральных уродов потому, что уродливо само по себе, по своей сути. Уродовать людей — детей и взрослых, семью — этому обществу... не привыкать... Молодые ратовали за любовь, свободную от буржуазных предрассуд

...равноправие в отношениях между мужчиной и женщиной... Но вскоре протест принял уродливые формы... Буржуазная пропаганда отреагировала быстро, ловко использовала иллюзии молодых радикалов, выраженные, в частности, писателем Г. Миллером, идейной предтечей «левого» реформизма. В книге «Мир секса» он написал, что «половое наслаждение — это приют свободы в тюрьме общества, в сети отчаяния и безысходности, которая нас окутывает и грозит удушить».

А вот что говорит сама американская молодежь. На вопрос, заданный журналистом одному из нью-йоркских студентов, — ищет ли тот любви и романтичных встреч? — был дан такой ответ: «Любви?! Вы, должно быть, шутите! Я просто ищу секс». Другой юноша признался, что он даже не произносит слово «любовь», когда говорит с девчонкой: «Обходимся без горячих слов». А одна из студенток нью-йоркского колледжа призналась журналисту: «За год я про[illegible] не с одной дюжиной парней. Неужели я всех [illegible] любить? Я целиком стою за секс».

...Кто-то из родителей высказал мысль, что существует такое убеждение: у плохих родителей вырастают плохие дети, родителям-алкоголикам не избежать детей-пьяниц. По принципу «яблоко от яблони далеко не падает». Ведь сколько угодно есть «благополучных» семей: родители интеллигенты, а дети — на учете в милиции, а то и в колонии. И наоборот.

— Я тоже знаю такую с виду благополучную семью, — вступила в разговор бабушка какого-то ученика.— А благополучие-то чисто мещанское и интеллигентности ни на грош. Детей, как мы знаем, воспитывает и окружающая среда. Значит, школа, друзья, книги смогли противостоять дурному влиянию родителей, и ребенок мог вырасти порядочным человеком и в семье с антисоциальными установками. Но ведь нельзя забывать, что семья — главное в формировании нравственного облика ребенка. Дети подражают родителям, копируют их, перенимают нравственные установки и убеждения своих мам и пап.

— Правильно,— согласился мужчина, который пытался рассказать о книге про американскую семью.— Я не представляю, кто и как может привить ребенку уважение к женщине, если его отец избивает мать. Или уважение к государственной собственности, если родители воруют. Извините, я перебил вас.

— Ничего. Я вот что хочу сказать,— дети не только

берут пример, они, особенно в младшем возрасте, отож-дествляют себя с родителями. Нам надо почаще на себя смотреть со стороны — строго, трезво, беспристрастно. И хоть иногда глазами наших детей. Ведь мы плохо знаем их, не успеваем уследить за их изменением, отстаем на несколько лет: дочери уже 17 лет, а она в наших глазах еще девочка, мы готовы ей куклу дарить, а она уже о своей семье мечтает.

— Я должна сказать,— вступила в разговор классный руководитель, — что проблемы нам создают чаще всего родители, которые отрицательно влияют на наших учащихся, ведут аморальный образ жизни — пьют, детей бьют, между собой ссорятся, дерутся, сквернословят. Это касается, конечно, больше отцов. Женщины, за редким исключением, все-таки не пьют. Но я о другом. Посмотрите: кого больше на родительском собрании? Мужчин только пятеро, остальные мамы. А где папа? Или дома, у телевизора, или вообще неизвестно где. И мама порой о нем вспоминает только раз в месяц при получении алиментов. Кто может мне объяснить, почему вполне порядочный мужчина, покуда живет с семьей, любит ребенка, заботится о нем, а как только разведется с женой, то во поминай, как звали? Почему одновременно с утратой чувства к жене исчезает и чувство к ребенку, ответственность за него? Что это, мужская психология?

«Ну вот,— подумал я,— женщина затронула один из самых больных вопросов». И пока мамы и папы спорили, перебивая друг друга, я пытался вспомнить какое-нибудь дело о разводе, когда отец потребовал передать ему ребенка на воспитание. Из рассказов коллег, из печати знаю, что такие случаи есть, но самому сталкиваться, несмотря на многолетнюю адвокатскую практику, не приходилось. Но зато практически по каждому бракоразводному делу суд вынужден взыскивать алименты, так как добровольно давать матери средства на содержание ребенка папы не хотят. Не все, конечно, не все. Но большинство — это точно.

Родители высказали суждение, что необходимо повысить ответственность родителей, злоупотребляющих спиртными напитками, и что правоохранительные органы и общественность не в полной мере используют свои возможности и в применении к таким родителям предупредительных мер. В беседе выяснилось, что родители имеют весьма смутное представление об ответственности за воспитание детей. Они были удивлены, узнав, что за-

предусматривает и уголовную ответственность за вовлечение детей в пьянство, азартные игры и другие антиобщественные поступки, что родитель, злоупотребляющий спиртными напитками и создающий для ребенка условия, невозможные для совместного проживания, может быть выселен из квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Алкоголизм родителей сказывается на физическом, духовном и нравственном развитии детей. Исследования педагогов, юристов, медиков показывают, что дети, воспитывающиеся у пьянствующих родителей, в большинстве своем плохо усваивают школьную программу, нарушают дисциплину, многие из них совершают преступления, лечатся в психоневрологических диспансерах.

А если родители не алкоголики, но в семье постоянные ссоры? Чем ребенок расплачивается за несдержанность, неуживчивость, [illegible] родителей? Искаженностью представлений о любви, дружбе, неверием в людей, одиночеством, замкнутостью, неподготовленностью к будущей семейной жизни.

Было высказано и такое мнение: видно, слишком хорошо в местах лишения свободы, раз возникают рецидивы. И уж если человек, а тем более подросток, «там» побывает, то добра от него не жди. Это всегда потенциальный преступник.

До чего же мне не нравится такое мнение! Может, в силу своей профессии я отношусь терпимо к лицам, совершившим преступление. Может, от знания таких людей, их судьбы — не из кино или книг, а из общения с ними в тюрьме, в колонии, в суде. Я верю в их слова, заверения, раскаяние, в их боль, желание жить, как все люди. Верю. Но они порой обманывают, пусть не часто, но рецидивы есть. Обманывают себя, близких, адвоката, суд. Но когда обещают, заверяют, осуждают свою жизнь — говорят правду, ведут себя искренне. Бывает, конечно, и лгут, лицемерят. Когда ничего святого нет в душе. Пусто. Разве только ненависть к нам, к нашим нормам, правилам, чувствам, к тому, что нам дорого.

Я вспомнил судьбу Виктора, сразу же после окончания школы совершившего множество краж. Он отбыл свой срок, вернулся домой и вновь совершил две кражи. Так уж получилось, что о краже милиции не было сообщено. И наказания суда не последовало. Но в жизни Виктора случилось нечто такое, что сделало его человеком.

Я решил поведать собравшимся на лекцию родителям эту историю (тем более, что обещал рассказать что-нибудь интересное), но умолчать о том, что колония, увы, Виктора не исцелила. Здесь же, в книжке, расскажу обо всем так, как было в действительности.

...Виктор поднялся на 3-й этаж магазина, где продавались товары для женщин. Не спеша шел по торговым залам, иногда останавливался у витрины или прилавка, что-то рассматривал, рассеянно бросал взгляды на покупательниц. Вдруг он подобрался, в походке появилось что-то от хищника, подкрадывающегося к добыче. Его внимание привлекла девушка, только что купившая сувенирную автомашину. Девушка небрежно бросила кошелек в раскрытую сумку, достала покупку, полюбовалась ею, улыбнулась и стала укладывать игрушку обратно в коробочку. Виктор быстрым шагом прошел мимо девушки, слегка толкнув ее, и тут же, взяв рукой за плечо, приветливо улыбнулся и извинился. И в этот момент он достал кошелек из сумки. Не спеша спустился на второй этаж, зашел в отдел мужской верхней одежды и, сняв какое-то пальто, зашел в примерочную. Там достал из кошелька деньги, а кошелек положил в карман примеряемого пальто. Через несколько минут вышел из примерочной, повесил пальто и вышел из магазина.

На улице почувствовал, что болят ноги. Всегда так после кражи чувствовал неприятную боль в ногах. И не нервничал вроде бы, спокойно вытаскивал у женщин из сумок кошельки, но после каждой кражи появлялась эта раздражающая боль, проходящая только к утру. Виктор прошел по улице, зашел в скверик, сел на скамейку, прикрыл глаза. Услышав, что кто-то подходит к скамейке, открыл глаза. И испугался: на скамейку садилась только что обворованная им девушка. Девушка плакала, но лицо ее было спокойным, будто ничего такого с ней и не случилось. Девушка смахнула рукой слезы и глубоко, по-детски, вздохнула. Виктору стало жаль ее, захотел утешить, успокоить.

— Простите, девушка, с вами что-то случилось? Вас кто-нибудь обидел? Может, нужна помощь? — участливо спросил Виктор и почувствовал сильное желание сделать что-то доброе, приятное.

— Спасибо. Помочь мне невозможно. Человека, укравшего у меня кошелек, вы не сыщете, — ответила девушка и, взглянув на Виктора, быстро отвела взгляд.

— И много украли?

Стипендию. За вычетом стоимости игрушки. Купила брату сувенирный автомобиль. Завтра у меня последний экзамен, и я еду домой. Теперь и билет на автобус не на что купить.

— Вот дрянь! И носит же земля таких людей,— искренне вырвалось у Виктора, на мгновение забывшего, что это он виновник ее горя.

— Как ваше имя? — спросил Виктор.

— Ольга.

— А я Виктор. Вы где учитесь?

— В пединституте.

— О! Будущая учительница. Уверен, ваши ученики не станут воровать кошельки, во всяком случае у хорошеньких девушек, — попытался пошутить Виктор. — Вы куда собирались идти? Я хочу предложить... Вы же не обедали, правда? Давайте пообедаем, а? Я ужасно голоден.

— Нет, спасибо, — отказалась Ольга, — и вновь посмотрела на Виктора. — Я, кажется, видела вас в магазине.

— Может быть. Я только что из магазина. Но вас я не заметил, хотя признаться в этом неудобно. Вы слишком хорошенькая, чтобы не обратить на вас внимание.

Ольга встала. Встал и Виктор.

— До свидания, — попрощалась Ольга и не уходила, глядя прямо в глаза Виктора. Потом попросила:

— Если у вас есть время, проводите меня к библиотеке. Это недалеко.

— С удовольствием. И у вас будет настроение заниматься?

— Не будет, конечно. Но нужно. Да и подруга меня ждет. Не приду — будет волноваться. Надо идти.

Они пошли к библиотеке. Шли молча. Виктор пытался найти тему для разговора, но так ничего придумать и не смог.

— Вот мы и пришли. До свидания, Виктор. Спасибо за участие.

И она стала подниматься по ступенькам. Около двери остановилась, обернулась. Виктор быстро взбежал по ступенькам, подошел к Ольге.

— У вас же нет денег. Нужно ведь купить билет. И есть что-то нужно. Возьмите у меня деньги. Пожалуйста. Ну, в долг, хорошо? А потом отдадите. Договорились?

В голосе Виктора появились не свойственные ему заискивающие нотки. Его голос просил, умолял взять деньги. Говорил и думал: «Только бы взяла, только бы

взяла и сняла бы этот груз с души. Возьми — и никогда, никогда больше. Все. Ну, девочка, возьми».

— Нет, нет, не нужно, что вы. Я возьму у подруги. Спасибо...

— Тогда... А где мне вас найти?.. Можно встретиться с вами?

— Можно. У вас дома есть телефон?

— Есть.

— Тогда я вам позвоню.

Виктор назвал номер телефона.

— Но вы можете и не позвонить. И тогда я вас не смогу найти. Может, лучше...

— Я обязательно позвоню, — перебила Ольга Виктора, — до свидания.

— До свидания.

И Ольга позвонила ему.

— Виктор? Здравствуйте.

— Ольга? Ну конечно это вы. О[illegible] Я ждал вашего звонка. Эти две недели тянулись, [illegible] Вы откуда звоните?

— Из школы. У меня [illegible] меня встретить. Я буду через полчаса [illegible] сквере, у той же скамейки. Успеете?

После знакомства с Ольгой Вик[illegible] как в ма[illegible] дни, из квартиры не выходил. С[illegible] телевизора, пробовал читать, но все было неинтересно. Жил надеждой вновь увидеть Ольгу. Уходя, дост[illegible] из кармана [illegible]щенные у Ольги деньги. Отдал их матери.

— Мам, спрячь их, пожалуйста, куда-нибудь. И дай мне другие. Рублей десять. Хорошо?

Ольга уже была в сквере, когда пришел Виктор. Поздоровались и молча пошли по улице. Виктор не знал, о чем говорить. Вот взять да и рассказать ей о том, что он вор, что был осужден за кражу и что стипендию украл он. Что бы она сказала, как посмотрела на него? Не поверила бы.

— Так и будем молчать? Расскажите что-нибудь. Чем занимались все это время? Или сидели дома и ждали моего звонка?

— Вы угадали, так и просидел дома у телефона. И[illegible]да и у телевизора. Пробовал читать.

— И что читали?

— «Всадник без головы», — вырвалось у Виктора.

Ольга рассмеялась.

— А серьезно? Вы любите читать? Я, когда учи[illegible]

в школе, только и делала, что читала. Может, поэтому и на филфак поступила. А сейчас читаю Марину Цветаеву. Вы любите стихи? «Где граница между прозой и поэзией, — я никогда не пойму». Кто это сказал, помните?

Виктор не знал, кто это сказал, но пытался отгадать, размышляя про себя: «Кто же это сказал? Прозаик, поэт? А может, Цветаева и сказала. А где граница между подлостью и порядочностью? Я иду и разговариваю с девушкой, у которой я отнял без угрызения совести последние деньги. А сейчас эта же девушка стала для меня самым дорогим человеком. Да что сейчас. Уже тогда, когда увидел ее на скамейке. 10 минут разделяло подлый поступок от самого, как пишут в книгах, прекрасного чувства на свете. И как только это может вмещаться в одном человеке, как?»

— Так кто сказал? — прервала его размышления Ольга.— Не знаете. Лев Толстой. Еще юношей он записал это в своем дневнике. Может, сходим в кино? Сегодня в клубе «Строитель» показывают фильм «Солярис». Вы видели этот фильм? Да это просто непозволительно. Вы любите фантастику?

— Люблю. Но читаю мало. Лема читал. Он мне очень нравится. А вот братьев Стругацких понимаю с трудом.

— А я люблю Стругацких. И еще мне нравятся Бредбери и Саймак.

Виктор смотрел фильм с каким-то непонятным для него настроением. Он мало читал, не часто посещал кинотеатры. Не очень обращал внимание и на красоту природы. Ему было 23 года, но чувства и эмоции его были притуплены, неразвиты. В школе учился неплохо, занимался спортом. После школы, до призыва в армию, собирался поработать, а отслужив, поступить в университет. Может, все так и было бы, если бы не встреча с Вадимом.

Виктор познакомился с ним поздно ночью. Вадим снимал колесо с чужого автомобиля, а мимо проходил Виктор, возвращаясь от одноклассника.

— Помощь не нужна? — спросил Виктор.

— Спасибо, уже закончил. А вот закурить дай, если есть.

Виктор помог Вадиму отнести колесо к подъезду. Там они закурили, выяснили, что живут в одном доме, в соседних подъездах. Вадим назвал номер своей квартиры, пригласил в гости. А через несколько дней встрети-

лись в магазине, Вадим пригласил Виктора зайти к нему домой послушать музыку. Виктор согласился. Вадим купил бутылку вина. Распивая его, Вадим рассказывал о себе, о своей жизни. Сообщил, что был женат, с женой развелись. Уже год живет один, работает в магазине грузчиком, имеет свой автомобиль.

Вот так и живем, друг. Есть у меня мой любимец «Москвич». Для него, дорогого, я колесо украл. Собрал ся уходить? Ну ладно. Заходи. Чем летом собираешься заниматься?

Да ничем. У бабки в деревне поживу, а с сентября поступлю на работу. Ну, я пойду. До свидания.

Но в деревню к бабке не поехал. Часто заходил к Вадиму. Всегда выпивали, но немного. Слушали музыку. Как то Вадим предложил прокататься на его «Москвиче». Проехали по городу, выехали за город.

А знаешь, Виктор, я уже около [illegible] квартиры обворовываю,— сказал Вадим и рассмеялся, [illegible] видев испуганно-удивленное лицо Виктора.

— Посадят ведь.

— Если попадешься. А если [illegible] по системе то можно всю жизнь. А вдвоем — сто процентов безопасности.

Вадим замолчал, дав Виктору время [illegible] усвоение этой информации.

— Ну что, переварил? Может [illegible] компанию.

А как ты это делаешь? — поинтересовался Виктор, совершенно уверенный, что предложение Вадима не примет.

Очень просто. Звонишь в дверь. Открывают — спрашиваешь, здесь ли живет Вася. Не открывают — не надо. Сами умеем. Открываешь дверь, заходишь...

А как открываешь? Отмычкой?

— Потом покажу. Значит, заходишь, выбираешь, что тебе нужно — деньги, украшения, шапку. Мало ли что. Интеллектуал может взять книги. Почитать. Потом можно и вернуть. А можно и библиотеку собрать.

А не боишься, что в это время хозяева придут? Вышел здоровенный хозяин с догом погулять. Возвращается, а у него гость. Ну как?

Если честно, то о доге не думал. А вообще риск есть. Но ведь в этом-то и прелесть какая-то.

А сколько за такой риск дают?

Давай так договоримся,— не ответил Вадим

вопрос. – Ты сходишь со мной как бы на экскурсию. Посмотришь, как я все делаю.

— Домушник-экскурсовод,— рассмеялся Виктор, — это даже интересно. Посмотрите налево — там лежат деньги. А теперь обратите внимание на эту милую вазу. А мы ее в мешок.

Виктор сначала отказался участвовать в «экскурсии», но при следующей встрече Вадим все таки уговорил Виктора посмотреть, как он «работает». Виктор понимал, что идет на опасное и некрасивое дело. Но перебороло любопытство. Хотелось увидеть, как совершают кражи на самом деле — так же, как в кино, или иначе? Манила и сама опасность, хотелось испытать себя — не струсит ли.

Вадим и Виктор подъехали к микрорайону, поставили автомобиль так, чтобы можно было беспрепятственно и быстро уехать. Зашли в подъезд 9-этажного дома, на лифте поднялись на последний этаж. Позвонили в квартиру. Никто дверь не открывал.

— Вот и отлично, — сказал Вадим и, посмотрев на побледневшего Виктора, подбодрил его. — Не робей, воробей, кошки все передохли.

Вадим достал из кармана связку ключей и стал подбирать их к замку. Уже третьим дверь была открыта.

— Дома есть кто? — спросил Вадим. — Эй, хозяева, дверь нужно запирать!

Никто не откликнулся, и Вадим прошел в комнату. Виктор снял обувь и последовал за ним. Квартира была трехкомнатная. Вадим не спеша зашел в каждую, осмотрел мебель.

— Ну что же. Начнем обыск. Будешь у меня понятым,— шутил Вадим, явно пытаясь подбодрить Виктора. — Осмотрим для начала вот этот сервантик. А ты пока книги посмотри. Вон их сколько. Книголюбы живут.

Виктор рассматривал книги. Их действительно было много. Поймал себя на мысли, что хорошо бы пару любимых взять. А Вадим комментировал поиски:

— Женщины любят деньги прятать в постельное белье. Кольца и другие украшения могут оказаться в самом неожиданном месте — даже в пепельнице. А когда в отпуск уезжают, свои драгоценности прячут в крупу или в старую обувь. Хитрющие.

Вадим, увидел, что Виктор листает «Железного короля» Мориса Дрюона, посоветовал:

— Возьми почитать. Интересно пишет. Прочтешь,

потом отнесем. И не заметят. Тем более, что здесь мы ничего не возьмем: денег нет, украшений из золота нет. В общем, брать нечего. Интеллигенция. Что с нее, кроме книг, возьмешь. А книгу возьми. Вернем. Слово даю.

Виктор взял книгу, убедив себя тем, что книга будет возвращена.

Вадим открыл соседнюю квартиру. Зашли.

— Ты уж обувь не снимай, не в гости пришел на чай, — посоветовал Вадим.

В этой квартире Вадиму повезло. Здесь он нашел дорогие женские украшения. Шапки из ондатры и норки, японский магнитофон. Все это Вадим сложил в спортивную сумку, которую нашел на антресолях.

— Вместительная сумка. Войдет еще пара книг. Вот[illegible] ми-ка, Виктор, на свой вкус, а то совершенно читать нечего.

Виктор взял четыре тома Джека Лондона.

— Ну вот, теперь порядок. Отчал[illegible]м. Есть не хочешь? — спросил Вадим. — Можно и перекусить. О, чуть не забыл. Нужно осмотреть бар. З[illegible] настоящие люди. Виктор, возьми на кухне какую-[illegible] сумку и принеси ее мне.

Виктор зашел на кухню, там [illegible] на ручке двери висело несколько матерчатых [illegible]. Виктор в[illegible] одну из них, увидел на столе в вазочке [illegible] и взял, он стал есть.

— Ты уже ешь, ну, молодец, — похвалил Виктора Вадим.

Виктор помог Вадиму сложить в сумку несколько бутылок коньяка, ликера, водки.

— Вот теперь все. Пошли, — сказал Вадим и пер[illegible] Виктору сумку с бутылками.

Дверь закрыли на ключ, вызвали лифт. Неторо[illegible] подошли к автомобилю, сели.

— Ну что, коллега, не страшно? — спросил Вадим. — Поедем ко мне домой. Нужно отметить это дело.

Дома за обедом выпили вина. Немного. Вадим рассказывал смешные истории, Виктор громко смеялся: он чувствовал себя веселым, смелым человеком. А когда уходил домой, Вадим отдал магнитофон, который они у[illegible]лись.

— Нет, — возразил Виктор, — мы так не договаривались. Экскурсия есть экскурсия. Да и что я скажу ма[illegible]? Она спросит у меня, откуда магнитофон.

— Ну ладно, возьми на время. Матери скажи, что у приятеля послушать музыку.

А потом Виктор не отказывался от своей доли ворованного, но брал только деньги — вещи домой приносить боялся. Решил копить на покупку автомашины.

Однажды ночью поехали снимать колеса для автомашины какого-то приятеля Вадима. Сняли быстро. Но когда укладывали в багажник колеса, подъехала милицейская дежурная автомашина...

В милиции Виктор объяснил, что провожал девушку и возвращался домой. Проходил мимо мужчины, снимавшего колеса в автомашине, тот попросил его помочь и он, не подумав о возможных последствиях, согласился. Вызвали мать Виктора, чтобы она его забрала. При матери Виктор начал было врать, потом расплакался, стал кричать, что он вор. Успокоившись, рассказал всю правду, от знакомства с Вадимом до этой последней кражи.

Мать Виктора была потрясена, узнав, что за два месяца ее сын совершил около 20 квартирных краж в разных городах республики

Затем суд, колония, а через несколько лет условно-досрочное освобождение. И вот уже несколько месяцев, как Виктор на свободе.

На работу не устроился, решил несколько месяцев отдохнуть. В колонии познакомился с карманным вором. Подружились. От него Виктор и научился некоторым приемам краж кошельков из дамских сумок. И вот кража кошелька у Ольги.

После фильма Виктор почувствовал себя другим человеком. Он решил начать жить сначала. В нем заговорила совесть, стало стыдно за свою жизнь.

Через несколько дней Виктор уже работал. А через полгода Виктор и Ольга поженились. Мать Виктора ушла жить к своей сестре, и молодожены получили таким образом отдельную квартиру. Зажили они счастливо.

Ольге Виктор не рассказал о судимости. И, возможно, она бы ничего об этом и не узнала, если бы... А случилось вот что. Было 7 марта. Виктор зашел в универмаг купить для Ольги подарок. Проходя отдел игрушек, увидел красивого медведя. Взял его в руки, медведь зарычал. Игрушка понравилась Виктору и он захотел ее купить. Но медведь стоил 20 рублей, а у Виктора было 15. У кого одолжить, где достать недостающую пятерку? Раньше и 50 рублей были мелочью, а сейчас у него нет и двадцати, чтобы купить для любимой подарок. И тут он увидел, как женщина поставила на пол целлофановый мешок и, взяв с прилавка плюшевую собаку, с нежностью рассматривала

ее. Виктор не успел подумать ни о своем прошлом, ни о будущем, ни о семье, Ольге. Ни о чем. Он наклонился и быстро вытащил из мешка кошелек. Потом взял медведя и подошел к кассе.

– Девушка, – обратился он к кассиру, – здесь в обувном отделе моя жена. Я оставлю у вас на 5 минут этого медведя, а сам поднимусь на второй этаж и возьму у нее деньги. Хорошо?

Виктор вышел из отдела игрушек, и тут кто-то остановил его, взяв за плечо. Страх сковал его душу. [illegible] «Милиция» – промелькнуло в голове, и только [illegible] он понял, что разрушил свое счастье, разрушил все. Обернулся и увидел [illegible] за спиной стояла Ольга.

– Дай, – сказала она, [illegible] и протянула руку [illegible] кошелек.

Виктор отдал ей кошелек, и Ольга [illegible] подошла к женщине, у которой Виктор похитил кошелек.

– Простите, это не вы уронили кошелек? – [illegible] Ольга.

– Нет... хотя... кажется, это мой [illegible] на ремонт обуви, то...

– Да, действительно, это мой [illegible] Только как же он выпал? Странно... Но спасибо.

Возвращались Ольга и Виктор [illegible] А дома Виктор рассказал о себе все. Ольга [illegible] Ничего не сказала. А на следующий день, когда [illegible] с работы, обнаружил, что с двери снят замок.

«Видно испортился», – решил он.

– Что с замком? Дай-ка его мне, я посмотрю [illegible] с ним.

Замок исправный. Чинить его не нужно. Будем [illegible] так. Без замка.

– Да, но... если кто-нибудь, – начал Виктор [illegible] замолчал.

Виктор долго не мог уснуть. Вспоминал свою [illegible] осуждал себя, ругал самыми последними словами, [illegible] ленно становился на колени перед Ольгой, умолял ее простить. Обещал, клялся, что никогда не совершит подобного необдуманного поступка. И тут же спрашивал себя: «А почему необдуманный? Почему нужно обдумывать [illegible] красть или не красть? Ведь нормальный, порядочный человек даже не задумывается над такими вопросами. Может [illegible] вор даже не деньги крадет, а что-то другое: радость

бенка, не получившего обещанную игрушку, да мало ли что... Ох, убивать надо таких, как я, уничтожать... Как я ненавижу воров, эту дрянь...

На следующий день на работе кто-то рассказал, как в их микрорайоне обворовали несколько квартир. Виктор почувствовал себя неспокойно: он представлял, как в их квартиру входят воры, удивляясь, что она не заперта. Ценного у них ничего нет, но жаль будет, если возьмут дорогие, памятные для него вещи: старинные часы, подаренные отцом, несколько безделушек, принадлежавших еще прабабушке. Виктор отпросился у мастера и побежал домой. Дома было все в порядке. Виктор подошел к портрету Ольги и долго рассматривал ее. И вдруг расплакался, как ребенок.

Уходя на работу, оставил Ольге записку: «Я встретил счастье по имени Ольга и не оценил то, чем меня случайно, незаслуженно одарила судьба. И за это наказан. Я не прошу прощения, меня трудно простить. Я прошу забыть того Виктора. Просто забыть. И его, и то, что произошло. Я хочу прийти к тебе другим: честным и добрым. Не знаю, сможешь ли ты меня любить. Но если хоть что-то хорошее у тебя еще ко мне осталось, то, пожалуйста, давай попробуем все сначала. Обещаю: ни одну слезу ты не прольешь по моей вине. Никогда. Я буду беречь тебя».

Когда Виктор возвратился с завода домой, дверной замок стоял на прежнем месте. Он вставил ключ, рука дрожала, будто не свою дверь открывал. Зашел, в прихожей стояла в голубом платье его Ольга. И улыбалась...

НА ПРИЕМЕ — ОБЫВАТЕЛЬ

Сегодня я в консультации дежурный. Давайте послушаем моих посетителей. Но не всех. Я хочу познакомить вас с теми, кто при «помощи» закона, а точнее вопреки ему, хочет решить свои личные проблемы. Они надеются, что адвокат разделит их нравственную и правовую позицию, не осудит за черствость, эгоизм, скупость и ханжество. Сознательно или неосознанно пытаются произвести хорошее впечатление, расположить к себе, вызвать сочувствие и одобрение. Модный, элегантный костюм, обаятельные располагающие манеры, приветливая, добродушная улыбка, спокойный, убедительный голос. И только потом, беседуя, начинаешь замечать, что за искренностью отчетливо прочится ложь и лицемерие, за добротой [illegible], за чуткостью — непримиримость, за деликатностью — хамство, за отзывчивостью — равнодушие, за простотой чванливость и высокомерие. Я познакомлю вас... да, вы догадались, я познакомлю вас с обывателем.

Мы с легкостью узнаем его в произведениях Чехова, Горького, Достоевского, в пьесах Островского, но часто не замечаем обывателя сегодняшнего. Он приспособился к современным условиям жизни и окружает себя не [illegible]ралью и пошлыми картинками, а иными аксессуарами, наличие которых, по мнению обывателя, характеризует человека глубоко интеллигентного.

«Ты построил свой ничтожный мирок, — с горечью обращается к обывателю Антуан де Сент-Экзюпери. — Ты замуровал наглухо все входы свету, как делают термиты. Ты свернулся клубком в затхлом провинциальном уюте, ты воздвиг этот убогий оплот и спрятался от ветра, от морского прибоя и звезд. Ты не желаешь утруждать себя великими задачами, тебе и так немало труда стоило забыть, что ты человек. Нет, ты не житель планеты, несущейся в пространстве, ты не задаешься вопросами, на которые нет ответа: ты просто-напросто обыватель

города Тулузы. Никто вовремя не схватил тебя и не удержал, а теперь слишком поздно».

А может, пусть себе живет этот «термит — обыватель» в своем пошлом мире, со своими, как писал Чехов, «грошами, харчами, нелепыми разговорами и никому не нужной условной добродетелью»? Кому он мешает, у кого стоит на дороге? Да, он лишен общественных интересов, равнодушен к общественной борьбе, ему присущи узколичные интересы, приспособленчество, трусость, ханжество и морали, сытое самодовольство. Вот этим он и мешает даже тогда, когда молчит и вроде бы стоит в стороне. Может быть, этот, по выражению К. Маркса, «частичный человек» тем и опасен, что молчит, когда нужно говорить, пассивен, когда нужно действовать?

В молодости я отождествлял обывателя с потребителем материальных благ и был уверен, что обыватель умрет в период изобилия. А оказалось, что мещанство — явление сложное, хотя по сути своей мещанин примитивен. Сейчас обыватель копит не только вещи, но и духовные ценности — произведения искусства, литературы, но не способен «усвоить», «переварить» фуги Баха и сонаты Моцарта, записи которых собирает. Не воспринимает ни Шекспира, ни поэзию Пушкина. Иллюзорным называют такое потребление.

С обывателем надо бороться. Сегодня, сейчас. Завтра он может принять личину передового человека, нашего единомышленника и станет манипулировать самыми дорогими для нас словами, имитируя любовь и доброту, принципиальность и требовательность, активность и смелость, оставаясь для нас человеком чуждым. К сожалению, мы убеждаемся в этом и сегодня. Жизнь убеждает, что иные пытаются ловко, на словах, пристроиться к перестройке, по сути дела тормозя ее, лишь бы сохранить свой бюрократический мирок, где можно было «брать», ничего обществу не давая, когда солидное кресло — не синоним высокой ответственности, а персональная машина, сауна и почтительное отношение подчиненных. Это тоже мещанин, только достигший «степеней известных».

Глубочайшие изменения, происходящие в нашей стране в области политики, экономики, в социальной и духовной сферах, неизбежно приведут к уничтожению причин, порождающих обывательскую психологию, мировоззрение. В. И. Ленин учил: чтобы победить собственную косность, мелкобуржуазный эгоизм, обывательские привычки, мы обязаны начать с самих себя.

Но чтобы нам легче было разобраться в своих добродетелях и пороках, давайте послушаем посетителей консультации. Но не будем торопиться их осуждать, не будем спешить возмущаться, сочувствовать. Ибо сидящего перед собой мы еще не знаем, а то, что мы услышим, может оказаться истиной, а может — полуправдой или ложью.

Итак, первые посетители — мужчина с дочерью, девушкой лет двадцати.

— Вот ее бабке, моей матери, — сразу же начал рассказывать мужчина, — уже за 70. Здоровья, сами понимаете, никакого. Возраст, болезни. Живет в однокомнатной квартире. Нас, детей ее, четверо. Помогаем, конечно. Но, сами понимаете, каждый день не находишься. [illegible] У каждого семья, свои заботы. А она одна. И [illegible] Трудно. Силы не те. За ней и постирать, и сготовить. Уход нужен. Постоянный. [illegible]

Мой посетитель шумно [illegible] озабоченное лицо, продол[illegible]

— Так что нужно [illegible] Внучка [illegible] смотрела [illegible] бабушка [illegible] родная [illegible] А [illegible] дают. Говорят, что [illegible] понимает [illegible] без прописки. А как же [illegible]

— А может и верно вам говорят? Зачем эти лишние хлопоты с выпиской-пропиской. Пусть поживет и без прописки. Потом [illegible] дочь. Или заберите бабушку к себе — и ей лучше в семье, и вам удобнее.

— Так-то оно так, но...

Мужчина замолчал и [illegible] на меня. [illegible] Уже и я не понимаю, что его [illegible] в самом деле. Я молчу и жду, когда он скажет о цели своего визита. О том, что не о бабушке он хлопочет, не о ее спокойной старости. Его беспокоит другое — как бы сделать, чтобы квартира «не пропала» после смерти бабушки. Но сказать это стыдно, неудобно. Ведь только что речь шла о благополучии близкого человека, о возвышенных мотивах и человеколюбивой цели. А может, он и не понимает своего лицемерия? Оттого ему и не стыдно — ни дочери, ни меня? Лицемерие тем и опасно, что имеет в своем арсенале множество благороднейших слов, внешне дружелюбных поступков, скрывающих истинные мотивы и намерения: злой корыстный расчет, подлость.

Я смотрю на девушку и пытаюсь догадаться, о чем она думает. Осуждает ли отца или удивляется неч[illegible]

ти адвоката. Хочется, чтобы она встала и ушла. Но [illegible] уходит.

— Сами понимаете,— нарушил молчание мой собеседник,— сколько бабке жить осталось. А квартира пропадет. А дочка [illegible] взрослая, невеста. Ей судьбу свою семейную устраивать надо. А без прописки квартиру исполком заберет. Вот мы и пришли, чтобы узнать, как и что сделать, чтобы квартира потом, значит, за дочкой осталась. Какой-то закон найти, зацепку какую-нибудь.

Вот так-то! Почему, спрашиваю я себя, у людей складывается мнение, что для достижения даже безнравственной цели можно подобрать подлежащий закон, словно [illegible] в магазине [illegible] фигуру. А адвокат, с их точки зрения, [illegible] роли продавца-консультанта [illegible] не к лицу, а это, если [illegible] немножко ушить, а там выпустить, то будет в самый раз. И скроет... и подчеркнет...»

Как объяснить [illegible] том, что закон закрепляет нравственные при[illegible] общества, более того, право способ[illegible] [illegible]дению коммунистической нравственности [illegible] правовую культуру. Как им объяснить, что [illegible] должен найти правильное юридическое [illegible] [illegible]ской ситуации, но при том он обязан [illegible] используя только предусмотренные [illegible] способы защиты интересов и прав граждан [illegible] моему собеседнику, оставаясь вежливым и корректным, что он и в сердце дочери сеет семена [illegible] равнодушия. И когда-нибудь, пожав плоды такого воспитания, он будет задавать себе вопросы, почему они, родители, не нужны ей, откуда у нее черствость и потребительское к ним отношение, откуда лицемерие? Ведь они хотели вырастить ее доброй, заботливой, видеть в ней свою опору в старости...

Мои посетители уходят. Исчезает в глазах мужчины доброта, мягкость манер, задушевность голоса. Он разочарован: «Столько времени потратить — и все впустую». Я его разочаровал. Обидно. За него. И жаль девушку. Она так и не сказала ни слова. Попрощалась, оставив улыбку, и вышла. Что они поняли, с чем ушли? Хотелось, чтобы не только со знанием закона. Хотя и это немало.

А потом я беседовал с родителями, чей сын в ближайшее время вступает в брак. Они решили подарить молодоженам деньги на покупку автомобиля и их интересовала «судьба» машины в том случае, если... сын разведется. Будет ли она принадлежать сыну или подлежать разделу

как совместная собственность супругов? Они хотели знать заранее, что ну и т. д., если...

Люди сейчас такие меркантильные. [illegible] особенно молодежь, они думают больше о материальном благополучии, чем о взаимной любви. Мы свою семейную жизнь начинали, не имея почти ничего. Любовь, конечно, была, уважение. Да, а как быть с подарками, которые подарят молодым на свадьбу? Ведь дарят теперь только деньги. На книжку их положить что ли? А на чье имя? Хотя мама невесты ими быстро распорядится. Ну, да бог с ними. Не в деньгах же счастье, правда? Тем более, что деньги, подаренные молодым на свадьбу, являются общими. Ну, а если невестка снимет их до развода, то как быть? Просто голова идет кругом. Не знаешь, как и поступить...»

Действительно, в последнее время [illegible] вошло в обычай дарить молодоженам деньги. Молодым супругам на устройство семейного очага [illegible] требуется много. Но часто ли и они более рационально могут [illegible]. [illegible] «свадебные» деньги [illegible] реализоваться в какие-либо вещи, [illegible] чтобы потом спустя много лет, [illegible] о счастливых днях молодости.

«А вот эту чашку мы купили с нашей первой зарплаты. Нет, не одну, конечно. Но [illegible] разбились. Столько лет прошло. А эта осталась! Таких сейчас уже нет. Какой фарфор, а рисунок...» Разве мы не слышали подобное от супругов, проживших много лет? И мы с какой-то необъяснимой поспешностью соглашаемся с ними, что таких чудесных чашек сейчас не делают, хотя видим, что чашка тяжеловата, не отличается изяществом формы, да и рисунок... Но мы восторгаемся, но не чашкой. Скорее — способностью сохранить и пронести через всю жизнь самое ценное и хрупкое в человеческих отношениях — нежность, доброту и любовь. Счастливые люди!

А эти родители, беспокоящиеся о материальном благополучии сына... кто они? Скорее всего ханжи, прикрывающие свой прагматизм и корыстолюбие рассуждениями о меркантильности молодежи, своей кажущейся беспомощностью.

А сейчас передо мной сидит юноша, студент. Его привлекают к уголовной ответственности за спекуляцию. И очень обижен на сокурсников — они не хотят взять его на поруки.

— Как достать «фирму», модную видеозапись

сразу о Витеньке вспоминают. Теперь они принципиальны. Я же понимаю, что от зависти, ведь у меня все есть. Не хотят мне руку протянуть. Я не барахольщик, каким они хотят меня представить. У меня прекрасная библиотека, я хожу в театр, на концерты. Я интеллигентный человек. Ну а этот бизнес, так... это для того, чтобы в человеке было все прекрасно. Кто против красивых вещей? Вы, простите, против? Вы улыбаетесь... Я знаю, о чем вы подумали: о духовности, о ценности человеческого общения. Знаю, читал [illegible] и о роскоши человеческого общения, «Опыты» Монтеня. Могу процитировать: «Есть одно богатство в жизни [illegible] человеческая душа!» Так вот, где, спрашивается, душа у нашей старосты группы, которая обвинила меня в равнодушии к людям, обозвала барахольщиком? А какая между нами разница, чем мы друг от друга отличаемся? Одеваемся [illegible] модно, читаем одни и те же книги, журналы, слушаем одну и ту же музыку.

Мы долго беседовали [illegible] Виктором. Парень он неглупый. И я надеялся, что [illegible] не переубедить — это не так просто, поколебать его уверенность в правильности собственной позиции, посмотреть на себя критически, дать оценку себе [illegible] без [illegible] и кокетничанья. Моральная самооценка [illegible] сознание того, кто ты есть на самом деле [illegible] первый [illegible] к перерождению. «Вот с самой этой минуты, когда я [illegible], что я, сверх того, лакей, вдобавок и трус, и началось настоящее, правильное мое развитие», - говорит герой романа Ф. М. Достоевского «Подросток».

Требуется глубочайшее самосознание, чтобы искренне ответить на вопросы: кто ты, чего хочешь от жизни? Требуется мужество и воля, чтобы «выдавливать из себя по каплям раба», пошлость, алчность, душевную грубость. И требуется время для нравственной и психологической перестройки.

С Виктором мы попрощались, но он через несколько минут вернулся.

— Повторите, пожалуйста, слова Гарибальди. Я запишу.

— Записывай: «Родиться, жить, есть, пить и, наконец, умереть может и насекомое... Человек живет жизнью, полезной для масс, настоящей духовной жизнью».

Виктор ушел, я выглянул в коридор: никого. Зашел в соседнюю комнату, там несколько моих коллег обсуждали правовую позицию по делу о разводе и разделе имущества.

— Меня поражает психология этого мужчины, его цинизм, двуличие,— рассказывал адвокат.— Тридцать лет прожить с женой и бросить ее! Вдобавок он женится на женщине младше его на тридцать лет. И эта дама — у нее ребенок и муж — тоже разводится ради этого. Ну, не дико ли это? И он до самого последнего дня был с женой в самых добрых отношениях.

— Ну и что? Воспитанный, культурный человек. Зачем искать или выдумывать повод для скандала, ссоры? Чтобы легче было уйти, хлопнуть дверью: «Вот ты какая, разве можно с такой жить?» Человеческие чувства, их проявления контролируются и регламентируются [illegible] поведения. Зачем мне быть грубым с человеком, который мне неприятен? Да и бросаться на шею любому приятному тебе человеку не всегда уместно. Так что, как говорят психологи, все мы носим маски. Маски приветливости, любви, искренности, внимания.

— Но это же...

— Ничего подобного. Разве вы не делаете строгое выражение лица, ну, пусть [illegible], — озабоченное, опечаленное, огорченное, когда [illegible] разговариваете с провинившимся ребенком? И не [illegible] интонацией голоса. Но это же маска. А вас жена [illegible] зовет на кухню. Вы догадываетесь, что придется мыть посуду, выслушивать замечания о вашей лености, и [illegible] снимаете педагогическую маску и надеваете маску раздражительного мужа. Но оказывается, что в кухне [illegible] грязной посуды вас ждет приятный сюрприз. [illegible] и вы в другой маске. Вот так. Да, без формального общения, без всего, что мы называем правилами хорошего тона, обойтись нельзя. И все таки, как говорит английская писательница Д. Эмонт, «невыразимо приятно чувствовать себя в безопасности с другом: можно не взвешивать мысли, не примерять слова, а выкладывать их все, как прямо зерно с мякиной, зная, что добрая, надежная рука [illegible] и посеет их, оставляя то, что следует оставить, и [illegible] прочь все остальное».

...Моим следующим посетителем был рабочий завода. Он похитил радиодетали и был задержан на проходной.

— Как поступят со мной, не знаю. Детали вернул. Может, в милицию сообщат, а может, в товарищеский суд передадут. Правда ли, что за хищение могут уволить с работы? Дела а. Конечно, стыдно. Все знают, что так нельзя. Деталей вроде бы много, завод не обеднеет

украл не для продажи — приемник собираю. А иногда даже бракованные беру. Знаете, сколько негодных деталей? И ничего, а тут взял на пятерку, так шум устроили. И дома... мать ругается. Отец, правда, сочувствует. Воду? Не понял? Берегу ли воду? А чего ее беречь? Слава богу, чего-чего, а воды у нас хватает.

Мой собеседник весело смеется, потом спохватывается, старается сделать озабоченное, серьезное лицо и говорит:

– Конечно, берегу. В Европе, значит, даже кризис с водой.

Бережливость... Мы порой стесняемся этого чувства. Доброта, широта души, бережное отношение к... Стоп! Именно бережное отношение к имуществу, к природе, к человеку. Бережливость и скупость это не сестры-близнецы. Скупец тоже может быть рачительным, расчетливым, бережливым. Если это касается личного имущества. Личного! За расходованием электроэнергии мы еще следим — чем больше расходуем, тем больше платим. А если вода, газ? Спиленное дерево, бракованная продукция, неиспользованный, закаменевший на стройке раствор, оставленный на улице на зиму трактор?..

Как-то на одном предприятии я читал лекцию о вреде пьянства, говорил о его влиянии на стабильность брака, взаимоотношения в семье. Когда закончил выступление, ко мне подошла женщина и спросила:

– А как мне поступить, если мой муж не пьет, не дерется, даже помогает мне по дому, но жаден? Да-да, жаден. Разводиться? Или выяснить причину его порока и постараться перевоспитать?

– Может, ваш супруг вовсе и не жаден, а рационален, расчетлив, бережлив. А с его точки зрения, возможно, вы расточительны, неэкономны. Главное, как вы решаете свои хозяйственные проблемы, как устраняете противоречия по поводу приобретения вещей, продуктов. Жадность, мне так кажется, понятие в какой-то мере субъективное. Сам себе ваш супруг, скорее всего, не кажется скупым. Давайте условимся так. Зайдите ко мне в юридическую консультацию, и мы с вами поговорим и о жадности, и о том, нужно ли, даже если ваш супруг и скуповат, расторгать из-за этого брак.

На том мы и расстались.

Я впервые столкнулся с подобной причиной возможного развода. Знаю, что иногда люди жалуются своим друзьям, родственникам на жадность супруга, говорят об этом с долей юмора, но чтобы из-за жадности

разводиться? Потом задаю себе вопрос: «Что же такое жадность, какую роль играет эта черта в семейных отношениях? Может ли жадный до денег человек быть добрым, заботливым, щедрым? Возможно ли отличить жадность от бережливости, экономности?»

Через неделю женщина пришла в юридическую консультацию и начала разговор с вопроса.

— Что вы понимаете под жадностью?

— Жадность — это чрезмерная, неразумная бережливость, когда даже необходимая трата денег мучительна для человека, это постоянное стремление к накопительству. Так ведь?

— Верно. Но скупость не живет в человеке отдельно от других черт его характера, от его социально нравственных установок. Доброта, отзывчивость, дружба не уживаются с жадностью. Скажу больше: скупец не способен на глубокое, сильное и искреннее [illegible], будь то любовь к супругу, к детям или [illegible]

— Да разве я с вами спорю [illegible] жадность — порок. Конечно, если для человека глав[illegible] жизни является материальное благополучие, а [illegible] накопительства и позволяют ему разумно, с пользой для себя и семьи расходовать деньги, то с таким человеком жить трудно. Но если ваш супруг честный человек, и все его средства добыты трудом, не в ущерб обществу, [illegible] экономное, рациональное расходование денег (я почему-то уверен, что вы сгущаете краски, говоря о жадности своего супруга) можно только приветствовать. Ведь семья, помимо всего прочего, маленькое хозрасчетное предприятие. И тратить средства надо разумно, экономно. Нельзя быть расточительным — ни в семье, ни на производстве. А мы — бываем. И часто к этому вольно или невольно нас склоняют дети. Значительная часть семейного бюджета уходит на приобретение для маленьких и уже не очень маленьких детей неоправданно дорогих, а порой и не очень нужных вещей.

— Здесь вы правы,— прервала меня моя собеседница,— но речь я веду о другом. Лучше расскажу вам о муже. Ведь наша беседа, в конце концов, должна свестись к одному: как исправить его порок, можно ли мириться со скупостью? В первые годы, а мы живем 14 лет, муж казался экономным, расчетливым. Он работает на заводе, и эти его качества на производстве необходимы.

— Дома тоже.

И дома тоже... Но в меру. А потом... Потом родился сын, дочь. Расходы увеличились — одежда и...

Женщина заметила, что я улыбаюсь.

— Я действительно много трачу на одежду. Даже маленьким детям стараюсь покупать красивые вещи, чтобы были одеты не хуже, чем другие. А вот муж... Понимаете, все-таки надо как-то учитывать и материальные возможности семьи, и моду. Согласитесь, что приятно, когда девушка, даже девочка, красиво и модно одета, хотя это и требует значительных расходов. А муж начисто отметает моду для детей. Главный критерий у него — скромность и целесообразность. Сына отец смог воспитать по своему образу и подобию. А что касается дочери, то нам с ней приходится обманывать мужа, когда я делаю покупки, по его мнению, неоправданно дорогие. В этих случаях мы говорим, что это подарок бабушки, тети. Вот так.

— Скажите, а как ваш супруг относится к покупке спортинвентаря, книг?

— А-а... покупает, и много. Всякую спортивную ерунду. Выписывает уйму журналов и не разрешает их сдавать в макулатуру. Но дело, конечно, не в этом. Недавно мы поссорились из-за денежных вопросов. После этого я ему предложила самому вести домашнее хозяйство. И он, представьте, уже месяц сам покупает продукты, готовит вечерами обед. Или вот...

Я слушал свою собеседницу и не мог понять, в чем видит она жадность супруга, почему не ценит его здравый взгляд на вещи, их ценность, разумную трату денег.

Хочу привести рассказ о «скупости» Л. Н. Толстого его переписчика С. М. Белинького (этот рассказ записан журналистом А. Л. Лессом). «Однажды я заметил, что Лев Николаевич растерянно бродит по комнатам, очевидно что-то разыскивая.

— Что вы ищете, Лев Николаевич? — спросил я.

— Понимаете ли, собрал в пачку довольно много обрезков бумаги,— сказал он.— Да вот совсем позабыл, куда сунул...»

Несколько позже Толстой нашел пропавший бумажный «запас». Это были небольшие листки чистой писчей бумаги, отрезанные Львом Николаевичем от писем его многочисленных корреспондентов. На таких клочках Толстой обычно намечал ответ адресату. Если же отрезок бумаги был не очень мал, Лев Николаевич использовал его для черновых набросков своих произведений.

На первый взгляд такая экономия может показаться смешной и нелепой... Причина бережливости Толстого заключалась отнюдь не в глупости. Лев Николаевич в каждом изделии видел результат человеческого труда и потому был столь чувствителен к расходованию любого продукта. Он постоянно просил членов своей семьи бережно относиться к каждой вещи, созданной трудом человека. Свои же собственные расходы Толстой довел до такого минимума, дальше которого идти уже было некуда».

По-настоящему с жадными людьми нам, адвокатам, приходится встречаться не так уж и редко. При совместной жизни супруги стараются не выпячивать черты характера, склонности, которые осуждаются другим супругом. Стесняются и присущей им жадности. Порой сами себе в этом не признаются, полагая, что не жадность им свойственна, а целесообразность и экономия. Зато при расторжении брака и разделе имущества эта черта характера выступает на первый план. Ее уже не скрывают, жадности не стесняются.

Несколько месяцев тому назад в юридическую консультацию во время моего дежурства пришел мужчина лет тридцати, чтобы составить заявление в суд о расторжении брака. Я попросила его рассказать о причине распада семьи.

— О причине? Да их много, — охотно пояснил он. — Во-первых, жена тратит деньги на что попало, поэтому у нас их никогда нет. Она то покупает что-нибудь своей сестре, то на праздник дарит подарки всем своим подругам. Зарабатываю я хорошо. Летом я езжу на «заработки». Говорю, что нужно эти деньги на сберкнижку положить. Так нет же. Купила у кого-то полные собрания Диккенса и Достоевского, часть денег отдала сестре как приданое. А теперь еще теща приехала к нам жить — дом продала в деревне. Думал, на машину денег даст. Где там! Сказала, внучатам подарит.

В ходе нашей беседы посетитель перечислил имущество, которое хотел разделить судом — вплоть до кухонных табуреток. И не забыл при этом стоимости давно приобретенных вещей. И очень удивился, узнав, что имущество, которое приобреталось из его заработка в период отпуска жены по уходу за ребенком, является их общей собственностью.

— Но почему же вы все-таки разводитесь? — спросил я.

— Так я же рассказал. Характерами не сош-

Достоевский нужен, а я в мелочах экономлю, лишнюю кружку пива не выпью. Верите, у нас ни одной хрустальной рюмки нет, ковер — и тот она со стены сняла и на пол положила. Скажите, а если я все имущество ей оставлю и квартиру, хотя и однокомнатную, можно алименты на сына не платить?..

Говорит, ко всему привыкнуть можно. Но как привыкнуть к человеческой черствости, душевной бедности?

Мои заметки о человеческой жадности однажды были опубликованы газетой «Советская Белоруссия». Читатели, откликнувшиеся на это выступление, были в общем-то единодушны в своих мнениях: жадность — это порок, а бережливость, разумное расходование семейного бюджета — непременное и важное условие наиболее полного удовлетворения духовных и материальных потребностей всех членов семьи.

Осуждая жадность, скупость, стремление к накопительству, многие читатели вели разговор о значении семьи в становлении и формировании социально-экономических потребностей и интересов человека. Отмечалось, что в нашем обществе достаточно людей, страдающих «вещной» болезнью, говорилось о необходимости борьбы не только с потребительской психологией, но и с расточительством — идет ли речь о народном достоянии или о разумном использовании семейных средств. Нельзя забывать, отметил один читатель, что именно на обывательскую психологию, некритическое отношение к буржуазному образу жизни, искусству, моде и рассчитывают идеологи «свободного мира» в надежде, что им удастся навязать нам свое миропонимание.

Да, мещанство многолико. И опасно. Опасны не только свои, доморощенные. Но и те, кто обрядился в «ядерные доспехи» и готовится к «крестовому походу» против социализма, и те, кто считает себя маленьким человеком и готов пересидеть в своем мещанском «подземелье», чтобы не слышать голоса протеста и не видеть манифестации зовущих, обязывающих, призывающих. Личное благополучие — превыше всего. «Пусть весь мир летит в тартарары, а мне чтобы чай пить...» Как точно Ф. М. Достоевский выразил сущность обывателя!

...Следующий посетитель выглядел элегантно и респектабельно. Не спеша открыл дипломат, достал папку, а из нее лист бумаги с вопросами.

— Простите, вы в жилищном законодательстве хорошо разбираетесь? Извините, но я вчера консультировался

по одному вопросу, а затем перепроверял ответ в другой консультации. За каждую консультацию заплатил одинаково, а ответы — разные. Суть такова. В некой трехкомнатной квартире проживает муж, жена и их сын со своей семьей — женой и ребенком. Семья сына занимает изолированную комнату, площадь ее примерно метров четырнадцать. Но на очередь на получение своей жилплощади его не ставят, так как учитывают размер всей квартиры. Вопрос: как молодой семье получить свою отдельную квартиру?

— Конечно, сын не на улице живет,— продолжал посетитель.— И в ордер он вписан. Но речь идет о получении своей, я подчеркиваю, отдельной квартиры. Да, признаюсь вам, это моя семья. Тогда уж разрешите представиться.

И мой посетитель назвал свою фамилию, место работы, добавив, «если что... жизнь есть жизнь — обращайтесь. Чем могу...»

Вопрос второй, наводящий,— продолжал он.— Если сын откроет отдельный лицевой счет на эту комнату, это можно? Правильно. А когда он получит свою квартиру, что будет с их комнатой: исполком заберет или нам возвратят? Вот то-то и оно. Мне вчера один ваш коллега так и сказал. Хорошо, хотя чего тут хорошего? Вопрос третий. Он будет последний,— [illegible] мой собеседник.

— А если мы с женой разведемся, фиктивно, конечно? И тогда, как мне кажется, могут быть [illegible] такие варианты: Послушайте...

Следующий посетитель тоже был [illegible] мужчина. Он развелся со второй женой, которая получает на их ребенка алименты в размере 1/6 части его зарплаты, а в пользу первой жены были в свое время взысканы алименты в размере 1/4 части его заработка.

— Несправедливо получается, не по закону. На двоих детей положено взыскивать треть, значит, на каждого — одной шестой. Надо писать в суд заявление об уменьшении размера алиментов первой жене. Чтобы по закону и справедливости.

В процессе беседы выяснилось, что развелись супруги именно с целью уменьшения алиментов на ребенка от первого брака. Отец не помнил даже дату рождения сына, уже несколько лет не виделся с ним...

Вспоминаю, как один посетитель с грустью в голосе, нередко прикладывая платок к сухим, холодным глазам, рассказывал о своем взрослом сыне, отказавшемся от

материальную помощь ему, старому и больному отцу. …жаль его. В суде, когда рассматривался его иск [illegible] …ании с сына ежемесячно по 10 рублей, было выяснено, что несколько лет назад этот несправедливо обиженный отец обратился в суд с иском о разделе наследственного имущества, принадлежавшего умершей дочери. Ответчица по делу — мать умершей — выдвинула встречные требования: лишить отца права наследовать имущество их умершей дочери ввиду того, что в период ее несовершеннолетия отец злостно уклонялся от уплаты алиментов. В судебном заседании отец (так и хочется взять это слово в кавычки) называл свою дочь ласково и нежно, пытаясь убедить в безутешности своего горя. «Мы с дочерью любили друг друга, у нас были прекрасные, добрые взаимоотношения, — рассказывал он суду. — Меня меньше всего интересует наследство, просто я хочу иметь на память вещи, принадлежавшие моей девочке».

В суде было установлено, что истец обратился к нотариусу с просьбой о [illegible] свидетельства о праве на наследство через неделю [illegible] похорон дочери. Когда девочке было 4 года, мать вынуждена была в судебном порядке взыскивать с [illegible] алименты. Но, несмотря на решение суда, взыскание алиментов было нелегким делом: ответчик постоянно [illegible] местожительство, место работы, скрываясь от исполнительного листа. Но милиция находила его. Ни одного письма с вопросом, как живет его дочь, как учится. Совершенное безразличие к судьбе родного человека. Только однажды, к окончанию школы, да и то по настоянию бабушки — его матери, выслал дочери дешевое платье. И все.

Ни на один вопрос — болела ли дочь, как училась, чем увлекалась не смог ответить «убитый горем» отец. В суд были представлены две тетради-дневника, который вела умершая. Девушка тепло отзывалась о матери, писала о трудностях, которые они переживали. И только в одном месте об отце: «Сегодня около магазина какой-то мужчина в неопрятной одежде, небритый попросил у меня 15 копеек. И улыбка его была такой жалкой... мне на секунду показалось, что это мой отец. Я дала рубль. Потом села на скамейку у магазина и разревелась. Было жаль себя, маму или отца — не знаю. Поплакала, и стало на душе легче. И пусто, пусто...»

Теперь вы видите, товарищи судьи, что мое нежелание оказывать помощь отцу объясняется не скупостью и равнодушием, а тем, как подло он поступил со мной

и сестрой, когда мы были детьми,— сказал его сын.

Рабочий день подходит к концу. В комнату входит молодая женщина. Надеюсь, что это последний посетитель. Очень устал. В конце дежурства посетители начинают утомлять и раздражать.

Посетительница рассказала, что она была свидетельницей того, как двое парней избили прохожего. Следователем она была допрошена и правдиво рассказала о том, что видела. Накануне суда выяснилось, что один из обвиняемых, чья роль в избиении была более активной, оказался племянником ее непосредственного начальника, который и попросил ее изменить показания в суде.

— Я дала ложные показания, хотя суд и предупредил меня об уголовной ответственности за это. Начальник заверил, что он консультировался и ему сказали, что по таким пустяковым делам еще никто из свидетелей не привлекался. Прокурор поинтересовался, почему я изменила показания. Я ответила, что [illegible], очевидно, меня неправильно понял, а я подписала, не читая. Теперь получается, что я или на следствии, или в суде дала ложные показания. Скажите, меня в самом деле могут привлечь к ответственности. С одной стороны — возможное наказание, а с другой — [illegible].

— А долг, совесть? Ведь вы [illegible] своему руководителю, не желая испортить с ним отношения, способствуете тому, чтобы преступник ушел от наказания.

— Вам хорошо говорить о долге. Моя подруга выполнила однажды свой долг, так потом целый год сына на улицу одного боялась выпускать. Из суда вышел,— и останешься один на один с хулиганами или их друзьями. И милиции может рядом не оказаться. Чтобы я еще раз была свидетелем — ни за что! Зачем мне это нужно! Кто-нибудь обязательно будет недоволен тобой — обвиняемый, потерпевший или, вот как сейчас, суд. Лучше ничего не видеть и не слышать.

Что ж, знакомая юристам личина: обыватель не любит быть свидетелем. Это и хлопотно, и опасно, и непривычно. Но если он и оказывается в положении свидетеля, то лишь тогда, когда никак нельзя отвертеться от дачи показаний: либо следственным органам доподлинно известно, что он очевидец преступления, либо потерпевший чем-то уж очень близок ему, обывателю.

Как-то по одному уголовному делу в суде давал показания очевидец кражи колес с автомобиля:

— Потерпевшему повезло, что я поздно шел до

и увидел, что на углу моего дома какие-то подростки, или молодые ребята, то ли дерутся, то ли балуются. Потом кто-то упал. Решил обойти их: надо сделать круг, но зато безопасно. Подхожу к дому и смотрю — двое мужчин у автомобиля копошатся. Хотел не обратить внимания, но, думаю, нельзя так — у меня тоже машина. Если мы будем проходить мимо преступления, то... Забежал домой, я на первом этаже живу, схватил алюминиевую кастрюлю с черпаком, выскочил во двор, да как закричу «держите воров» и по кастрюле черпаком. А тут как раз и патрульная милиция. Я им быстренько все рассказал, и они поехали догонять. А я, поверите, так разволновался, что стою на крыльце и все еще черпаком по кастрюле стучу...

А как трудно суду установить истинную картину каких-то обстоятельств, взаимоотношений, принадлежности вещей, когда в суд приходят противоборствующие стороны, каждая со своим многочисленным «войском» свидетелей, которые все знают, все видели, все слышали.

Рассматривается дело об установлении отцовства. Истица в суде утверждала, что ответчик регулярно оказывал материальную помощь на содержание ребенка. Этот довод подтверждался показаниями соседки истицы. Свидетельница мягким, доверительным голосом рассказывала суду, как ответчик ежемесячно приходил к истице и давал деньги, по 20—30 рублей.

— Уж так получалось, то ли лук нужен, спохватишься, а его нет. Не в магазин же бежать — иду к соседке. Или там спички, мало ли что. Вот я и видела. Игрушки дарил. Как сейчас помню, медвежонка за пятнадцать рублей. И костюмчик за семнадцать рублей тридцать пять копеек. Зачем мне врать, что видела, то видела. Что, в мае месяце ответчик в командировке был? Ну, значит, медведя подарил в апреле. Разве можно все точно запомнить? Уже год прошел.

А выяснилось, что истица уже обращалась в суд другого района. Ответчик по делу был другой, но эта же свидетельница с такой же искренностью давала такие же точно показания.

Когда-то меня неправильно проконсультировали, — сказала следующая посетительница, — и вот из-за этого я больше года веду переписку с прокуратурой и судебными органами. И все безуспешно. Я со многими юристами беседовала. Одни согласны с судебным решением, другие советуют жаловаться. Решила проконсультироваться в последний раз. Дело вот в чем. Мой друг, находясь в не-

ницу, завещал мне денежный вклад. Завещал за несколько дней до смерти. Но...

— Завещание было неправильно оформлено?

— Да, были допущены незначительные ошибки. Но дело окончилось тем, что у завещателя была семья. Мы с ним встречались около пяти лет. Его жена ни о чем не догадывалась. Когда жена узнала, что муж завещал какой-то женщине деньги... Вы представляете? Короче говоря, жена обратилась в суд с иском об... оспаривании... как это сказать?

— С иском о признании завещания недействительным.

— Верно.

— А какие ошибки были допущены при составлении завещания?

— Какие ошибки?.. Видите ли, я уже знала, что мой друг безнадежно болен. Говорить [illegible] о завещании было неудобно. А я убеждена, что [illegible] что-то [illegible] свое внимание, доброту [illegible] любовь [illegible] Нет, нет, вы подумайте, это была не любовь [illegible] «[illegible]». Нет. Посоветовалась с подругой, она [illegible] [illegible]ила сделать это завещание. Пошли [illegible] [illegible] [illegible]

— Он адвокат?

— Нет, не адвокат. Работает [illegible] при [illegible] Адвоката я наняла... простите, [illegible] участвовал в суде. Так вот, этот юрист сказал [illegible] что завещание гражданина, находящегося в больнице [illegible] лечении, может быть удостоверено главным врачом, его заместителем и врачом.

— Дежурным врачом.

— Дежурным врачом. Он [illegible] удостоверил завещание, которое было составлено и подписано за завещателя медсестрой, знакомой моей подруги. Юрист нам сказал: завещание может быть подписано и другим лицом, если завещатель по состоянию здоровья не может подписать. Мы все так и сделали.

— Но завещание может быть подписано другим лицом только по просьбе завещателя и в присутствии должностного лица больницы.

— Какое там по просьбе! Он уже ничего просить не мог. А суд в решении указал, что дежурный врач не выполнил волю завещателя. И еще: в завещании следовало указать причину того, что завещатель не мог подписать завещание. А теперь я пишу жалобы, а их отклоняют как необоснованные. Вот прочтите, пожалуйста, после [illegible]

Я прочел жалобу, копию решения суда, одни из [illegible]

ия жалобы. Я читал документы, а посетительница продол жала говорить:

— Конечно, мне следовало сразу идти к адвокату. Но было как-то неудобно идти к незнакомому человеку таким шкурным вопросом. Потом пообвыкла. А сестра ругает меня. Говорит, что я наглая, алчная, бесстыжая... Мещанка, и все тут. Хорошо ей меня осуждать, когда у нее все для счастья есть... И машина, и дача, и деньги...

Очевидно, у нее есть и муж, и дети? Я внимательно все прочел. Полагаю, что судебное решение законно и оснований для его опротестования, увы, нет. Вероятно, вам следует...

— Я сама знаю, что мне следует, а что не следует!

И ушла, забыв зонт. Вскоре вернулась и язвительно спросила:

— Кстати, вы не знаете в какой консультации работает адвокат... забыла фамилию... Но это не важно. Главное — он хороший адвокат...

Вероятно, нигде так не проявляется психология обывателя как в суде.

Вот он, истец по делу о разделе имущества. Спор ведет об автомобиле, на приобретение которого дали деньги родители жены. Обзаводится долговыми расписками и пытается убедить суд, что автомобиль приобретен на деньги, полученные взаймы у друзей. И деньги еще не возвратил.

Другое дело — о разделе жилплощади. Девушка выходит замуж и прописывается в квартире мужа. Жизнь не сложилась, постоянные ссоры. Детей нет. Казалось бы, уйди к своим родителям, где раньше жила в трехкомнатной квартире. Так нет же — обратилась в суд с иском о разделе двухкомнатной квартиры.

— Имею я право на причитающиеся мне метры или нет? Имею. Потому и делю. А нравственно или безнравственно — это никого не касается. Я действую по закону

Или еще пример. Семнадцатилетнюю девушку оставляет ее приятель, с которым она находилась в интимных отношениях. Через какое-то время она узнает, что беременна. Сообщает молодому человеку и предлагает ему на ней жениться. Он отказывается, и тогда она по совету матери пишет в прокуратуру заявление с просьбой привлечь парня к уголовной ответственности за изнасилование. Прокуратура выяснила, что это был оговор, но мать девушки, тем не менее, пыталась получить в виде компенсации «за позор» 1000 рублей. Какой страшный урок преподала мать своей дочери!

Да, обыватель многолик и опасен. Опасен мне, вам. Ну, а мы с вами? Неужели совсем безгрешны и ни капельки не заражены обывательской инфекцией?

Увы, надо согласиться без излишнего морализирования, что в последние годы мы занизили ценность нравственных и правовых норм общества, снизили требовательность к себе и к друг другу, научились лгать или молчать ради собственного спокойствия.

Наши нравственные принципы предполагают наряду с воспитанием и самовоспитание. Вот почему партия предлагает начинать перестройку с самих себя. Воспитание и самовоспитание неотделимы, это единый процесс формирования, развития личности. Великие примеры работы над собой дают люди, ставившие перед собой значительные цели. Всю свою жизнь осуществляли свою собственную программу самовоспитания Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. И. Вернадский, М. Горький.

Замечательным примером является жизнь и революционная деятельность В. И. Ленина, который выработал в себе необычайную трудоспособность, целеустремленность и самодисциплину. В. И. Ленин требовал работы над собой, постоянного совершенствования от своих соратников по революции.

Задачи сегодняшнего дня требуют от нас политической сознательности, социальной активности, трудолюбия, ответственности, честности и принципиальности. Активизация человеческого фактора невозможна без постоянного целеустремленного самовоспитания, самообразования, самосовершенствования себя как личности, ибо историческое развитие подвело нас к тому, что каждый из нас несет перед обществом, будущим персональную социально-нравственную ответственность за судьбу страны.

И борьба с обывателем, с бездуховностью, эгоизмом, равнодушием — одно из важнейших условий наших успехов.

ВНУЧКИ — БАБУШКИ...

Они пришли в юридическую консультацию вдвоем: молоденькая женщина и мужчина чуть постарше.

— Ну, рассказывай, — обратилась она к нему.

— Твоя инициатива — ты и рассказывай.

— Хорошо... Только, пожалуйста, не перебивай. Значит, так. Уже полгода, как мы живем раздельно. Муж — у своих родителей. мои его не устраивают, а я с сыном — у своих. Такая у нас семья.

Можем жить и так. Мама не возражает. А отец, сама знаешь, к тебе хорошо относится.

— Мы же уже жили у твоих родителей. И что?

— То же, что и у твоих.

— Сравнил! Моя мама во всем помогает. Во всем! И стирка, и уборка, и кухня, господи, что только на ней не лежит! И Виталька тоже на ней. Но хватит об этом. Сколько можно говорить! Нам нужно развестись. Разведемся и — все.

— А с мамой ты посоветовалась? — спросил муж не без иронии.

— По-со-ве-товалась. Ей такой зять не нужен, а сыну — такой отец.

— Но меня еще никто не лишал отцовства.

— Твой приход сюда, к адвокату, говорит сам за себя. Так что ты разведешься не только со мной, но и с сыном.

— А я и не собирался разводиться, это твой каприз. Мне и так хорошо.

— Конечно, хорошо. Никаких забот-хлопот.

Слушая перебранку посетителей, Олега и Лены, я понял, что эта супружеская пара после свадьбы жила вместе с родителями жены. Мать Лены по-прежнему была хозяйкой в доме, естественно, и на кухне, что вполне устраивало дочь, но не Олега. И они сняли квартиру. Вскоре родился сын, и молодая семья вновь возвратилась под родительский кров. Бабушка с дедушкой все, связанное с внуком, взяли в свои руки. Родители воспротивились их методам воспи-

тания, появились «трения» в отношениях. Ушли жить к
родителям Олега. Там никто молодую семью не опекал
ребенок — ему уже было три года — рос в строгости.
Бабушка уже могла бы пойти на пенсию и смотреть
за ребенком, моя мама так бы и поступила, а мы были вы-
нуждены отдать его в садик, — продолжала рассказывать
Лена. — С работы я бегу за ребенком, по пути еще в мага
зин. Устаю, как не знаю кто. А потом — кухня, мы раз
дельно питаемся. Денег нет — я бегу к своей маме.
Моя мама тоже дает нам деньги, не лги, пожа
луйста, — возразил Олег.
— Конечно. Но не нам, а тебе. Когда тебе что-то пок
пается. Или Виталию. Но оставим это. А то о нас бог знает
что здесь подумают.
О тебе, а не о нас.
— Конечно, обо мне. Вы уж извините. Кончилось во
тем, что я ушла к себе домой. А муж остался у своих. А ег
мама...
Извини, Лена. Разрешите я расскажу, а то только я
слышишь «моя мама», «его мама». Хотя без «мам» обой-
тись, говоря о наших неурядицах, трудно. Мама Лены все
да ее опекала, все за нее делала, думала, решала. Это пр
должается и теперь. Я воспротивился и сразу же ста
плохим. И уже моя теща не прочь развести нас.
— Ты думаешь, что говоришь, — возмутилась Лена
— Думаю. И если у родителей Лены мы окружены вни
манием, то мои родители совершенно нами не интер
суются. И не только нами, но и внуком. Нет, мама хорош
относится к внуку, но время на него не тратит. Квартир
разменять не хочет. «Посмотрим, как у вас еще сложится
семейная жизнь. Идите на квартиру, как все, ее мы буд
оплачивать. Лучше ходить друг к другу в гости», — во
мамино решение. В конце концов, можно и так поступи
Дорогой мой, но ты не хочешь понять, что...
Пока эти милые «бранятся и тешатся», я хочу расск
зать о разговоре с женщиной и ее замужней дочерью. Он
пришли на консультацию по жилищному вопросу.
Я бы не сказала, что мы мешаем друг другу, — ста
рассказывать мать. — Но лучше для молодых, если они б
дут жить отдельно. Пусть строят семью без нашего вл
ния. И учатся самостоятельности.
Да, конечно, — согласилась дочь. — И маме с на
легче, спокойнее.
— Хотя я сторонница совместного проживани
детьми, внуками. Но сейчас буквально после сва

[illegible] супружеские пары уходят из родительского дома, в частную квартиру. И ведь их никто не обижает, не ущемляет, напротив — помогают, окружают теплом, заботой... Ласкают их. Казалось бы... Так нет же... Почему?

Вероятно, потому, что хотят жить самостоятельно,— сказал я. — Без опеки. Это неплохо, что молодая семья берет на себя ответственность за судьбу своей семьи.

И все же... Мне кажется, что молодая семья что-то теряет.

Мамочка, мы ничего не теряем. А общаться будем. И в гости ходить, и по телефону говорить.

Младшая вскоре ушла, а со старшей мы еще долго говорили.

— Я ведь тоже, — говорю ей,— сторонник большой, «патриархальной» семьи, когда в одной семье живут и бабушки с дедушкой, и внуки с внучками. Разумеется, если позволяет жилплощадь...

— И когда между родственниками хорошие взаимоотношения.

— Верно,— согласился я.— Когда они близки не только потому, что они родственники. Должна быть еще и духовная связь, любовь друг к другу, забота.

— Да, когда [illegible] радость и горе. Тогда это семья.

— И хозяйство домашнее легче вести. Если распределить домашние хлопоты между всеми, то больше свободного времени останется для досуга, отдыха.

— И экономнее можно вести хозяйство. Это я вам как женщина, хозяйка говорю. Молодой выделившейся семье пришлось бы и холодильник купить, и тот же телевизор, кухонную утварь... А так уже все есть.

— Это верно. Распланировать бюджет легче. Меньше расходов на покупку вещей. Но... Вот вы захотели купить что-то из мебели, а кто-то возражает против покупки или предлагает что-то другое купить. И вот вам мини-конфликт. Или мелкий. Все зависит от культуры людей.

— Я обратила внимание, что чаще разводятся те пары, которые живут отдельно. Живя с родителями, молодые супруги «впитывают» все самое хорошее: культуру общения, доброжелательность, умение заботиться старших.

— А давайте представим,— предложил я,— что в такую хорошую, интересную семью приходит молодая женщина, которая получила иное воспитание, в ее семье другой микроклимат, другие интересы. Ей будет трудно. А если они только с мужем и в отдельной квартире будут сог[illegible]

давать свой уклад семьи, когда только они вдвоем определят свои взаимоотношения,— может, это лучше?

— Я не согласна,— возразила моя собеседница.— Молодые супруги свои взаимоотношения могут «построить» и в комнате родительской квартиры. А семейный уклад, если он хороший, да еще и проверен многими годами совместной жизни родителей, следует воспринять.

— А если у всех членов семьи различные интересы, взгляды, привычки? Не будет ли это всем мешать? Ведь молодежь отличается от старшего поколения — и образом жизни, проявлением эмоций, жизненной позицией. Многим. Например, молодая жена после ужина не помыла посуду, а бросилась к телевизору — интересный фильм. А свекровь привыкла сразу же мыть посуду, и она осталась на кухне. Невестка чувствует себя неловко. Да мало ли ситуаций!

— И такое возможно. Но различия в интересах, в образовании, даже в возрасте не препятствуют добрым, внимательным взаимоотношениям. Разумеется, если речь идет о культурных людях. Более того, различия обогащают семью: повышают кругозор ее членов, развивают интеллект, расширяют круг интересов, повышают общую культуру. Выросшие в больших семьях, как правило, добрые, отзывчивые, ответственные люди. И трудолюбивые. А поссориться молодые супруги могут и в своей квартире. Даже чаще. И поводов больше, а сдерживающих начал меньше. В конце концов, молодым супругам никто не навязывает уклад родителей. Что-то можно позаимствовать, от чего-то отказаться. Конечно, при родителях ссориться, капризничать неудобно.

— Среда обитания обязывает,— пошутил я.

— Нет, серьезно. В интеллигентной семье приходится вести себя соответственно.

— Согласен. Доброжелательная обстановка в семье, высокая культура общения родственников погашают возможные конфликты молодых супругов. Приходится быть более сдержанным, отходчивым, уступчивым. Постепенно человек этому учится.

— Да и причины для недоразумений, ссор уйдут, или их будет меньше. Так что со всех сторон молодой семье лучше жить с родителями. Тем более тогда, когда у молодых супругов появляются дети, именно дети, а не ребенок. Молодым легче решиться иметь нескольких детей, будучи уверенными в помощи родных, которые рядом.

В литературе много нового пишут об уходе и воспи-

тании детей: и как кормить, и как воспитывать ребенка, развивать его. Вероятно, взгляды молодых родителей и бабушек не совпадут. И здесь ссора обеспечена, не так ли? — спросил я.

— Все зависит от здравого рассудка и культуры заинтересованных лиц. Окончательное слово, конечно же, принадлежит родителям малыша. Я ведь веду речь об опыте бабушек и дедушек, о непреходящем опыте, навыке. Заболел у ребенка животик. Молодые мамы пугаются. Скорую помощь готовы вызывать. А бабушки знают: в этом случае нужно дать ребенку укропную воду. И все. И еще: у молодых супругов освобождается время для себя. Они могут в кино, театр сходить.

— Да, если бабушка согласится присмотреть за ребенком. Но в наше время есть такие бабушки, которые не очень любят заниматься внуками. Я знаю таких.

— Лично я другая. Но знаю, что таких бабушек почему-то много. К сожалению. Мамы без бабушек очень устают, и, конечно же,— никакого или почти никакого внимания мужу. Хорошо, если он все понимает и помогает.

- Значит, бабушки, дедушки нужны? — спросил я.— Но близкие, внимательные отношения могут сложиться и при раздельном проживании. Не все же время жить вместе? Подрастут дети, станет тесно.

— Разумеется, такие отношения, такая забота и внимание возможны и при раздельном проживании двух семей. Но первое время все-таки жить вместе и легче и лучше. Но мой зять придерживается другого мнения: совместное проживание предполагает вмешательство тещи и свекрови, а это, по его убеждению, неизбежно приведет к конфликту. Дети нуждаются в родителях, в их опеке, заботе, совете, хотя бы в первое время формирования семьи.

И в их деньгах. Родители часто жалуются на меркантильность детей.

— Материальная помощь тоже необходима. Я думаю, что это одна из сторон взаимоотношений родителей и детей. Но хочу сказать о другом. Мне кажется, что бабушки с дедушками нуждаются в тесном общении со своими взрослыми детьми.

- Верно. Я замечал, что когда уходят взрослые дети, экологическая среда в семье нарушается. Родители переживают свое одиночество: не о ком заботиться, некого по утрам будить, некому готовить завтрак. К этому нужно привыкнуть. И когда родители становятся бабушкой и дедушкой — они оживают. Это и продолжение близкого

общения с детьми. Это и новые, такие приятные, уже почти забытые, обязанности, хлопоты. Они чувствуют, что нужны. А у бабушек и дедушек просыпается своеобразный инстинкт материнства и отцовства. Но что это я вам рассказываю! Это вам лучше известно.

Что и говорить: бабушки и дедушки любят своих внуков больше, чем любили своих детей. Мы переживаем вторую, вернее, третью молодость. Становимся во всем моложе: и здоровье лучше, и взгляды на жизнь более оптимистичны. Вместе с внуком дедушка вновь открывает для себя Лермонтова, Шопена... Открывает для себя еще раз мир прекрасного. Это и старая и одновременно новая жизнь...

А вот о внуках мы забыли. Ведь им не меньше нужны бабушки и дедушки, чем родители, особенно в детстве. Родители более жестко ведут себя с детьми, порой бывают менее внимательны к ним, более раздражительны. Ребенка легко обидеть, а пожалеть уже некогда: работа на кухне, стирка, усталость сказывается. А у бабушки хватит и терпения, и мудрости вовремя приласкать, объяснить, пожурить. Детям нужно, чтобы был кто-то, кому они могут пожаловаться, поплакаться. О взрослых мы говорим, что им необходима эмоциональная разрядка. И детям она тоже нужна. А бабушки и дедушки уже поняли, что нужно с детства беречь здоровье ребенка, его психику, нервы.

Но ведь бабушка — это не только чья-то мама, и чья-то свекровь... или жена! И порой любящая, заботливая мама в роли тещи или свекрови может оказаться и злой, и неумной. Я знаю такую свекровь. Ее единственный сын, которого она многие годы холила, лелеяла и берегла, женился. Сын любил жену, был с ней нежен, внимателен. И матери показалось, что сын все тепло своего сердца отдал жене, а к ней, матери, увы, стал равнодушным, невнимательным. Обида на сына вылилась во вздорные придирки к невестке, в мелочные упреки. Сын пытался примирить двух женщин, но их взаимное неприятие зашло так далеко, что это было напрасным трудом. Закончилось все это тем, что молодая семья распалась, невестка с ребенком ушла к своим родителям. Неприязнь к невестке перешла и на внучку — бабушка уже несколько лет ее не навещает. Теща все-таки теплее относится к зятю, ближе к семье дочери, больше помогает... Но и у нее есть свои проблемы, сложности. Вот почему я к вам пришла...

Говоря с женщиной, я вспомнил грустный рассказ от взрослой дочери.

Мои родители жили в деревне. Когда мама умерла, ...му было 75. Пришлось его забрать к себе, в город. У нас только одна дочь, квартира трехкомнатная. Но жена не то, чтобы возражала, нет, но приняла такое решение без энтузиазма. И дочка тоже. Пожил отец у нас около года. Я бы не сказал, что мои женщины плохо относились к старику. Не грубили, и голодным он не был. Но забота была какой-то формальной, казенной. «Дочка,— как-то сказал я дочери,— Ты же внучка. Ну кто так говорит: «Дед, есть будешь?» Приготовь обед, да позови его таким голосом, каким просишь у мамы деньги на покупку какой-нибудь дорогой вещи». Приду я с работы, поговорю с отцом о том, о сем. Короче — тоскливо стало отцу, он и уехал к брату в другой город. Брат жил один, был намного младше отца. Но потом заболел и вскоре умер. Отец остался один. В этом городе наша дальняя родственница живет. Так она навещала старика, кое-чем помогала. Отправил я как-то дочь во время ее отпуска к деду. Поехала. Позвонила домой, что все в порядке, можем мы с женой деда не беспокоиться. Телефона в квартире отца не было, а писем дочери мы не писали, тем более что она часто звонила. А через две недели телефонный звонок от родственницы — умер отец. Срочно с женой вылетаем. И что мы узнаем? Отца дочка положила в больницу, дала деньги нянечке и попросила ее покупать что-нибудь отцу, как будто бы от нее. А сама уехала, как она потом сказала, на недельку в Прибалтику, отдохнуть. Отца похоронили, а на следующий день появляется наша красавица. «Ну что это вы напугались? Ну не звонила, не хотела вас расстраивать, что дедушка болен и в больнице. Я его каждый день навещаю. Врачи настроены оптимистично. Но возраст, сами понимаете»,— сообщила нам дочь ясными глазами. Выяснился и еще один неприглядный поступок. Она уговорила, чтобы дедушка оформил доверенность на получение его пенсии и денежного вклада. И, сняв с его вклада без ведома деда значительную сумму, уехала в Прибалтику.

Я задавал себе вопрос, ломал голову — откуда такая черствость? В ней нет души, добра. Человек без сердца. И спросил я у жены после какой-то нашей ссоры: «Послушай, вот мы ссоримся с тобой, пусть не часто, но все же... Нервы портим... А нам беречь нужно друг друга. Ты думаешь, у нас есть опора в старости? По сути, у нас с тобой нет дочери. Нет». Это же страшно, остаться одному. Очень страшно.

Потом дочь вышла замуж. Родила дочь. Через два года

сына. Просим отдать нам внучку: ей же трудно с двумя маленькими детьми. Не отдает, говорит, что мы и внучку так воспитаем, как ее. И знаете, чего я никак не могу понять? Ведь знает, какая она, хорошо себя понимает, а не меняется. А детей хочет вырастить добрыми, заботливыми. И это ей удается. Дочка в первом классе, учится хорошо. Матери помогает. Мальчишка такой славный. Все хорошо. Я к чему это все рассказываю. Дело вот в чем. В прошлом году умерла моя жена...

Мужчина замолчал, отвернулся, смахнул с лица слезинку.

– Так вот какой вопрос. После смерти жены... Извините. Я сейчас успокоюсь... Год прошел... Так трудно, одиноко. У нас... теперь уже у меня, двухкомнатная квартира. У дочери две комнаты, а их четверо. Тесно. Дочь предлагает съехаться. Можно обменять на большую четырехкомнатную. И мне будет комната. Но боюсь. А вдруг поступит, как с моим отцом, дедом своим? Тогда куда мне, старому и немощному? Ну, старый я еще не очень, но болезни... Совсем замучили. И внуки будут рядом. Может, рискнуть? Все таки дочка. Да и внуки [illegible] не может же она при них обижать меня... Нет, [illegible]. И зять вроде бы человек ничего. Справедливый, [illegible]. Видно, надо соглашаться. А совесть мучает, что мы с отцом плохо обошлись. Я и так думаю: ну если и у [illegible] плохо, так оно и ладно, пусть так и будет, заслужил. Сам плохо относился к отцу, вот и дочь вырастил какую... Пусть мне будет тогда возмездие.

Потом мы с ним обсудили некоторые правовые вопросы обмена жилплощади, и мой собеседник ушел. Эту неповседневную консультацию слушала мой коллега адвокат.

— Сколько я уже подобного выслушала за свою работу! Сама уже бабушка, внучка ждет не дождется, когда я на пенсию пойду, а все не могу понять родителей. Одних за их щедрость неразумную, когда дети, а потом и внуки черпают из родительской души заботу, внимание, ничего не отдавая взамен. А если и отдавая, то... А других не понимаю за их скупость, черствость, безразличие, эгоизм. Сколько я знаю таких: живут вдвоем в большой квартире, а дети снимают у чужих людей комнату. И объяснение есть: а вдруг разведутся. А потом в старости жалуются: дети невнимательные, внуки равнодушные. Старшее поколение говорит, что уже надо и для себя пожить, а молодежь – надо еще для себя пожить. Потому и двух детей не хотят иметь — хлопотно. «Зачем мне двое, с одним с

...дюсь, — сказала дочь моих приятелей. — Хорошо, ...моих есть я, дочь, а мой брат... Женился — и все. ...мама не позвонит, ему и в голову не придет объя-...ся. Так что хватит и одного». «Ну, а как старость при...кто подаст стакан воды? — спрашиваю». «Кто? Ну уж ...мой Вовка. Ему уже родители безразличны. Разве толь-...невестка попадется хорошая. Ах, что толку с детей». И она не одинока с такими рассуждениями. Не учим, не ...питываем мы уважение, любовь к родителям, к дедуш-...ке, бабушке. И потом сами за это расплачиваемся одино-...ством. Надо, чтобы было много детей. Это решит если не ...то многие проблемы семьи. Дети будут, во всяком ...чае, воспитаны как полагается, а родителей не будет ...ждать одинокая, печальная старость. Здоровее будут ...люди, нравственно здоровее. И на производстве они не ...теряют своих качеств, [illegible] заложенных в семье. Таких людей ...не нужно призывать к [illegible], принципиальности, доб-...росовестности. Они уже [illegible] в семье. Парень, кото-...рого воспитывали не [illegible] родители, но и бабушка с ...дедушкой, братья, сестры, скорее всего не станет мерзав-...цем, алкоголиком, тунеядцем. Он будет человеком. У него ...просто другого выхода нет. Для себя я решила, ухожу на пенсию, буду заниматься внуками. Не случайно испокон веков семейный уклад предполагал близкую духовную и эмоциональную связь дедушек и внуков. Убеждена, что только родительского воспитания недостаточно. Необходимо постоянное общение с самым старшим поколением. Такое общение необходимо обеим сторонам, для их физического и нравственного здоровья.

Пожалуй, во многом моя коллега права. Кое с чем можно и не согласиться, но задуматься над ее словами стоит. Тем, кто хочет «остановиться» только на одном ребенке, кто торопится дать объявление: «Молодожены снимут квартиру», кто нетерпимо относится к своим детям, еще не освоившимся в своих новых ролях — муж, жена, зять, невестка. Это только кажется, что потом всегда можно объединиться, «съехаться». Потом можно объединить только жилплощадь...

ТРУД, ЗАКОН, ПРОФСОЮЗ

Ускорение социально-экономического развития страны достигается прежде всего трудом. Именно в труде, в организации труда и производства утверждаются принципы демократии, гласности, социальной справедливости. Соблюдение законодательства, регулирующего трудовые отношения, является важным условием выполнения этих принципов перехода на новые методы хозяйствования, развития прогрессивных форм организации труда и производства. Между тем судебная практика показывает, что нарушение трудового законодательства работниками и хозяйственными руководителями — довольно распространенное явление. А первичные профсоюзные организации не всегда добросовестно осуществляют защиту законных интересов трудящихся, надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства, их правовых и социальных гарантий. В частности, профкомы предприятий нередко дают администрации согласие на увольнение работника без тщательной проверки обоснованности такой просьбы, а иногда и санкционируют заведомо незаконное увольнение под воздействием администрации.

...Инженер-конструктор первой категории Бобров — работник знающий, отличается творческим складом ума, инициативностью, организованностью. Знания, работоспособность, доброжелательность к товарищам сделали его неформальным лидером конструкторского отдела. Но именно это вызывало тревогу руководителя отдела, и тот, опасаясь потенциального конкурента, внес предложение о сокращении ставки конструктора первой категории.

Руководитель предприятия согласился с необходимостью сокращения штатов конструкторского отдела, но не вник в вопрос целесообразности увольнения именно Боброва. Отдел кадров подготовил на имя профкома представление с просьбой дать согласие на увольнение конструктора Боброва в связи с сокращением штатов. Дирек-

[illegible] подписал, однако большинство членов профкома не дали согласия на увольнение. В то же время в министерство поступила анонимная жалоба на методы руководства директора предприятия. Заведующий конструкторским отделом кому-то «по секрету» сообщил, что анонимку написал Бобров. Вскоре молва сделала свое дело: о Боброве стали говорить, как о склочнике, кляузнике.

Директор пригласил «на беседу» членов профкома, возражавших против увольнения Боброва. И в тот же день состоялось еще одно заседание профкома, который по новому представлению администрации отменил свое предыдущее решение об отказе в даче согласия на увольнение и санкционировал увольнение Боброва по п. 1 ст. 33 КЗоТ РСФСР, т. е. по сокращению штатов. Новое представление было копией первого, каких-либо дополнительных фактов либо доказательств в подтверждение необходимости увольнения с работы именно Боброва администрация не привела. На следующий день директор подписал приказ об увольнении Боброва, а еще через несколько дней тот сидел передо мной в юридической консультации с копией приказа об увольнении.

— В принципе решение о сокращении в нашем отделе правильное. Можно без ущерба для дела сократить и двоих. Но ведь и из здравого смысла, и из интересов производства очевидно, что под сокращение должны попасть менее квалифицированные работники.

— И закон говорит о том, что при сокращении численности работников преимущественное право на оставление на работе получают те работники, у которых выше квалификация и производительность труда. Ведь сокращение штата работников является одним из мероприятий по улучшению работы предприятий, укомплектованию их наиболее квалифицированными кадрами.

— Но мне сказали на заседании профкома, что все работники отдела имеют преимущественное право на оставление на работе: кто-то имеет больший, чем у меня, стаж, есть студентка, мать-одиночка.

— Неверно. Эти предпочтения в оставлении на работе учитываются лишь после определения основного вопроса о преимущественном праве на оставление на работе лиц с более высокой квалификацией и производительностью труда. Вы не взяли выписку из постановления профкома о даче согласия на ваше увольнение? — спросил я.

— Мне не дали. Председатель профкома сказал, что выдает только суду по его запросу.

Скажите, вам предлагали другую работу?

— Нет. Но у нас и вакансий-то по моей специальност нет. Я же конструктор.

— А на заседании профкома вы присутствовали?

— И на первом, и на втором.

— А какие вопросы обсуждались на профкоме, как исследовались документы, какие вам задавались вопрос кто присутствовал на заседании со стороны администра ции?

— Председатель профкома зачитала представление ди ректора с просьбой дать согласие на мое увольнение связи с сокращением объема работ в отделе. Присутствова начальник отдела кадров и мой непосредственный начал ник. Они молчали. Затем председатель спросила, как будут мнения. Один из членов профкома робко предлож сократить Веру Ивановну, но на него тут же шикнула пре седатель: «Думай, что говоришь... Ты что, не знаешь Другой с озабоченностью в голосе посоветовал «уйти п доброму», все равно, мол, работать не дадут и начал р сказывать о своем друге, которого «съел» начальник. Е тоже прервала председатель: «Не надо обобщать. И наме вания здесь неуместны». Только один человек и заст пился, но председатель даже не слушала его и тут же пос вила вопрос на голосование. Вот и все. Перестройка, видите, еще не коснулась нашего профкома. Ну, а наше бюрократа-директора не только ветер новых перемен шелохнет, но и буран не вырвет из его кресла.

Забегая вперед, скажу, что перестройка сказалась н судьбе этого профкома: общим собранием членов пр союза он был переизбран, т. к. из органа, призванного ботиться о защите прав и интересов работника, контро ровать соблюдение трудового законодательства, разви трудовую и общественно-политическую активность превратился в группу беспринципных, равнодуш людей, откровенно нарушающих принципы демократи за страха испортить отношения с руководством п приятия. Но это произошло чуть позже, после съез профсоюзов БССР и СССР.

После выяснения всех обстоятельств увольнения Б рова, я составил исковое заявление в суд. В нем указал нормы закона, которые были нарушены (администра уволила Боброва без выяснения вопроса о его преим ственном праве на оставление на работе, о возможно перевода на другую работу, а также вопреки согла

...фкома). Когда я прочел написанное Боброву, он очень ...вился:

— Но меня же уволили с согласия профкома, а вы ...ете: Это же на первом заседании профком отказал, а ...торой раз согласился с администрацией.

— Второе решение профкома является незаконным. ...ло в том, что профком не вправе был повторно рассматривать представление администрации по тем же основаниям и обстоятельствам. Поэтому первое решение является законным и обязательным для администрации.

— Следовательно, фактически я уволен без согласия профкома?

— Правильно. Суд обязан восстановить вас на работе и взыскать заработную плату за время вынужденного прогула, но не более чем за три месяца.

В судебном заседании представитель администрации предприятия — начальник отдела кадров, он же ответчик по делу, пояснил:

— Бобров работал в конструкторском отделе с 1976 г., сначала конструктором третьей категории, затем второй, а с 1983 года — первой. Руководство решило сократить одну штатную единицу конструктора первой категории. Это право администрации. Приказ о сокращении с обоснованием такого решения суду представлен. Почему именно Боброва уволили? Работник он вообще-то грамотный, здесь сидит в зале его непосредственный руководитель, он может более обстоятельно охарактеризовать Боброва, но в последнее время он стал несвоевременно выполнять задания, перестал работать над повышением своего профессионального уровня. В связи с этим заведующий вынужден был поручать ему работу, соответствующую по сложности квалификации инженера конструктора III категории. Да и с этой работой он не справлялся. Об этом завотделом проинформировал администрацию.

— Когда проинформировал? — спросил нарсудья.

— Вот, пожалуйста, его докладная.

— За месяц до увольнения, да?

— Раньше щадили его самолюбие. А сейчас, когда перестройка... Мы не можем терпеть тех, которые... в общем.. неправильно себя ведут, не на своем месте. Перестройка ...ль требует...

— Когда администрация обратилась в профком с ...ьбой о даче согласия на увольнение? — спросила нарсудья.

— Второго декабря. А на следующий день собрался

профком. Но заседание было плохо подготовлено. Чле-
профкома были недостаточно информированы о ситуации
отделе. Поэтому большинство из них отнеслось к мнени
дирекции не то, чтобы формально, но как-то перерешитель
И пожалели Боброва. Второй раз мы собрались... Я не ч
профкома, а присутствовал как представитель адми-
страции... Так вот второй раз профком заседал 10 декаб
И дал согласие на увольнение Боброва. А 11 декабря б
издан приказ.

— Боброву предлагалась другая работа?

— Нет. У нас не было для него другой работы.

— Неверно. 12 декабря вы приняли на работу в [illegible]
отдел нового инженера, хотя администрация обязана бы
предложить эту должность Боброву. Она же соответст
роду его деятельности, не так ли? — спросила судья.

— Соответствует. Но Бобров [illegible] от этой раб[illegible]
[illegible] инженер,
[illegible] заместитель директора [illegible] прошу суд в
Боброву отказать.

Председатель профкома [illegible] суду следующ[illegible]

— Я консультировалась и уверена, что профком [illegible]
пересмотреть [illegible] новое поста-
новление [illegible] ошиба[illegible]
считая [illegible] законной [illegible]
Это во-первых. Во-вторых, [illegible] профком, хотят [illegible]
[illegible] обоснованность [illegible]
ства администрации [illegible] Я не первый [illegible]
в профкоме, кое-что знаю [illegible] обязаны пригласить [illegible]
рова — пригласили.

— А вы выслушали его [illegible], возражения?

— Конечно. Но только очень кратко. Все в протоко[ле]
записано. И выясняли, предлагалась ли другая работа. [illegible]
предлагалась, и он отказался. Об этом все знают. Я еще [illegible]
что хочу сказать. Директор договорился с руководите[лем]
одного СКБ с опытным производством, что он воз[ьмет]
Боброва, и не нужен был бы никакой суд. А Бобров [illegible]
амбицию. Ну, допустим, суд восстановит Боброва. Но
он людям в глаза посмотрит — этот суд, да еще аноним[ки]
Нет, я не утверждаю, что их писал Бобров, упаси боже
людям не запретишь говорить. Все не правы, все бюро[кра]-
ты — и директор, и профком. Все... А он прав, его оби[дели].
Сейчас от нас всех требуется повышенная ответствен[ность]
и требовательность, принципиальность. И мириться [со]
всякими негативными проявлениями трудовой колле[ктив]
не станет. В конце концов, мнение трудового колле[ктива]

...значит. А коллектив возражает против восстановле... Боброва на работе и я вас, товарищи судьи, об этом ...циально информирую. Может, мы в чем то и ошиблись. ...главное, чтобы формальный подход к делу, какая-нибудь ...статья инструкции не заслонила интересы производ... и целого коллектива. Наш коллектив, руководство и профсоюз находятся в сложной и важной стадии пере...стройки. А такие товарищи, как Бобров, будут нервировать коллектив, мешать успешному выполнению поставленных перед нами важных производственных задач.

Вот он — современный эластичный демагог от перест...ройки, имитирующий честность, принципиальность, сме...лость, защиту общественного интереса, оставаясь равно...душным к социально-политическому смыслу перестройки, безразличным к назначению и последствиям своей служеб...ной и общественной деятельности, боящийся демократии, гласности, творчества и инициативы масс.

Демагогия, краснобайство — тайный способ сопротив...ления перестройке приспособленцев, бюрократов. Борьба с саботажниками перестройки включает в себя и организа...ционно-правовые методы, такие, как прокурорский надзор, судебный контроль. Суды, например, при рассмотрении трудовых дел принимают меры, направленные на устране...ние нарушений закона в трудовых правоотношениях, на искоренение нарушений трудовой дисциплины. В необхо...димых случаях суды рассматривают дела с выездом на предприятия, с участием представителей трудового кол...лектива и общественных организаций, выносят частные определения, возлагают на должностных лиц обязанность возместить материальный ущерб, нанесенный предприя...тию в связи с оплатой работнику времени вынужденного прогула или выполнения нижеоплачиваемой работы и т. д.

Народный суд восстановил Боброва на работе и дол...жности инженера-конструктора первой категории и взы...скал с предприятия в пользу Боброва зарплату за время вынужденного прогула.

Бывает и так: администрация предприятия, по сути де...ла, поступает правильно, увольняя, например, злостного нарушителя трудовой дисциплины. А суд, к удивлению ад...министрации, восстанавливает такого работника.

— Что у нас за законы? Избавились от алкоголика, прогульщика, а суд его восстановил!.. Да еще зарплату взыскал с организации! — примерно так возмущались со...трудники одного учреждения, услышав про решение суда о восстановлении прогульщика и пьяницы на работе

Как это случилось? Лазарев работал в одном из РСУ плотником. Работал неплохо, но... когда работал.. Часто появлялся на участке в нетрезвом состоянии, опаздывал или раньше уходил с работы. Объявленные ему взыскания результатов не дали. И когда однажды Лазарев, получив задание, ушел с работы без уважительной причины за три часа до окончания работы, начальник РСУ решил его уволить. В докладной записке инженера было точно указано время, когда ушел Лазарев, ровно за три часа до окончания работы. Время преждевременного ухода было зафиксировано и в приказе об увольнении

Начальник РСУ мог уволить Лазарева и за систематическое неисполнение им своих трудовых обязанностей, и за появление на работе в нетрезвом состоянии. Но Лазарева не увольняли, воспитывали, а может, просто жалели. Но терпение кончилось. Спросили совета у знакомого работника отдела кадров какого-то учреждения. То ли тот неправильно проконсультировал, то ли его неправильно поняли, но начальник РСУ поступил так: уволил Лазарева за отсутствие на работе без уважительной причины в течение трех часов.

Лазарев обратился в юридическую консультацию. Адвокат ознакомился с приказом об увольнении, с копией протокола профкома, давшего согласие на увольнение, побеседовал с Лазаревым и пришел к выводу, что Лазарев уволен незаконно. Дело в том, что ст. 33 КЗоТ БССР позволяет уволить работника, отсутствующего на работе без уважительной причины более трех часов, а Лазарев, как было установлено в суде, отсутствовал на работе ровно три часа. И суд должен был не только восстановить Лазарева, но и взыскать в его пользу зарплату за время вынужденного прогула.

А вот пример неправильного понимания закона профкомом. На одном предприятии мастер цеха после окончания рабочего дня иногда выпивал. Об этом стало известно директору предприятия. Однажды специально созданная комиссия из представителей общественности установила, что мастер нетрезв. Да и он сам этого не скрывал. «Устал, выпил для снятия усталости», — так он пояснил и примерно так же написал в объяснительной записке директору предприятия. Директор обратился в профком с письменной просьбой дать согласие на увольнение, справедливо полагая, что рабочее время у мастера ненормировано, и, следовательно, он находился в состоянии опьянения на рабочем месте и в рабочее время. Однако председатель профко-

Сомневался в правильности такого решения, ознакомился с комментарием к ст. 7 КЗоТ БССР, в котором написано, что по этой статье могут быть уволены работники, находящиеся в рабочее время в месте выполнения трудовых обязанностей в нетрезвом состоянии. Правильно? Но, отказав администрации в праве на увольнение, председатель профкома не подумал, как расценивать время нахождения на работе мастера цеха с ненормированным рабочим днем сверх установленной его продолжительности. Между тем Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что в таких случаях время нахождения на работе сверх установленной общей его продолжительности является рабочим. Директор предприятия не знал этого разъяснения, он исходил из логики закона и оказался прав. Будь на предприятии юридическая служба, конечно же, вопрос был бы правильно решен и профкомом.

Столкнулся я и с таким случаем: администрация уволила работника за систематическое нарушение трудовой дисциплины на основании решения общего собрания трудового коллектива бригады без согласия профкома. Дело до суда не дошло: получив соответствующее разъяснение, администрация сама восстановила уволенного на прежней работе.

Однажды меня пригласил для консультации руководитель одного небольшого предприятия, в штате которого не было юрисконсульта. Вопросы касались применения норм трудового права. Рабочий совершил мелкое хищение. Трудовой коллектив обсудил поступок рабочего и объявил ему общественный выговор.

— Увольнять мы его, вероятно, не станем, — сказал директор.— Ограничимся мерами воспитательного характера. Но знать норму, позволяющую увольнять за хищение, надо — при необходимости применим и ее. Как крайний случай. Вот у меня Кодекс законов о труде БССР. Статья 33, пункт восьмой. Факт хищения должен быть установлен, цитирую, «вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания или применение мер общественного воздействия». Вопрос первый: какие общественные организации имеют право применить меры общественного воздействия?

Трудовой коллектив, товарищеский суд, общественные организации. Например, в соответствии с пунктом 12 Устава профсоюзов СССР к члену профсоюза с учетом его личности, отношения к работе, тяжести проступка и других

заслуживающих внимания обстоятельств могут быть применены как меры взыскания (постановка на вид, выговор, строгий выговор, исключение из профсоюза), так и меры общественного воздействия в виде товарищеской критики, порицания, указания или предупреждения. Все эти меры воздействия и могут служить основанием для установления вины члена профсоюза за совершенное им на предприятии хищение. Кстати, обратите внимание на пункт 3 статьи 33 Кодекса. Администрация, согласно этому пункту, имеет право уволить работника за нарушение трудовой дисциплины, если к нему ранее применялись меры дисциплинарного или общественного воздействия. Так вот, следует различать понятия «общественное взыскание» и «общественное воздействие». Меры общественного воздействия, применяемые к члену профсоюза за нарушение трудовой дисциплины, не могут служить основанием для увольнения работника по пункту 3 статьи 33 КЗоТ БССР, а взыскания за мелкое хищение [illegible] достаточно.

— Второй вопрос. Работник [illegible] хищение осужден исправительным работам [illegible] месяцах. Как его следует увольнять, по пункту 8 статьи 33?

— Нет. Судебный [illegible] основанием для увольнения по этому пункту [illegible] в том случае, когда работник осужден к [illegible] исключающему возможность продолжения работы на том же предприятии. В вашем же случае работника [illegible] увольнять по пункту 7 статьи 28 КЗоТ.

Да, руководителю предприятия необходимо знать трудовое законодательство. Но все тонкости не учтешь. Нужен свой юрист.

— Заключите договор с юридической консультацией на обслуживание. Кто-то из адвокатов будет консультировать и администрацию, и общественные организации, и работников.

Вы правы. Надо это обдумать. Кстати, не могли бы найти время прочесть у нас на предприятии лекцию на какую-нибудь правовую тему? Может, о законе об индивидуальной трудовой деятельности, о борьбе с нетрудовыми доходами, о трудовой дисциплине. Хотя, признаюсь, я сторонник укрепления трудовой дисциплины правовыми средствами. Ее следует укреплять какими-то социальными организационными мерами. Вот в Японии нет же проблем с трудовой дисциплиной, так ведь?

— Там не только другая социально-экономическая система, но и сама организация производства, склад же

...ции, его психологии — все иное и нам не подходит.

— Знаю. Читал и Цветова «Пятнадцатый камень...» Очень интересная книга... Читали?

— Читал. А еще раньше издана книга Пронникова и Ладанова «Японцы».

— Знаю, тоже читал. Кадровая политика у них, конечно, специфическая. И дело не только в системе пожизненного найма работников. Главное все таки психологическая обработка. Я подбираю библиотеку по управлению производством, а в специальную папку подшиваю газетные и журнальные статьи. И специалистов, и журналистов. И советских авторов, и зарубежных.

Я подошел к книжному шкафу. Книги были самые разнообразные, многие из которых, как мне показалось, не относились к управлению производством и вряд ли могли заинтересовать моего собеседника как руководителя предприятия. Рядом с книгами Уильяма Оучи «Методы организации производства, японский и американский подходы», К. Киллен «Вопросы управления» стояли такие, как «Социальная психология» Г. М. Андреевой, книги о Конфуции, буддизме.

— Восток, психология — ваше хобби? — спросил я у директора.

— И да и нет. Да — потому что это интересно, увлекательно, нет — это мне необходимо и в работе. Как по-вашему, почему одни работают хорошо, а другие — так себе, спустя рукава?

— Причин много. Кому-то работа неинтересна, он не может реализовать свои способности, желания. Недостатки в организации труда, в его оплате, в микроклимате коллектива. Какие-то личные качества: безответственность, лень, равнодушие.

— А какие условия могут обеспечить качественный труд, дисциплину? Здесь ведь и социальные, и организационные, и нравственно-этические, и психологические вопросы, не так ли?

— И правовые?

— И правовые. Для меня вопрос высокой производительности труда, добросовестности в работе далеко не риторический... Сейчас стало модным говорить о японском отношении к труду, о японской организованности. То, что японец любит труд — это миф. Жесткая, хорошо продуманная организация труда, постоянное воспитание мотивов к труду. Учет национальной психологии, культуры в идеологических и социально-психологических методах обработки

и заставляют японца мобилизовать все свои силы, ум, нервы, знания, навыки.

— Отсюда и дисциплинированность?

— Да.

— Но ведь и у нас же есть факторы, разумеется, другие, но еще более мощные.

— Есть. Но по известным причинам они не срабатывали на все сто процентов. Часто за пределами внимания оставались социально-психологические условия труда, сам человек, не работник, а именно человек. Появилось противоречие между уровнем образования, культуры, нравственности, духовными запросами нынешнего поколения рабочих и их неудовлетворенностью содержанием своего труда, низким уровнем техники, неритмичностью в работе...

Мой собеседник замолчал, подошел к книжному шкафу, снял с полки книгу.

— Вот как интересно решили вопрос с дисциплиной труда, в самом узком ее понимании, на одном из калужских заводов. Там в некоторых цехах ввели гибкий рабочий график. В них работают преимущественно женщины, и их устраивает возможность приходить на работу в удобное для них время.

— А как вы относитесь к мерам поощрения, предусмотренным Кодексом законов о труде, насколько благодарности, премии, награждения грамотами эффективны? По-моему, эти меры довольно серьезные стимуляторы добросовестного труда.

Хорошо отношусь, хотя в вопросе поощрений больше сложностей, чем в наказании. Несправедливое наказание в основном отрицательно сказывается на самом работнике, а незаслуженное поощрение какого-то работника может вызвать отрицательный эффект в коллективе. Знаете, я не сторонник приказов с выговорами и т. д. Дисциплинарные взыскания плохо воспитывают. Человек работает хорошо не за премию или благодарность. Он иначе не может. Человек любит работать, и работает хорошо, творчески, с фантазией, чтобы вложить ум и сердце в работу. А если кто-то плохо работает, так потому, что не хочет. «Пряник» и «кнут» — это не для сегодняшнего дня.

В общем, коллективом управлять сложно, даже небольшим. Руководителю, чтобы сохранить благоприятный для работы нравственно-психологический климат, необходимы, я так понимаю, и тактичность, и доброжелательность, и внимательность к сослуживцам, терпимость

критике, уважение к мнению, которого ты, возможно, и не разделяешь, так? — поинтересовался я.

Дать определение хорошего руководителя сложно. очень многое нужно перечислять: и организаторские способности, и скромность, и ответственность, и интеллигентность, и совесть.

— Я знаю руководителя, который решает все вопросы с позиции силы — приказы, головомойки, окрики, одергивания. И полнейшее пренебрежение к нормам закона.

— Но сейчас он, очевидно, изменил стиль работы, ратует за перестройку, громит формализм, призывает к новаторству? Обычный бюрократ, имитирующий социальную активность. Михаил Сергеевич Горбачев совершенно справедливо сказал на XXVII съезде партии, что бюрократизм — серьезная преграда на пути социально-экономического развития.

— Бюрократ хорошо понимает, что с ним повели решительную борьбу, поэтому и прячется за показной деловитостью, гласностью, активностью.

Антипод бюрократизма — демократизм. Участие трудящихся в управлении производством, гласность, критика — это и есть условия или, точнее, средства борьбы с бюрократом. Уверен, что и юристам надо поработать в этом направлении. Это — правовая помощь трудовым коллективам в развитии активности работников, в решении кадровых вопросов: подготовке, повышении квалификации и расстановке кадров. Практически все главы Закона о государственном предприятии так или иначе затрагивают право. Мы часто приглашаем юристов читать лекции на правовые темы. Знание закона, уважение — это одно из условий борьбы с бюрократом. Читал, что есть статья, разрешающая привлекать к уголовной ответственности за преследование за критику. Но часто ли она применяется судами? — спросил директор.

— Есть такая статья. Она установила уголовную ответственность за связанное с преследованием за критику умышленное ущемление должностным лицом трудовых и других прав граждан. Пленум Верховного Суда СССР ориентировал суды максимально усилить борьбу с подобными явлениями. Но такие категории дел в суде, вероятно, редкость. Сказывается слабость правовой пропаганды. В целом же, средств борьбы с проявлениями бюрократизма много. Возьмем халатное отношение к работе со стороны руководителя. Неважно какого звена. Какие меры воздействия можно к нему применить? Общественные ...

дисциплинарные… возможно, и уголовное наказание.

— Уголовное? В каких случаях?

— Уголовный кодекс под халатностью понимает невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. Уголовная ответственность директора, главного инженера или начальника отдела технического контроля может наступить при определенных условиях и за выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции.

— А закон о порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц… Я думаю, что и он сыграет положительную роль в борьбе с бездушным, казенным отношением некоторых работников к выполнению своих обязанностей. Но не появятся ли в суде жалобы на принципиальных, требовательных руководителей, вызванные желанием свести личные счеты? Или по какой другой причине…

— Такие жалобы неизбежны. [illegible] обратился рабочий с просьбой написать жалобу [illegible] на начальника цеха за дисциплинарное наказание. Объясняю ему, что законом предусмотрен иной порядок рассмотрения трудовых споров. «Знаю, — отвечает, — обращался [illegible] и в комиссию по трудовым спорам, и в профком [illegible]». Тогда обращайтесь в суд, — советую я. — Он, возможно, [illegible] признает взыскание необоснованным». «А меня не это интересует. Мне нужно, чтобы начальника наказали за ущемление моих прав».

Зазвонил телефон. Директор извинился и снял трубку.

— Да, еще у меня. Заходите, попробуем уговорить. Это председатель профкома. У нее есть какие-то вопросы. Председатель она новый, но человек умный, толковый. Насчет лекции интересуется — сможете ли ее прочесть завтра. У нас она запланирована, а лектор заболел. Отменять нехорошо, так что вы можете нас выручить. Тема ваша, но желательно ближе к производству.

Вскоре в кабинет директора зашла председатель профкома, и мы с ней договорились, что завтра я зайду к ней [illegible] часа до начала лекции, и мы обсудим интересующие вопросы.

На следующий день я был в кабинете председателя профкома.

— Здравствуйте, присаживайтесь, пожалуйста. Я [illegible]

гала вопросы, которые меня интересуют. Суд восстановил на работе одного нашего работника. Сейчас он ставит вопрос о предоставлении отпуска за время вынужденного прогула. Не работал он пять месяцев. Это время включается в стаж работы, дающий право на очередной и дополнительный отпуск?

— Только время оплаченного вынужденного прогула при восстановлении работника на работе после незаконного увольнения включается в стаж, дающий право на эти отпуска. За какое время ему был оплачен вынужденный прогул? — спросил я.

— За три месяца.

— Значит, в стаж, дающий право на отпуск, включаются только три месяца.

— Понятно. Далее. Нужно ли согласие профкома на увольнение работника, не выдержавшего испытания на работе?

— Нет, в этом случае работник освобождается от работы без согласования с профкомом.

— Скажите, а какие нарушения закона чаще всего допускают профкомы, и в чем причина несоблюдения трудового законодательства?

— Таких причин две: его незнание и игнорирование. А иногда сочетается и то, и другое. Приведу пример. Уволили учительницу за аморальный поступок по пункту 3 статьи 254 КЗоТ БССР без согласия профкома. Администрация полагала, что по этому основанию увольнения согласие профкома не требуется. Такого же мнения был и профком. Учительница обратилась в суд с просьбой восстановить ее на работе ввиду того, что она не совершила аморального поступка и уволена без согласия профкома. Получив копию искового заявления и запрос суда о постановлении профкома с согласием на увольнение, администрация проконсультировалась у юриста и написала представление в профком.

— «Задним» числом?

— Конечно. И профком дал согласие на увольнение. Заседание профкома, согласно дате протокола, было за несколько дней до приказа.

— Суд установил подлог?

— Установил. Член профкома в тот день, когда якобы заседал профком, лежал в больнице. Ему в суде пришлось сказать правду. В моей практике был и такой случай с увольнением медсестры. Ее уволили за систематическое нарушение трудовой дисциплины. Администрация не

клиники представила суду заявления граждан с жалобами на грубость. За это медсестра была дважды наказана в дисциплинарном порядке. Я представлял интересы истицы в суде. Изучая материалы дела, я обратил внимание на то, что две заявительницы проживают не на территории, обслуживаемой этой поликлиникой.

В судебном заседании я попросил суд вызвать в качестве свидетелей лиц, написавших жалобы. Ответчик по делу решительно возражал:

Адвокат умышленно затягивает дело. У нас по этим жалобам создавались комиссии, которые проверяли факты, беседовали с жалобщиками. Вот, пожалуйста, справки проверок.

Но суд слушание дела отложил и вызвал этих лиц в судебное заседание. Потом выяснилось, что две жалобы были написаны по просьбе работников поликлиники, а две — самими работниками. Было установлено и еще одно нарушение: медсестру не приглашали на заседание профкома. Председатель же профкома вопреки очевидным фактам пыталась убедить суд, что медсестра была приглашена на заседание профкома, но якобы отказалась явиться, поэтому знать закон — важно, но еще более важно и его выполнять. А профкомы до недавнего времени, во всяком случае многие из них, были зависимы от мнения, воли администрации.

Ну, сейчас другие времена. Многое в жизни профсоюзов уже изменилось, но некоторые вопросы мы еще решаем робко, надо еще учиться быть решительными и самостоятельными. Демократизация профсоюзов, пусть даже в рамках конкретного предприятия, дело нешуточное, сложное. Сейчас я думаю над вопросами соцсоревнования. Смотрела по телевизору встречу с телезрителями знаменитого бригадира-строителя Героя Труда Серикова. Он правильно говорил, что очень важно — с кем соревнуешься и за что. И в самом деле, трудно рабочему постоянно чувствовать, что он соревнуется с каким-то другим предприятием, на котором никогда не был и никого не знает. Слесарь должен соревноваться со слесарем, а не заочно и не с токарем. И еще меня удивляет эта борьба за перевыполнение плана там, где это не нужно. Ну зачем, спрашивается, мне кто-то сошьет лишнее зимнее пальто, наткет мне материала в следующую пятилетку. Я и в этой не всегда могу выбрать по душе, а через пару лет из этого материала никто, может, и шить не захочет. И одежда быстро устаревает. И... Закон очень мягок к нарушителям дисциплины.

Вот тут вы неправы. Закон предусматривает эф-
...ктивные меры, но их не всегда применяют. В частности,
профкомы не используют в должной степени правовые
...чаи укрепления трудовой дисциплины. Не ко всем
прогульщикам применяется закон об уменьшении продол-
жительности отпуска на число дней прогула, не все они
лишаются вознаграждения по итогам работы за год.

– Этот упрек относится и к руководителям предприя-
тий

– Конечно. Далее. Практически не применяется к на-
рушителям трудовой дисциплины и такая мера, как вре-
менный перевод на нижеоплачиваемую работу без учета
специальности.

– До лекции еще полчаса. Я на лекции не смогу
присутствовать – занята. Какие вопросы вы хотите затро-
нуть? – спросила меня председатель профкома.

– Культура труда, этика служебных отношений в кол-
лективе; отношение к труду, коллеге, руководителю, груп-
повым и общественным интересам; социально-нравствен-
ный и профессиональный облик работника: идейность и
убежденность, взаимопомощь, честность, трудолюбие, кол-
лективизм, дисциплинированность, совесть, достоинство...
М. С. Горбачев на XXVII съезде партии высказал очень
важную мысль, раскрывающую суть рабочей этики:
«...нельзя быть хозяином страны, не будучи подлинным
хозяином у себя – на заводе или в колхозе, в цехе или
на ферме».

– Правильно. Поэтому профсоюзы и должны перест-
раивать стиль и методы работы. Надо отказаться от парад-
ных фраз, от бюрократических форм организации работы
в трудовых коллективах. Нам зачастую не хватает дело-
витости и конкретности в работе, чуткости к человеку, не
вообще к людям, а к определенному человеку. И юристы
нам должны больше помогать. И не только профсоюзу, но
и администрации. Но ведь не секрет, что еще совсем не-
давно некоторые юристы забывали свой профессиональный
долг и выполняли незаконные указания администрации.

– Да, я знаю такие случаи, иногда юрисконсульты
предприятий визируют незаконные приказы, поддержи-
вают в суде администрацию при незаконном увольнении
работника. А от «непослушных» юрисконсультов админи-
страция старается избавиться, иногда поступали просто –
сокращали ставку юриста. Сейчас положение, к счастью,
меняется...

ДУША БРАКОНЬЕРА

— Я — член студенческой народной дружины по охране природы, — представился молодой человек, пришедший в консультацию, и продолжал: — Нередко, выходя в рейд, мы задерживаем лиц, нарушающих правила охоты. Некоторые оказывают при этом физическое сопротивление, угрожают расправой. Какие правомерные средства защиты могут быть применены в таких случаях?

— Все зависит от [illegible] от реальной ситуации, сложившейся [illegible] задержания, количества дружинников, [illegible] силы, вооруженности и т. д. Если [illegible] сопротивляется или угрожает, то для его [illegible] применить силу и даже нанести ему вред [illegible] в тех пределах, которые считаются необходимыми [illegible]. Вот реальный случай из судебной практики. Бригада по борьбе с браконьерством застала Д. около убитой им косули. Потребовали представить документы. Инспектор стал знакомиться с ними, а остальные члены бригады разошлись осмотреть местность. Улучив момент, браконьер выхватил нож и нанес его [illegible]. Подоспевший к месту происшествия егерь, видя, что не успеет предотвратить удар, выстрелил в Д., ранив его. Нанесение телесных повреждений в этом случае было правомерным.

— А если бы браконьер просто попытался убежать, имел бы егерь право на выстрел?

— Если со стороны браконьера не было ни посягательства на жизнь и здоровье человека, ни реальной угрозы этому, то применение к нему оружия явно будет превышением пределов необходимой обороны... Но, простите, я пока не понял причин вашего пристального интереса к этой стороне дела. Что, часто приходится сталкиваться с сопротивлением?

— К сожалению.

— И кто они, эти люди?

Разные... О некотором и не скажешь, что он способен убить — косулю, бобра, лосиху, ждущую детеныша. Занимают довольно высокие должности. Во всяком случае такие, которые требуют и доброты, и заботы об этой же природе... Они равнодушны. А есть и другие, не понимающие толком, что они делают, какой вред наносят. И ведь не только задержать браконьера — оштрафовать его и то трудно: влиятельные заступники находятся.

Почему только оштрафовать? Браконьер может быть привлечен и к уголовной, и к материальной ответственности, и к дисциплинарной. Двое граждан были осуждены за то, что на Ручанском водохранилище в Сморгонском районе застрелили четырех лебедей. Суд приговорил каждого к 2 годам лишения свободы.

А я вам приведу другой пример. Во время рейда в Налибокском заказнике дружинники задержали 12 человек, собравшихся поохотиться здесь. Среди нарушителей были и председатель исполкома одного из местных Советов, и председатель колхоза, и даже инженер по охране леса. Все они были наказаны в административном порядке Министерством лесного хозяйства БССР, но потом суд отменил это наказание (у того, что со дня правонарушения до решения о наказании прошло больше трех месяцев. Формально суд прав, однако невольно задумаешься: чего же столько времени тянули в министерстве? Казалось бы, частный факт, но знаете, что меня тревожит? Мы слишком беспечны в своих взаимоотношениях с природой, и если дальше так пойдет, то могут оказаться не столь уж далекими от истины слова Жюля Верна: «Настанет день, когда деревья будут из металла, луга — из войлока, а морские побережья — из металлических опилок!..»

А ведь он прав, мой собеседник. В основном, главном. Положение с охраной окружающей среды в мире сегодня столь серьезно, что ныне раздаются требования защищать природу от любого вмешательства извне. Но человек не может жить, не используя природные ресурсы. Необходимо разумно, рачительно их потреблять.

Наше государство многое делает для охраны того ...тного мира. Эти меры включают в себя не только борьбу с браконьерством, но и воспитание любви к природе, бережного к ней отношения. И это, пожалуй, более важно. Нельзя быть ответственным за судьбу детей своих, не чувствуя ответственности за все живое.

А мы, взрослые, иногда даем детям урок жестокости

кто-то выбросил щенка, принесенного ребенком с улицы домой, а кто-то содрал шкуру с живой собаки.

— Почему у нас нет закона, наказывающего за жестокое обращение с животными? — спросил у меня мужчина, чью собаку жестоко избил сосед. — Я где-то читал, что Уголовный кодекс содержит такие нормы ответственности. Пролистал кодекс и не нашел ни одной статьи, наказывающей таких лиц. Знаю, что живодер, скупавший собак и разводивший щенков из-за шкуры, понес наказание за занятие запрещенным промыслом, что лица, убившие лебедей в парке, привлечены за хулиганские действия. Но нужен специальный закон, защищающий домашних животных, особенно тех, которые наделены способностями к рассудочному поведению и страданиям.

Мой посетитель прав. Видимо, нужен закон, который бы отразил нравственный смысл отношения к животным. И не только к домашним, но и к [illegible], сельскохозяйственным. Однако один лишь закон без нашего бережного к природе отношения не [illegible] животный мир.

Пора уже всем понять, что природа для человека значит больше, чем любые вещи [illegible] строения. Их в случае ущерба можно отремонтировать, отреставрировать. А природу не реставрируешь, [illegible] ей ущерб не возместишь. «Конечно, [illegible] писала «Комсомольская правда» в [illegible] Всемирному [illegible] охраны окружающей [illegible] семь. Потом немножко начнем [illegible] нехватки кислорода, которым мы щедро [illegible], но который никогда не родится от вырубленных деревьев, привыкнем к виду отравленных рек и станем плавать только в ванне. Потом мы все равно [illegible] жесточайшего государственного контроля за состоянием природной среды, которое напрямую зависит от состояния умов хозяйственников и проектировщиков [illegible] только вот успеем ли?»

Успеем ли? — [illegible] и я этот вопрос своему молодому собеседнику.

— Не знаю... Должны успеть! Если навалимся, как говорится, всем миром. Только жаль, что юристы — [illegible] вам упрек — мало интересуются вопросами охраны природы.

Я не стал спорить, вспомнив, что всего лишь однажды прочел лекцию о правовых аспектах охраны природы, мельком, на всякий случай просматривал журнальные статьи, которые мне так ни разу и не понадобились в практической работе. И только как-то раз присутствовал [illegible]

...бном заседании, когда рассматривалось уголовное дело по обвинению в браконьерстве.

...Несколько лет тому назад я отправился в небольшой городок Брестской области. Районный суд рассматривал уголовное дело по обвинению водителя колхозной автомашины в нарушении правил дорожного движения. Мне необходимо было защищать в суде интересы обвиняемого. Приехал за несколько дней до начала судебного заседания, чтобы изучить дело. Когда закончил, у меня остался свободный день. Мои коллеги предложили послушать уголовное дело по обвинению двух лиц: одного — в браконьерстве, второго — в нанесении браконьеру легких телесных повреждений во время задержания. Я никогда не участвовал и даже не присутствовал при рассмотрении дел по обвинению в браконьерстве и с удовольствием согласился побывать на процессе.

— Фабула довольно проста, — стал мне рассказывать адвокат подсудимого Борисевича. — Механизатор подстрелил лосиху. А тут, откуда ни возьмись, лесничий с собакой. Борисевич вскинул ружье, выстрелил в сторону лесничего и попал в собаку.

— А что же сделал лесничий?

— Увидев, что собака убита, бросился к Борисевичу и избил его. Лесничего — фамилия его Лысов, защищает молодой адвокат Вера Ивановна. В общем дело, как видите, несложное.

— Сложность кроется в их взаимоотношениях, — пояснила Вера Ивановна. — Они оба влюблены в зоотехника колхоза. Во всяком случае, так говорят. Она, как и я, в прошлом году закончила институт.

Мы с Верой Ивановной продолжили беседу.

— Как вы решили построить защиту? — спросил я.

— Виновность и квалификацию оспаривать не стану. Главное — раскрыть мотив, причину нанесения побоев, охарактеризовать личность обвиняемого. Это в совокупности с обстоятельствами, смягчающими ответственность, позволит просить суд передать Лысова на поруки трудовому коллективу.

— А как вы объясняете, что Лысов избил браконьера? Человек он сдержанный? — поинтересовался я.

— Несомненно, но очень любит природу. Думаю так: когда увидел издыхающее животное, его глаза... Мне он рассказал о глазах... Столько боли было во взгляде, осуждения и мольбы о помощи.

— Так ваш подзащитный даже подошел к лосихе, осмотрел ее, а потом уже прозвучал выстрел?

— Да, Борисевич, увидев Лысова, отошел метров на 15. Лысов крикнул, велел остановиться, пригрозил, что натравит собаку. И когда он сделал несколько шагов в сторону Борисевича, тот вскинул ружье. Лысов окликнул собаку, но не успел дать ей команду, как прозвучал выстрел. Ну, а когда собака завизжала... Вы когда-нибудь слышали, как плачет собака? Я слышала, так что представляю, что испытал Лысов. Я бы тоже на его месте не сдержалась.

— Если правильно понял, то вы будете говорить, что лесничий совершил преступление в состоянии сильного душевного волнения?

— Да, вызванного неправомерными, скажем прямо, варварскими действиями браконьера. И в своей речи я непременно дам [illegible] оценку действиям Борисевича.

— Только не увлекайтесь, а то незаметно для себя выступите в роли [illegible] по отношению к подзащитному вашего коллеги. [illegible] собаку не держите?

— Здесь нет. А родители всегда держали. И сейчас есть. [illegible] Шерсть [illegible] бела... [illegible] И челка. А уши [illegible] И стоит [illegible] на письменном столе [illegible] на [illegible] смотреть в окно. А когда [illegible] что кто-то из домашних идет домой [illegible] бегала по комнате. Столько радости, счастья! Вы не поверите [illegible] по собаке. А когда [illegible] домой [illegible] у нас такая встреча.

Вера Ивановна замолчала, стала складывать кни[ги]. Потом спросила:

— А вы любите животных, у вас есть собака?

— Люблю... И собака есть.

— А я собираю библиотечку о животных. Веру продолжаю собирать. Мои родители тоже очень любили животных и вообще природу. И мне передали это [illegible] ство. Когда-то отец, я тогда еще была ребенком, [illegible] написал строчки из «Маленького принца» [illegible] на стену моей комнаты. Я и сюда привезла [illegible]

— Видно, о нашей ответственности за тех, кого мы приручили?

— Нет, другие: «Тут есть такое твердое правило [illegible] Встал поутру, умылся, привел себя в порядок [illegible]

приведи в порядок свою планету». Мне, очевидно, надо было заниматься экологией.

— А то, чем вы занимаетесь, разве не экология? Своеобразная, но очень нужная. Экология семьи... экология души... Защитить животный мир от человека сможет только человек. А юрист, неравнодушный к природе, может сделать многое. Хотя бы в сфере правовой пропаганды законодательства об охране и использовании животного мира. Можно выступать с лекциями в трудовых коллективах, в школах, в обществе охотников и рыболовов. Публиковать в газете статьи о судебных процессах над браконьерами. И свои выступления иллюстрировать данными науки, статистикой.

Обывательскую психологию с ее «на мой век хватит» статистикой не прошибешь. Вероятно, нужно ужесточить наказание.

— Хотя бы выполнять те законы, которые существуют. «Охрана природы — это юридический акрополь», сказал кто-то из экологов — то ли серьезно, то ли шутя.

Мрачная шутка. Надо бы дать природе отдохнуть. А вот охоту я бы запретила, хотя бы на лет пять. Может, новое поколение отвыкло бы убивать животных! Убивая зверя, губя природу, мы убиваем свою душу, делаем ее железобетонной, непроницаемой для добра, ожесточаем свое сердце. Вот у меня книга писателя Виктора Астафьева «Мальчик в белой рубахе». Он пишет: «Страшусь, когда люди распоясываются в стрельбе, пусть даже по зверю, по птице, и мимоходом, играючи, проливают кровь. Не ведают они, что, перестав бояться крови, не почитая ее, горячую, живую, сами для себя переступают ту роковую черту, за которой кончается человек, и из дальних, наполненных пещерной жутью времен выставляется и глядит, не моргая, низколобое, клыкастое мурло первобытного дикаря». Ну как? Я хочу в речи это процитировать. В зале будет много охотников. Пусть послушают.

— Хорошие слова. Вот только в речи... Впрочем, если аккуратно, не в лоб.

Вы хотите сказать, не в низколобье?

Если вы обидите того же браконьера, все, что вы скажете разумного, дельного, пройдет мимо него, его сердца, ума. Надо помочь ему побороть браконьера в своей душе, стать совестливее и мудрее.

И все-таки браконьеры наносят огромный ущерб...

А я с этим и не спорю. Но они к тому же наносят

и нравственный, и социальный, и экономический ущерб.

На следующий день я увидел обоих подсудимых. Борисевич — молодой, лет 25, с живым, веселым лицом человек, добрый на вид. Лысов лет на десять старше, угрюмый, чувствуется, что судебная обстановка, ожидание суда его волнуют. К моему удивлению, в суд приехали только свидетели и несколько друзей обвиняемых. Никого из родственников не было.

— Ничего удивительного нет, дело пустяковое, — сказал местный коллега-адвокат. — Не человека же убили, а лося. Уверены, что не посадят. Чего волноваться, ехать, тратить время? А что касается местного общественного мнения, то оно всецело на стороне браконьера. Даже родственники и друзья Лысова его же и осуждают: зачем, мол, своего односельчанина задерживал? И собаки лишился. Теперь этот суд. У них свои взаимоотношения — кто брат, кто сват, кто сосед.

— А эта девушка?..

— Ольга? Она [illegible] поддерживает она всецело сторону Лысова. А как человек симпатизирует Борисевичу. Он проще, веселее, [illegible], добрый человек по натуре.

— Я в это не верю. Есть одна доброта — на всех, ко всем.

— Пожалуй, вы не правы, — не согласился со мной коллега. — Здесь нужно помнить о крестьянской психологии, о том, что уклад жизни сельского жителя отличается от жизни горожанина. Вы ведь курицу не зарежете, и кабана пальцем не тронете. А что делать крестьянину?

Наш разговор прервала секретарь: «Встать, суд идет».

После установления анкетных данных и оглашения обвинительного заключения суд перешел к допросу Борисевича. Он так объяснил причину браконьерства.

— Я недавно купил новое ружье. Хотелось проверить его. Ну, птицу, на худой конец, зайца, если бы встретился. У меня же с собой ничего не было, даже ножа. А лося же разделать надо. Иду по лесу, задумался о чем-то, даже про свое новое ружье забыл. И вдруг прямо передо мной лосиха. И я, в общем, застрелил. Мне одна знакомая сказала, что это рефлекторно. У нас этих лосей, кабанов... А кабаны вообще обнаглели — бурты с картофелем вскрывают зимой. В прошлом году копаем мы в своем огороде картошку, наше поле у самого леса. Выходят из лесу два кабана и начинают хрумкать выкопанную картошку. Прогоняли, так уходить не хотели

Вот видите, даже кабаны знают законы об охране природы, — пошутила прокурор и тут же получила замечание от народного судьи.

— У меня это второй случай, — продолжал обвиняемый. — Тогда оштрафовали. А теперь вот... из-за чепухи. Уплатил же я стоимость лосихи? Уплатил. Вот ружье, ...ль, конфисковали.

— А собаку за что убили? — спросил судья.

— Собаку? Так от такой собаки не убежишь. А ...ы... извините... Лысов на меня бы натравил... обязательно...

— Если бы убегали? — спросил народный заседатель.

— Ну, да. Если бы убегал. А что мне оставалось делать? Но я ведь всю правду рассказал. И раскаялся. А ...дь и не сознаться. Не был я в лесу, не видел ни лесника, ни его лосихи.

— А экспертиза была? — спросил народный заседатель.

— Ружье новое, ...то бы и не знал, что я из него стрелял. А эксперты сравнили бы пулю со стволом старого ружья. Вот и алиби, как в кино. А сам я в это время дома сидел, телевизор смотрел. Вот и все. А я дурак... то есть, ...в общем все рассказал. Все. Честно. Ну, а на Лысова я не обижаюсь. Я бы тоже ...и бы поймал за таким делом, ...хорошенько. Мы все, охотники, иногда браконьерствуем, но когда другие — этого мы не любим. Лысова можно даже уважать за его преданную службу. В районе он у нас такой один. Так что я его прощаю.

На вопрос адвоката, защищавшего Лысова, знает ли ...о катастрофическом положении некоторых видов животных, ответил:

— Знаю. Газеты читаю, телевизор смотрю.

— И не жаль тех, кого вы убиваете, зайца, к примеру, ...ку? Или даже волка? Ведь если так пойдет, так только ...чучелы и останутся.

— Но это же охота, спорт. Я его выслеживаю, он от меня прячется. Охотники всегда были, есть и будут. Пока...

— Вот именно — пока...

Подсудимый Лысов дал такие показания:

— Охотников в стране много, миллионы. И если каждый выстрелит по разу, то где же птиц, зверей наберешь? В Средней Азии есть Тигровая балка без тигров. ...Стеллеровой корове кто-то памятник предлагает поставить. Как укор прошлому и в назидание современникам. ...Борисовича я бил, я на него невежество, дурость ва...

колачивал. И ведь столько написано, и романов, и повестей, и сказок о природе. Сколько стихотворений, песен сложено. И все мимо. После этого случая наш зоотехник с учительницей ботаники вечер для школьников организовали. Сколько стихов они читали о животных, песни пели, отрывки из книг читали. Уверен, что из тех, кто был на вечере, не получатся браконьеры.

— Подсудимый, вы отвлеклись. Расскажите о случившемся, — предложил судья.

— Видел я, как он стрелял. Хотел задержать, но Борисевич стал быстрым шагом уходить. Я окликнул его, велел остановиться, а сам нагнулся и стал снимать поводок с ошейника. Когда распрямился, прогремел выстрел. И тут же страшный визг. Я его и сейчас слышу. Захожу в лес в том районе и слышу. А какое-то время по ночам лай моего Дика слышал. Проснусь и вспомню...

— Так что же дальше произошло?

— А как увидел я, что произошло еще и с собакой, соображать перестал. Борисевич стал убегать... Догнал... Ну и избил. Бил, не жалел я. Вот и все. И не раскаиваюсь в содеянном, как он. Правильно поступил.

Никто из свидетелей не осудил Борисевича за браконьерство. Вот собаку было жаль. Почти всем. Зато Лысова осуждали.

— А что лосей жалеть! Вон их сколько в лесу. Тут человека не всегда жалеют.

Один из свидетелей так и сказал:

Стоило шум поднимать! Поделился бы Борисевич, что ему жалко, что ли? Ну, а если ты такой принципиальный, честный, так пройди мимо, не заметь. Соседи ведь. Родители друг другу картошку помогают садить... А он такое сотворил. По-моему, надо простить обоих. Помирятся, и все будет хорошо, по-людски.

После того как суд ушел в совещательную комнату, присутствующие в зале вышли на улицу. Курили, разговаривали.

Ко мне подошел Михаил Иванович и спросил:

- Ну, как вам понравились наши герои? Ожидали чего-нибудь более интересного? — и сам же ответил: — Обычные люди. Только один считает, что ничего не случится, если на одного лося меньше будет, а другой полагает, что случится.

- Михаил Иванович, вашу позицию адвоката я понимаю. И разделяю. Но как вы лично относитесь к браконьерству, к охоте?

По отношению к браконьерству может быть только одно мнение: это подлость. А что касается охоты, то считаю ее глубоко безнравственной.

— Почему же? — вмешался в разговор стоявший рядом мужчина.— Вы как юристы ответьте себе на вопрос: может ли быть закон безнравственным? Теперь послушайте дальше. Я охотник и хорошо знаю, что если соблюдать правила охоты, обязанности охотника, то природа от этого только выиграет. Человек так далеко зашел со своим вмешательством в природу, в ее регулирование, что природа, скажем так, передала, вынуждена была передать часть своих функций человеку. И пугающего, чего-то ненормального в этом я не вижу. Человек сам часть природы, ее представитель, так скажем.

— Но он же, этот ваш человек, не только охраняет природу, но и одновременно губит ее,— возразил Михаил Иванович.

— Правильно. Он делает ошибки. А сама природа раз... не ошибалась? Сколько погибло видов растительности и животного мира за миллионы лет? Тигр ведь, поедая свою жертву, не думает об экологии. И слоны, поедая растительность, мало заботятся о завтрашнем дне, а человек...

— А человек существо думающее.

— Вот именно. Он и думает. В меру своих интеллектуальных возможностей и нравственных принципов. От этого и получается, что один — браконьер, а другой умеет... итогов за жизнь косули. Закон единства и борьбы противоположностей.

— И каковы с вашей точки зрения перспективы у природы?

— С ней ничего не случится. Вымрут многие виды животных и растений. Это неизбежно. И количество их будет меньше. Это тоже ничего. Человек умнеет быстро, прямо на глазах. Ведь самый большой урон природе нанесен за последние сто лет. Кто это сделал? Наши дедушки с прадедушкой. А внуки и правнуки иначе относятся к природе. Чем меньше животных, тем к ним бережнее относиться будут. Я — оптимист. С природой ничего не случится. Оскудеет, это правда. Но не льем же мы слез из-за того, что исчезли мамонты, динозавры? Нет, я не призываю к успокоению. Напротив — надо бороться. С кем? С бюрократами, которые саботируют выполнение законов об охране природы, с браконьерами, с тупостью, с жестокостью...

Этот судебный процесс, эти беседы с коллегами, охот...

ником я вспомнил, разговаривая со студентом-дружинником. Студент настроен весьма пессимистично, мой случайный собеседник — охотник — оптимистично. Кто прав?

А вечером, придя с работы, я прочел статью В. Песков[illegible] о фонде помощи зоопаркам. Никогда не думал, что зоопарки, тем более московский, находятся в таком положении. Статья будит нашу совесть, обращается к разуму, воздействует на чувства — столько в словах автора искренней боли за судьбу животных, за наше равнодушие. И сколько надежды и веры в человека. Нельзя не понять автора, невозможно с ним не согласиться, что зоопарк — последнее убежище животных и наша надежда, что если человек не оставит места для жизни своим спутникам и родственникам — животным, насколько обеднеет наш яркий и интересный мир.

Утром я ушел в консультацию, прихватив с собой газету со статьей Пескова. Одна из коллег, прочитав ее, заявила:

— Решено. Ежемесячно перечисляю деньги в фонд зоопарков. Хоть совесть будет чиста.

— И подберите какую-нибудь бездомную собаку, — пошутил я. — Тогда совесть перед природой совсем будет чиста.

— Вы шутите. А ведь положение таково, что от каждого из нас зависит судьба планеты. От нашей активности, мудрости, доброты. Чтобы я когда-нибудь защища[illegible] в суде браконьера? Ни за что!

— А вот придет к вам женщина с малышом [illegible] сым и скажет: «Пожалуйста, будьте защитником у [illegible] мужа. Он привлекается за браконьерство. Он у меня добрый, внимательный, сына любит. Пожалуйста». Н[illegible] откажетесь?.. Молчите. А ведь как не хочется, как пр[illegible] защищать убийцу, насильника... Ничего не поделае[illegible] раз мы с вами братья и сестры милосердия. Буде[illegible] щищать...

— Но не от возмездия. За глупость и подлость [illegible] расплачиваться — здоровьем, счастьем, иногда [illegible] дой... И даже жизнью. Да... милосердие... возмездие

ПРОШУ СНИСХОЖДЕНИЯ

Нередко юристов спрашивают:

— Почему мы до сих пор не искоренили преступность? До каких пор будем либеральничать с ворами, тунеядцами, спекулянтами? Неужели нельзя взять и...

Юристы знают, что с подобными вопросами и следующими за ними рекомендациями, как быстро искоренить преступность, приходится встречаться при каждой лекции на правовую тему в любом коллективе. И это естественно: люди глубоко озабочены состоянием борьбы с антиобщественными проявлениями, с любыми социальными отклонениями. Борьба с преступностью, организация профилактики преступлений в основном возложена на правоохранительные органы. Но успешной эта борьба будет тогда, когда в ее сферу будут включены трудовые коллективы, общественные организации, граждане. Эффективность профилактики возрастет, если мы будем иметь хотя бы самое общее представление о преступности и ее причинах, о формах и методах борьбы с ней и о нравственно-правовых проблемах наказания. И вообще кто он, этот преступник, как узнать его?

Сейчас много пишут о проблеме борьбы с преступлениями, с условиями, способствующими их совершению — алкоголизмом, наркоманией, родительской безответственностью. Надеюсь, что мое понимание этой проблемы, мои наблюдения, соображения, мой опыт адвоката — лепта, пусть и скромная, в дело борьбы с антиобщественными явлениями.

О преступности и о ее причинах высказывались еще Платон и Аристотель. Этой проблеме большое внимание уделили ведущие просветители XVIII века — Локк, Монтескье, Вольтер, Руссо, Беккария и др. Причину преступности они рассматривали как результат социальных антагонизмов частнособственнического общества, порочности его социально-политической организации, либо

неразумности законов и ненадлежащего воспитания граждан.

Социалисты-утописты видели истоки преступности в общественном строе государства, основанного на частной собственности и эксплуатации. Русские революционные демократы находили причину в самой природе эксплуататорского строя.

Во второй половине XIX века сформировалась наука о преступности и ее причинах — криминология. В ее истории сложились два направления. Представители одного из них — Ломброзо, Фрейд и др. — причину видели в несовершенстве биологии человека, представители другого — в социальной неустроенности общества.

Итальянский психиатр Ломброзо утверждал, что существует якобы «прирожденная преступность», что у преступника имеются физиологические и психологические признаки, которые и определяют его поведение. Поэтому Ломброзо предлагал таких лиц изолировать от общества либо ...физически уничтожать.

Эта биологическая теория жива и теперь. Она пытается объяснить наличие преступности тем, что якобы в самой природе некоторых людей заложена склонность к преступлению, а что она передается по наследству. Некоторые американские социологи, видящие истоки насилия в своей стране в пороках человеческой психологии, вспоминают не только Фрейда, но и австрийского ученого Конрада Лоренца, который писал, что только люди и крысы лишены инстинкта, не позволяющего убивать представителей своего вида.

Передовые представители буржуазной социологической школы в криминологии пытались объяснить природу преступности с различных сторон социального бытия, однако не видели или не хотели видеть ее классового характера.

Непрерывность роста преступности в капиталистических государствах заставляет буржуазных социологов, криминологов и юристов видеть ее причину в научно-техническом прогрессе и связанных с ним перенапряжением, страхом, отчаянием, миграцией населения, урбанизацией и т. д. Короче говоря, многие современные буржуазные теории, как биологические, так и социальные, убеждают, что преступность вечна и бороться с ней бесполезно.

В то же время марксистско-ленинская теория убедительно доказывает, что преступность — социальное яв-

...рически обусловленное явление классового общества, ...с она преходяща.

Однако возникает вопрос: если это так, то какова же природа и причина преступности в социалистическом обществе?

Преступность при социализме тоже явление социальное, но порождается она объективными трудностями и недостаточно высоким уровнем сознательности и культуры, ...лиянием буржуазной психологии, оживляющей мещанские устремления и привычки, недостатками воспитательной работы.

Главное направление в борьбе с преступностью в нашей стране — профилактика, включающая в себя социально-экономические, политические, правовые, культурные и другие мероприятия, направленные на всестороннее воспитание человека, на устранение условий, способствующих совершению антиобщественных поступков. В основе борьбы с социально правовыми отклонениями лежит мысль В. И. Ленина о том, что существенную роль в исправлении преступников должны играть средства морального воздействия, убеждение и воспитание.

Вместе с тем общество не может обойтись и без наказания за содеянное преступление — наиболее древнего, а часто и единственного способа борьбы с преступностью.

Современные либеральные буржуазные ученые, практики юристы стали негативно относиться к существующим уголовно правовым средствам борьбы, ибо они не сокращают уровень преступности, алкоголизма и наркомании. Более того, многие на Западе начинают понимать истинную причину преступлений в капиталистическом обществе. Однако за последние годы в США и других капиталистических странах наметился отказ от либеральных идей в области уголовной юстиции и возврат к прежним взглядам на роль наказания как на главное или даже единственное средство борьбы с преступностью.

В социалистическом обществе иной взгляд на наказание и его роль в ликвидации преступности. Наказание, ...зано в Уголовных кодексах всех союзных республик нашей страны,— не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение

физических страданий или унижение человеческого достоинства». А это означает, что наказание, несмотря на принудительный характер, нравственно оправданно, ибо оно направлено на то, чтобы сделать человека лучше, исправить и перевоспитать его. И хотя оно и влечет для него различные ограничения и определенные моральные страдания, оно не связано с унижением человеческого достоинства.

Советское уголовное право установило принципы назначения наказания: оно должно быть законным (назначено за то деяние, которое точно очерчено в законе), справедливым (оно должно в полной мере соответствовать тяжести содеянного, степени вины и личности виновного), гуманным.

В основе гуманизма советского права лежит понимание того, что преступление не возникает из природы человека, что неисправимых преступников нет. Ф. Э. Дзержинский, обращаясь к чекистам, говорил о гуманном отношении к преступникам: «Кто из вас очерствел, чье сердце уже не может чутко и внимательно относиться к терпящим заключение, те уходите из этого учреждения. Тут больше, чем где бы то ни было, надо иметь доброе и чуткое к страданиям других сердце». Следователь, прокурор, судья, адвокат должны помнить, что преступник — это человек, который, хотя и нанес вред нашему обществу, отнюдь не потерян для него навсегда.

Все сказанное объясняет, почему в суде с такой тщательностью изучается личность преступника, его идеологический и нравственный облик, профессиональная принадлежность, род деятельности, культурно-образовательный уровень, характер, эмоциональные свойства, психологические и биологические особенности. Не все, конечно, удается выявить и не всегда в той мере и в том объеме, в котором хотелось бы. Изучение личности необходимо для вынесения справедливого, обоснованного наказания. Ведь одна и та же мера на различных людей действует неодинаково, поэтому закон и требует, чтобы суд учитывал личность преступника.

И все же в сознании людей, даже причастных, так сказать, к осуществлению правосудия, ясности в этом вопросе зачастую нет.

— Мне бы хотелось с вами поговорить, — обратился как-то ко мне народный заседатель. — Я на работе являюсь членом товарищеского суда, народной дружины и уже два созыва — заседателем в суде. Так скоро в юрист...

...глю. В судебном заседании вроде все ясно, понятно. Вчера судили вора — третья судимость. Лицо злое, хитрое. Что ему до наших нравственных принципов? У него же нет ничего святого в душе, никаких мало-мальски добрых порывов, никакой мечты... Он социально опасный человек. Более того, я убежден, что у людей, побывавших в местах лишения свободы, происходит какая-то деформация личности. Не случайно контактов с судимыми избегают. Спросите у любого кадрового работника, с удовольствием ли он берет на работу «отсидевшего»? Даже условная мера наказания, и та вызывает настороженность и опасение.

– Вы что же, навсегда в душе своей вычеркиваете их из нашего общества?

– В душе — возможно, хотя понимаю, что это неверно. Впрочем, правильнее будет сказать, что у меня какое-то двойственное отношение к преступникам. Иногда их жаль, очень жаль... Особенно, если это подросток. Оступился человек, бывает... И надо бы верить ему, а в то же время надеяться, что в будущем он будет поступать порядочно, — трудно. А с другой стороны, без веры в человека, прощения его, понимания — исправление не наступит. Нет, я в принципе не против лишения свободы в качестве возмездия за совершенное. Только опасность оказаться в местах лишения свободы может заставить соблюдать нормы права. А поэтому — жесткость и еще раз жесткость. Во всяком случае к тем, кто совершает преступления вторично. Говорят, среда воспитывает. Но мы же живем в одних условиях. Разве вор ворует из-за нужды? Да он просто работать не хочет. Он тунеядец по своей сути. А расхититель государственного добра? Уже наворовал и на машину, и на дачу, и на... И продолжает красть. Как их воспитывать? И тогда я думаю так — жесткость. Пусть каждый человек, нарушая закон, знает, на что он идет.

– Словом, вы считаете воспитательные воздействия бесполезными?

– Не я считаю, жизнь убеждает, — махнул с досадой рукой мой собеседник. — Я работаю на заводе мастером, так что приходится заниматься воспитанием и вот такими «личностями». Разговариваешь, убеждаешь, примеры приводишь, а он в лучшем случае кивает головой, поддакивает, обещает... А как его по-настоящему перевоспитывать, я не знаю. С судьей иногда говорим об этом, но и он

не все знает — ведь суд непосредственно не занимается перевоспитанием...

Я готов был продолжить разговор, чувствовал, что человек искренне хочет разобраться в своих сомнениях, и мы договорились встретиться после судебного заседания.

И вновь мой собеседник начал с вопроса:

— Личность преступника... Правильно ли так говорить? Насколько я понимаю, личность — это человек, соответствующий по своей идеологии, нравственности, культуре, образу жизни идеалам своего времени или класса. У преступника же все наоборот.

— Но вы согласны, что любой человек — это конкретная личность, продукт социальной среды? Он наделен психологическими качествами, индивидуальными чертами — характером, чувствами, волей, интеллектом, эмоциями, ценностными ориентациями, мировоззрением. Если говорить, что человек, совершивший преступление, не личность, то мы неизбежно скатимся к биологическому объяснению причин преступности, к тому, что некоторые люди рождаются преступниками, а отсюда один шаг до расизма и фашизма.

— Согласен. Но тогда такой вопрос, что понимать под «личностью преступника» — какие-то социально-психологические особенности человека, совершившего преступление?

— Да, человек, совершивший преступление, является, несмотря на это, личностью. Но я против употребления слов «личность преступника», ибо нет и не может быть общих социально-психологических, а тем более биологических черт преступника. Но это не означает, что не следует изучать личность конкретного человека, совершившего преступление.

— И все-таки, чем же вызываются конкретные антисоциальные поступки человека?

— В основе любых социальных отклонений лежат искажения в системе ценностей. Например, лицам, совершающим хищения и другие корыстные преступления, присущи жадность, преувеличенное представление о роли денег, неуважение к людям труда. Психологи отмечают их враждебность, злобность, стремление к лидерству, завышенную самооценку, паразитическую психологию. Для лиц же, совершающих хулиганские действия, характерными чертами являются эгоцентризм, пренебрежение интересами окружающих, жестокость, отсутствие

...рдиды, жалости, импульсивность и прочее. Словом,
...алам преступного поведения включает в себя цель,
...тивацию, решимость совершить преступление и реали-
...зацию этого решения.

Такая схема мне понятна, если человек совершает
...родуманное преступление. Недавно в суде рассматрива-
...лось дело о краже дамских сумок в обувной секции мага-
...зина. Женщина, совершавшая кражи, изучала поведе-
...ние покупательниц, заметила, что, примеряя обувь, они
...а обращают внимание на свои сумки, пакеты... Или взять
...ищение соцсобственности. Здесь тоже все ясно – с лич
...ностью, целью, мотивацией. Но существуют же и случай-
...ные, непредумышленные преступления. Семейная ссора,
...нервы напряжены, какое-то неосторожное слово и неожи-
...данная реакция – в руке оказывается нож... Потом обви-
...няемый скажет: «Я не хотел, я не могу объяснить, как
...это произошло, я ведь люблю этого человека». Или ху-
...лиганство – здесь есть и внезапность, и импульсивность
...и беспричинность. Часто хулиганство является, особенно
у подростков, проявлением драчливости, несдержанности,
...«стадных» мальчишеских инстинктов. Так что поступок,
...наверное, не всегда определяется потребностями и ин
...тересами.

— А вот тут вы неправы. Ведь мы в суде постоянно
замечаем, что у лиц, совершивших хулиганские либо дру
...гие насильственные преступления, доминировали такие
потребности, как стремление к превосходству над окру
...жающими, к навязыванию своей воли, к насилию. Поэто
...му действия хулиганов только кажутся импульсивными,
необъяснимыми, безмотивными. Мотив может быть спря-
...тан глубоко и даже не всегда в полной мере осознан чело-
веком. Вот вам пример. Отец юноши – пьяница. Избивает
мать, перепадает и сыну. Парень живет в постоянном стра
...хе ожидания: отец придет пьяным или нет? Если выпив-
ший – значит дикий скандал, ругань, драка. Страшно
парню и за мать, и за себя. Он ненавидит отца. Иногда
придумывал изощренные средства мщения ему. Страх,
лицемерие, заискивание, жестокость – все это перемешa
лось в детской голове и душе. А вечером, когда шел из ма
газина, двое таких же подростков отняли у него копеек
20–30, не более. Было обидно и стыдно до слез, что не
смог постоять за себя. И на беду чуть позже во дворе, в бе
седке, соседские ребята пили вино. Сам попросил, чем
очень удивил всех, так как был далек от подобных компа
ний и поступков. Выпил стакан вина. А потом вместе

с этими подростками совершил грабеж. И был самым активным и жестоким.

— Печальная история. Будь семейная ситуация у парнишки иной, ему бы и в голову не пришло так вести себя. Однако есть же люди, которые в силу разных причин склонны к правонарушениям, но не совершают их. Чем это объяснить?

Может быть самоконтролем, особенно если речь идет о взрослых. Человек понимает, что он может потерять, сравнивает сомнительное благо от преступления, например, хищения, с его последствиями: возможным лишением свободы и конфискацией имущества, стыдом и т. д. Приходит к выводу, что совершать преступление невыгодно. В общем информация о наказании, его неизбежности и видах, о переживаниях осужденных — это, очевидно, одна из форм профилактики правонарушения. Недаром МВД СССР пришло к выводу о необходимости публикования в печати данных о количестве и характере преступлений, их раскрываемости. Это тоже информация, оказывающая предупредительное, профилактическое воздействие.

— Но нельзя же полагаться только на то, что человек, что называется, сам дойдет до мысли о недопустимости преступления. Возможно, в будущем так оно и будет. Но сегодня мы говорили о совершенствовании социального развития нашего общества. Как вы, юристы, относитесь к этому с тех же позиций профилактики преступности?

— Однозначно. Ведь происходящая в стране перестройка предполагает усиление социального контроля, ответственности и дисциплины во всех областях жизни общества, борьбы с негативными явлениями в нашем обществе, в том числе и с антиобщественным поведением. В этой связи возрастающую роль в системе предупреждения преступлений будут играть трудовые коллективы, товарищеские суды, советы профилактики и т. д.

— Я с вами согласен. Но пока мне кажется, что общественность еще недостаточно уделяет внимания лицам, чей образ жизни часто, а может даже и неизбежно, ведет к совершению преступления. Полагаться только на органы милиции, прокуратуры, юстиции и на наказание, главным образом на суровость, — я думаю, неверно. Тем более, что у меня живой пример перед глазами - сосед по подъезду. Мужчине около 30 лет, но он уже трижды был судим. Последний раз отсидел 6 лет, вышел с твердым намерением, как он сказал, «завязать». За это время за

...тал денег, сколько — не знаю, но достаточно, чтобы не ...ние месяц не работать. Несколько дней наслаждался сво...дой, отдыхал, ходил в кино. Не пил. Потом появились друзья. Отметили освобождение. Думал, опять он за свое возьмется. Нет. Приходил ко мне домой, брал книги. Встре...чаю как-то его — жалуется, что трудно устроиться на ра...боту. Но спешить некуда, деньги есть. Сходил еще раз на завод — не взяли. Милиция как то им интересовалась, устроился ли он на работу, тем дело и кончилось. Стал ...мало помалу выпивать, все чаще встречаться с такими же. ...к он,— нужно же с кем то общаться. Потом познакомил...ся с какой то женщиной. Был у нее дома, выпивали. Что то не поделили, он ее ударил, она упала, потеряла сознание. Он взял ее сумочку, не посмотрев даже, есть ли деньги, и ушел. И, конечно же, снова суд. Накануне ареста захо...дил ко мне. Повздыхал, обругал себя, что ни на есть по...следними словами, но... Опять посадили. Не приспособле...ны они, те, которые долго сидят, к нормальной жизни. Им адаптироваться нужно, сразу же работать, в коллекти...ве оказаться. И чтобы косо не смотрели. Это только фор...мально такой человек дееспособен, а на самом деле он не...достаточно хорошо ориентируется в обстановке на свобо...де. Особенно те, кто долго пробыл в местах лишения сво...боды, не имеет семьи, хотя бы родителей. Нельзя нам та...ких людей оставлять наедине с самими собой, а вернее наедине со всеми. Взять того же моего соседа. Окажись рядом с ним в сложную минуту настоящий человек, думаю, что до нового суда дело бы не дошло. И вообще, по моему, не милиция должна курировать бывшего осужденного, а какая-нибудь комиссия при исполкоме. Чтобы в нее вхо...дили и люди с большим опытом, и специалисты — может, педагоги, наркологи, адвокаты. А что? Почему бы адвока...ту, с его опытом, с отсутствием предубеждения к осужден...ным, не заниматься проблемами профилактики? Ведь это же очень важно — борьба с рецидивом. Человеку, вышед...шему из мест заключения, необходима моральная под...держка, доброе, душевное отношение, ему нужно помочь обрести уверенность, чувство собственного достоинства, найти дорогу к жизни.

Вот теперь вы правильно рассуждаете. А ведь по началу говорили: одними воспитательными мерами пре...ступность не искоренишь, так что отказываться от наказа...ний еще время не пришло. Но вот что касается жестокости, то убеждение, что именно она может искоренить преступ...ность, к сожалению, еще очень живуче. Между тем,

К. Маркс справедливо отмечал, что жестокость наказания продиктована трусостью, а трусость может быть активной, энергичной, только будучи жестокой. Нравственность не воспитаешь жестокими законами. Вопрос о наказании, его справедливости и законности очень важен. И новое уголовное законодательство должно отразить социально-экономические изменения общества, во многом изменившееся общественное сознание. Карательная практика должна согласоваться с курсом на демократизацию общества, с нравственными принципами уголовного законодательства, с целью и задачами правосудия. Но как бы ни было совершенно уголовное законодательство, оно может быть дискредитировано вольным толкованием и неправильным применением. Иногда под видом усиления борьбы с преступностью расширительно толкуют законы, определяют неоправданно суровые наказания.

— И все же я полагаю, что суды обоснованно применяют строгие наказания за тяжкие преступления и к особо опасным рецидивистам. Но мы видим на практике и то, что все чаще наказание носит сейчас принудительно-воспитательный характер. Я имею в виду передачу осужденного на поруки, отсрочку исполнения приговора, исправительные работы, условное осуждение с обязательным привлечением к труду. Ведь лучше всего знают человека, его психологию, отношение к правилам социалистического общежития на работе. И коллектив может своевременно принять воспитательные меры.

— Если коллектив правильно ориентирован на это. Но ведь бывает и иначе. В суде как-то рассматривалось дело о хищении с завода деталей парнем, который был ранее осужден и по просьбе коллектива передан ему на перевоспитание. Но потом коллектив забыл и о нем, и своем обещании принять все необходимые меры к перевоспитанию молодого человека. В ходе заседания выяснилось, что он увлекается конструированием радиоаппаратуры, неплохо играет на аккордеоне, гитаре, раньше занимался легкой атлетикой и имел неплохие результаты. А ведь на этом предприятии имеются и спортивные секции, и множество кружков, клубов по интересам. Правда, определили осужденному наставника, но и это оказалось чисто формальным делом. Результат — новое преступление, хищение социалистической собственности.

— К сожалению, такое встречается не так уж редко. Вот и думаешь, а во благо ли мягкость, если она ничему самого подсудимого не научила? А с другой стороны, и ве

гнуть палку опасно. Не только для подсудимого, но и для суда, для заседателей. Появляется, знаете ли, такое опасное ощущение своей власти над человеческими судьбами. Вот и приходится печати писать о несоблюдении процессуальных норм работниками милиции, прокуратуры, суда, об их вине за незаконное привлечение к уголовной ответственности, за недозволенные методы ведения следствия, за осуждение невиновных лиц.

– Хорошо, что вы это понимаете. Но тогда встречный вопрос: почему вы, народные заседатели, порой так пассивны, равнодушны при решении судьбы человека? Недостаточно хорошо можете разобраться в квалификации преступления? Ведь большинство заседателей в судебном процессе редко задают кому-либо вопрос, даже из любопытства. Но они же судьи и должны точно знать, кого и за что судят.

Нарсуд в г. Бресте осудил беременную женщину за ведение паразитического образа жизни к одному году лишения свободы и подверг ее принудительному лечению от алкоголизма. Защитник просила суд вынести оправдательный приговор, так как подсудимая находится в состоянии беременности и поэтому не может привлекаться к уголовной ответственности за уклонение от общественно полезного труда. Ни судья, ни заседатели не обратили внимания на требование закона...

– Но это же безнравственно!.. Она же женщина, будущая мать...

– Да. В результате грубейшего нарушения закона осужденная незаконно находилась под стражей около пяти месяцев. Защитник обжаловал незаконный приговор, но областной суд оставил приговор в силе. И только после обращения адвоката с жалобой к председателю облсуда судебные постановления были отменены и осужденная была признана невиновной. Вот вам пример равнодушного отношения к судьбе человека. Так было, по крайней мере, до недавнего времени. Но сейчас, когда общественность проявляет пристальное внимание к работе органов юстиции, такая позиция наблюдателей «при суде», больше не может быть терпима.

– Да, я уже заметил это и по себе. Несколько дней тому назад судили молодого парня за хулиганство. Положительно характеризуется по работе. Не пьет, даже не курит. Здоровье неважное: гастрит, больны почки. В Армии хорошо служил, благодарность имеется. О всех обстоятельствах подробно и правдиво рассказывает. Дело с точки

рении квалификации сложности не представляет. Прокурор просил суд, учитывая тяжесть содеянного, направить обвиняемого на стройки народного хозяйства.

Догадываюсь, что общественный защитник, если он был, и адвокат просили суд применить отсрочку исполнения приговора, не так ли?

Да. И очень убедительно обосновали свою просьбу. Адвокат дал подробную характеристику личности, назвал все смягчающие ответственность обстоятельства. И из всего им сказанного прямо вытекала необходимость передачи парня на поруки коллективу. Как вы думаете, какое бы я предложил наказание несколько лет тому назад?

Я был уверен, что мой собеседник и тогда поступил бы честно, но понимая, что он говорит скорее не о себе, а о каком-то усредненном заседателе, решил ему «подыграть».

Конечно же, два [illegible] назад вы согласились бы с мнением прокурора [illegible], и не спорили бы с судьей, решившим [illegible] меру наказания, как лишение свободы, хотя [illegible] бы, что она слишком сурова и необязат[illegible]равления. Отгадал?

Отгадали. А [illegible] внимательно слушал адвоката. Обратил внимание, что судья также слушает его, кое-что даже записал из его речи. А раньше как было? Адвокат еще выступает, а судья уже приговор пишет. И все это видят. А потом говорят: «Хороший адвокат, справедливый, умный человек. Но зачем он? Судья уже давно все решил». А нынче у нас целый спор возник. И постановление Пленума Верховного суда вспомнили — о приговоре, о цели и задачах наказания, о возможностях трудового коллектива в воспитании человека. И о том, о чем даже адвокаты говорят с осторожностью, — о небольших возможностях колоний в перевоспитании преступников. И вынесли правильное решение. Да и раньше выносились правильные приговоры. А разница есть: сейчас все учли, все проверили, обдумали, пропустили через душу, сердце. В споре, в сомнениях пришли к истине. Это отрадно. Вы обращаете внимание, как судьи слушают последнее слово подсудимого? С нетерпением, поглядывая в стороны, собирая документы, иногда торопя подсудимого. А подсудимый в своем последнем слове перед тем, как суд уйдет в совещательную комнату, хочет высказать свое отношение к содеянному, хочет раскрыть свою душу, «исповедоваться» перед судом, присутствующими в зале. Раньше я не верил заверениям подсудимых, что они искренне осудили себя.

что будут честно жить, трудиться, что это урок на всю жизнь. А сейчас стал учиться видеть в подсудимом, осужденном человека. Прежде удивлялся, откуда только берутся слова у адвоката, почему столько страстной убежденности в том, что он говорит, такой веры в человека. Не вообще, а в этого конкретного человека, совершившего преступление? Думал, что это профессионализм, служебный подход к делу. Однако теперь понимаю, что стоит за словами подсудимого «прошу снисхождения»: надежда на милосердие, осуждение собственной совестью, обещание стать человеком. Не вправе мы проходить мимо этого. Не вправе.

Спасибо за добрые слова

Наш разговор прервала народный судья:

- Извините, но не Вы у меня взяли второй номер Бюллетеня Верховного суда? – спросила она. – Кто-то взял на «минуточку» и все… А там постановление Пленума суда по делу о приписках в отчетности.

Я дал судье свой Бюллетень, и мы с заседателем продолжили разговор.

– А что это за дело, о котором рассказано в Бюллетене? — спросил заседатель.

— Суть его такова. Директор завода и несколько должностных лиц были осуждены к штрафу за приписки. На заводе склада готовой продукции нет, поэтому она оставалась в цехах. В конце месяца оформлялись накладные о сдаче ее «на склад». Пользуясь таким «учетом», здесь с благословения директора составляли фиктивные накладные и включали мнимую продукцию в отчет о выполнении плана.

– Понятно. Отсюда – незаконные премии. Но когда-то же эти приписки должны «вылезти» наружу?

– Так оно и случилось. Прокуратура возбудила уголовное дело, а затем и суд. Но... приговор оказался необоснованным. Вышестоящий суд его опротестовал, а в результате было признано, что в действиях осужденных нет состава преступления. Дело в том, что искаженные данные передавались по телефону, а официальный отчет с приписками объемов выполненных работ в ЦСУ не представлялся.

- Но были же искажены документы первичного учета... Разве тут нет должностного подлога?

– Тут есть такая тонкость. Передача по телефону искаженных данных существенного вреда государственным или общественным интересам не причинила.

Поэтому действия директора и других осужденных следует рассматривать только как дисциплинарный проступок.

А ведь приписки явление нередкое, не так ли? И наказание за это бывает строгим. Почему же они столь живучи?

Руководители предприятий обычно объясняют приписки тем, что продукция, мол, имеется, только оприходована в первых числах следующего месяца. Нельзя же из-за формальности лишать работников премии.

И себя тоже. Но это же хищение!

Верно. Но только если доказано, что должностное лицо совершило приписку с целью присвоения денежных средств, наступает ответственность и за приписку, и за хищение.

А если прямого хищения нет, но работники получили в итоге незаработанные премии, как в этом случае?

Тогда предусмотрена ответственность за приписки и злоупотребление служебным положением со взысканием причиненного предприятию материального ущерба.

А если дело по какой-то причине, например по амнистии, прекращено, как тогда взыскивается материальный ущерб?

В порядке гражданского судопроизводства: либо предприятие обращается с иском в суд, либо это делает прокуратура... Скажите, — спросил я, — а вы в этом деле о приписках не заняты?

— Вероятно, буду занят. Дело любопытное. Руководитель обвиняется в приписках и хищении. Но, думаю, что последнего нет: бухгалтерия по его заявлению направляла начисленные ему премии детдому. Сам же он объясняет свои действия тем, что хотелось приукрасить результаты. Карьерист он, этот...

И мой собеседник назвал фамилию. Не может быть... Когда-то я защищал руководителя одного предприятия с такой же фамилией. Неужели однофамилец?

— А как зовут обвиняемого? Мне знакома эта фамилия, довольно редкая.

Заседатель ответил. Значит, не тот. К тому же, у моего подзащитного ничего от карьериста не было. То был простой, бесхитростный человек. И добрый. И ему нравилось, как о нем говорят: «Свой мужик... трудяга». В какой-то мере это его и подвело. Хотя не только. И женщина. Как же ее звали? Наталья... Дмитриевна? Да. На

...лья Дмитриевна. «Господи, зачем мне его оговаривать, ...го, человека глубоко мне дорогого, близкого, ну зачем... зачем?» И слезы, истерика — когда приговор.

Не могу объяснить почему, но, придя домой, я решил просмотреть адвокатское «досье» по тому делу (самые интересные материалы я сохраняю).

Вот дело о хищении, которое после многолетних жалоб было прекращено. А вот это... А-а-а. Покушение на убийство. Осужденная уже на свободе. На все жалобы шли отписки: преступление доказано, наказание соответствует и т. д. и т. п. Это дело интересно спором о квалификации преступления, заключением судмедэкспертизы. Еще одно старое дело - частнопредпринимательская деятельность. Одно из самых интересных для адвоката. Подсудимые — их было около десяти человек — умные, развитые люди, некоторые имели высшее образование. Защита оспаривала и причастность подзащитных к ряду эпизодов обвинения, и правильность квалификации некоторых деяний.

Все подсудимые осудили свои поступки, обещали честным трудом искупить вину. Искренне ли они говорили, трудно сказать. И поверил ли им суд? Тоже не знаю. Но наказание было суровым.

Защитники в своих речах говорили о причинах, которые привели молодых людей на скамью подсудимых. Интересно, что бы говорили защитники, слушайся подобное дело теперь (хотя, возможно, в нынешних условиях, оно не возникло бы). Тогда же кто-то из адвокатов сказал, что наши подзащитные по своей натуре — биз...несмены. А сегодня, возможно, их предприимчивость вошла бы в русло кооперативной деятельности. Так о чем бы мы говорили сегодня? Может о том, что они воспитаны были во время застоя, в атмосфере лицемерия, неуважения к человеку и его труду, к закону...

Впрочем, вот и «досье» о приписках. Обвиняемый — Тавров Артур Иванович, директор небольшого предприятия.

Листаю страницы, читаю, вспоминаю. Выписки из протоколов допросов, очных ставок, экспертиз... Постановление о привлечении в качестве обвиняемого... Характеристика... А вот протокол судебного заседания, тезисы защитительной речи, копия приговора, кассационная жалоба.

Тавров обвинялся в том, что «с целью создания видимости благополучия на предприятии и получения не...

сверочных премий предложил начальнику цеха Голубевой и начальнику планово-экономического отдела Ночкину завышать в документах первичного учета данные о выпуске продукции. В последующем искаженные сведения использовались для составления государственного отчета о выполнении плана. В результате только за квартал рабочим была незаконно выплачена премия в сумме 22.875 руб. 71 коп., ИТР и служащим - 2345 руб. 17 коп., в том числе Таврову - 750 руб.

Забегая вперед, скажу, что все трое были осуждены к лишению свободы. Кассационная инстанция из-за неполноты и односторонности предварительного следствия направила дело на дополнительное расследование.

Больше я в деле не участвовал, но знал, что, как выяснилось, Таврова оправдали, а приписки и хищения организовал главный инженер завода.

Справедливость восторжествовала, и мне было отрадно, что в какой-то мере и благодаря адвокату. Но вспомнил я об этом деле не поэтому. Действующие лица - обвиняемые и [illegible], эволюция их взаимоотношений были интересны.

В суде истинные взаимоотношения людей, проходящих по делу, часто скрыты, во всяком случае, их пытаются скрыть, как и завуалировать истинные мотивы своих поступков. В данном деле тоже многое скрывалось, искажалось. Одни стремились уйти от ответственности, другие — остаться в стороне. Но свою человеческую суть иные из них скрыть не смогли: мишура лицемерия осыпалась и обнажился стержень, состоявший из сплава зависти, жадности, жестокости и бог знает еще чего.

Когда были установлены приписки и незаконная выплата премий, Голубева объяснила, что делала это по указанию директора. В суде она так и сказала: «Сначала я не поняла, что он мне предложил, потом приняла за шутку. А когда поняла... нужно было возмутиться, уговорить его отказаться от этого, просто отказаться, расплакаться что ли, умолять... А я согласилась. Мучилась, переживала, взвешивала. И не смогла отказать. Любила я его, потерять боялась. Такие уж мы, женщины, - ради любимого на все готовы».

- На следствии вы несколько иначе говорили,— заметил судья.— Как вы объясните расхождения в показаниях?

Да, следователю я говорила, что боялась директора, так как он мне пригрозил. И еще — я не хотела,

чтобы знали о наших близких отношениях. Это могло бы повредить ему. А сейчас я говорю правду. Да, он мой любовник.

Тавров, услышав это, подскочил со скамьи и почему-то шепотом спросил:

– Натальи Дмитриевна, что вы говорите, что вы такое говорите? Разве я... разве мы?..

Тавров отрицал сговор на приписки, убеждал судей, что Голубева его оклеветала и в том, что они любовники. Таврову действительно нравилась обаятельная, кокетливая Голубена, сочетавшая в себе с женственностью и чисто мужскую деловитость и дерзость. Тавров же по натуре человек мягкий, я бы сказал, даже застенчивый, бесхитростный. И некоторые свидетели говорили суду, что отношения между директором и начальником цеха были более теплые, чем обычные деловые. Создалось впечатление, что Голубевой можно верить, особенно после показаний главного инженера. А сказал он вот что:

— Артур Иванович - хороший директор, знающий, грамотный. Но, если бы наши профессиональные качества совпадали с нравственными. Я не знал, не предполагал, что он может такое совершить. Узнал я обо всем во время следствия, сначала кое-что от следователя, потом уже от Натальи... Натальи Дмитриевны. Да, она со слезами на глазах рассказала мне о своих чувствах к директору, объяснила примерно так же, как и здесь, в суде, только в более трогательных выражениях, почему согласилась на предложение Артура Ивановича. И что интересно - его судьба волнует ее больше, чем собственная.

— Как вы думаете, свидетель,— обратился к нему прокурор, - чем объяснить, что директор пошел на преступление?

— Мне трудно ответить. Может, средства нужны были... Женщины, знаете, денег требуют. Дачу строит... тоже расходы. Может и самолюбие, тщеславие не последнюю роль сыграли - хотелось, чтобы предприятие, возглавляемое им, выглядело хорошо. Но это лишь предположения. Я бы только просил суд учесть, что Голубева — мать, воспитывает ребенка без мужа, она хороший работник, общественница. Коллектив цеха просит суд передать их начальника на поруки.

В перерыве Тавров спросил меня:

- Вы тоже, очевидно, мне не верите? Слушайте.

прет она, не было между нами близости и не знал я о ее махинациях. Не знал!

Чем же объяснить, что Голубева вас оговаривает?

Не знаю. Может, решила, что наказание будет меньше, коль директор принудил ее. Может... да мало ли причин? Бог ее знает. А отношения у нас были хорошие, добрые. И она мне нравилась, как работник... Не скрою, и как женщина. Но этим все и заканчивалось. Но какая же она все-таки подлая. И главный инженер хорош..

В конце судебного следствия в порядке дополнения Голубева представила суду свой дневник, в котором был записан и разговор с директором по поводу приписок. Дневник был написан эмоционально, с подробным описанием бытовых проблем, покупок, доверительных разговоров с приятельницами. Подлинность его не вызывала сомнений. И все же что-то настораживало. Разный цвет чернил — писалось вроде бы не в один день. Но ведь можно иметь три [illegible]. Но тогда цвет будет повторяться. Обратил я и на это внимание. Нет, все чисто. Писалось в прошлом году, когда и происходили эти события. И все же...

— Товарищ адвокат, если вам так интересно, почитаете дневник в перерыве. Дайте его, пожалуйста.

Встаю из-за стола и закрываю дневник. И тут же — до сих пор не понимаю, как это мне пришло в голову — смотрю на обложку с внутренней стороны. А там указан год изготовления тетради не прошлый, а нынешний.

Я улыбнулся и отдал тетрадь судье. Судья удивленно на меня посмотрел. А я сижу и улыбаюсь, будучи уверенным, что обвинение «лопнуло».

И все-таки был вынесен обвинительный приговор, хотя всем было ясно, что Голубева и Почкин оговорили директора. И свидетельство тому — сфабрикованный дневник.

Но все хорошо, что хорошо кончается. Директор был переведен на другое предприятие главным инженером, к нему вернулась поверившая сплетням жена, а истинные виновники были осуждены.

Я закрыл «досье», все еще переживая радость победы справедливости над злом. Но радость постепенно исчезает, уступая место озабоченности, беспокойству за судьбу человека, хотя бы только соприкоснувшегося со следствием и судом.

БЕСЕДА С МИНИСТРОМ, ИЛИ КОЕ-ЧТО ЕЩЕ ОБ АДВОКАТУРЕ

Происходящая в стране перестройка общественных отношений требует также критической оценки форм, методов и стиля работы адвокатуры. Об этом сегодня в печати пишется немало, чаще всего самими юристами. Но они, так сказать, люди заинтересованные, и не исключено, что в некоторых их рассуждениях волей-неволей проскальзывает определенная субъективность во взгляде на собственные проблемы, взаимоотношения с судами, органами следствия и т. д. Что ж, адвокаты тоже не чужды человеческих слабостей. Поэтому, чтобы на верной ноте закончить разговор с читателем, надо было найти собеседника, который не только бы хорошо знал специфику нашей работы, но и объективно изложил свою точку зрения по проблемам адвокатуры.

Таким человеком, я убежден, является министр юстиции БССР Владимир Сергеевич Караван. Почему? Да потому, что при всей самостоятельности адвокатских коллегий общее руководство ими осуществляет именно Министерство юстиции. В частности, оно контролирует соблюдение законодательства, регулирующего деятельность адвокатуры, издает методические рекомендации, распространяет положительный опыт отдельных коллегий и т. д.

Словом, на встречу министр согласился, и наша беседа началась так:

— *Я сейчас, Владимир Сергеевич, нахожусь в ситуации неординарной. Не часто адвокату доводится задавать министру вопросы, да еще касающиеся адвокатуры, в проблемах которой «вопрошающий» должен быть как узкий специалист более сведущим. Однако будем считать, что ваши ответы представят собой, если не придираться к слову, взгляд со стороны, откуда проблемы порой видны лучше, чем тому, кто в них «варится» повседневно. Устраивает такой «расклад» нашей беседы?*

— Что ж, в этом есть свой резон.

Помня совет Ленина не обращаться к частным вопросам, пока не решены общие, попробую первый вопрос сформулировать именно в общем плане. Мы знаем, к примеру, что в обществе набирает силу демократизация всех сторон нашей жизни. Каким же представляется вам место адвокатуры в этом процессе?

— Во-первых, все чаще говорится, и не без оснований, что одна из весьма сложных задач сегодня — перестройка работы правоохранительных органов, превращение их в инструмент, действующий без осечек и ошибок (слишком велика их цена и для государства, и для отдельных людей). А поскольку основная задача адвокатуры оказание юридической помощи гражданам и организациям, защита прав и законных интересов, то ей в этом процессе отведена особая роль.

Во-вторых, авторитет адвокатуры и сегодня достаточно высок, об этом свидетельствует хотя бы то, что в 1986 году услугами адвокатов воспользовались около 500 тыс. человек, или каждый 20-й житель республики. С участием адвокатов рассматривается в судах значительное число трудовых, жилищных и иных гражданских дел.

Но дело не в количественных мерках, а в качественных сдвигах. Сегодня на смену командно-административным методам социального и хозяйственного управления все шире приходят правовые, самоуправленческие формы регулирования. А это, естественно, влечет за собой необходимость укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, и как следствие — рост социального и политического значения адвокатуры. Кстати, это выразилось и в том, что правовые услуги, в том числе и силами адвокатуры, включены в такой принципиально новый документ, как Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы.

— Хорошо, что вы вспомнили этот документ.

— Понимаю, о чем вы хотите спросить. Да, в этой программе говорится об удовлетворении материально-технической базы юридических консультаций, и мы стараемся, пусть не сразу, обеспечить их удобными помещениями. Когда человек обращается к адвокату, он надеется на доверительную беседу, так сказать, с глазу на глаз, в уютной, располагающей к этому обстановке, а не в общем помещении, где порой десяток адвокатов одновременно беседуют с десятком клиентов. Создать оптимальные условия для работы адвокатов сложно, но можно и нужно. Однако

…у нас и другие заботы: обеспечить адвокатам возможность для повышения профессионального уровня, пополнение коллегий молодыми специалистами и т. д.

В соответствии с задачами, поставленными упомянутой программой, все шире становится сеть создаваемых с помощью адвокатов общественных консультационных пунктов по месту работы и жительства граждан. Режим работы юридических консультаций теперь предусматривает прием граждан в нерабочее время и выходные дни. Для удобства населения открываются филиалы юридических консультаций в жилых микрорайонах, на крупных промышленных предприятиях, на стройках, в колхозах, совхозах и т. д.

И все же население еще недостаточно информировано о возможностях адвокатуры, о тех видах правовой помощи, которую можно получить в юридических консультациях. К сожалению, именно этому аспекту пока уделяется мало внимания. Хочу воспользоваться такой аналогией. В юридических вузах сегодня почти все сосредоточено на изучении буквы закона, а умению применять эту букву в жизненных ситуациях практически не уделяется внимания. Нечто подобное наблюдается и в работе средств массовой информации: много говорится и пишется о законе, но обидно мало о том, кто и как может помочь человеку защитить или восстановить нарушенное право.

— *То, что мало пишут, еще полбеды. Хуже другое: очень часто литераторы, журналисты, кинематографисты, далеко не всегда компетентные в правовом отношении и неверно представляющие себе сущность адвокатского труда, подрывают его престиж, порождая недоверие граждан к самому институту адвокатуры.*

— Совершенно верно. Но справедливости ради хочу отметить, что в последнее время, как бы своих ошибок желая загладить нанесенный, по большей части неумышленный, вред, средства массовой информации стали больше уделять внимания роли адвокатуры в защите прав и законных интересов граждан, ее социальному предназначению в борьбе за социалистический правопорядок, формированию правильного отношения к профессии адвоката. Повышение авторитета адвокатуры — процесс медленный, зависящий не только от понимания роли адвоката в охране прав и интересов граждан, в уголовных и гражданских процессах, но и от уровня правовой культуры граждан, от их отношения к укреплению социалистической законности, к демократии и гласности.

Однако не будем взваливать все огрехи на чужие плечи. Ведь, в конце концов, общественный престиж адвокатуры зависит от индивидуальных свойств личности, не так ли?

— Это бесспорно. Хочу заметить, что одним из высших нравственных свойств личности юриста, по моему глубокому убеждению, является проявление гражданского мужества, которое, по словам Л. Н. Толстого, «труднее мужества военного». Когда адвокат поднимает целые пласты новых доказательств, когда он тратит силы своей души на борьбу за истину, справедливость, законность, от него требуется предельная собранность, убежденность, стойкость, а нередко и мужество. Да, да, именно так, ибо давно сказано: служить закону не имеет смысла, если у слуги закона нет мужества защитить его.

И еще одно, быть может, не менее важное качество должно отличать адвоката — сострадание. Не церковно-елейное, а подлинно человечное, глубокое, гуманное. Адвокат не [illegible] обойтись без таких качеств, как личная честность, [illegible], обостренное чувство справедливости, преданность [illegible].

— *[illegible] хочется думать, что моим колле[illegible] присущи именно эти качества. [illegible] стороны»?*

— [illegible] что нынешний уровень правового [illegible] юридической помощи, ни по объему, ни по [illegible] не отвечает, к сожалению, социальным нуждам [illegible]. И дело не только в том, что в структуре правовой [illegible] есть определенный перекос — адвокаты действуют в основном в уголовно-правовой сфере. Накопился ряд и других проблем. Они касаются прежде всего вопросов организации, форм и методов деятельности адвокатуры, требующих незамедлительного решения в законодательном и организационном порядке. Вам они, я уверен, известны, но ведь мы ведем беседу для читателей? Так вот, я имею в виду расширение прав адвокатов в уголовном и гражданском процессе, развитие принципов самоуправления адвокатуры, ее организационное объединение на республиканском и общественном уровнях, совершенствование системы оплаты труда адвокатов, общего руководства адвокатурой со стороны Советов народных депутатов и органов юстиции. Мы подготовили соответствующие предложения, направили их Министерству юстиции СССР и надеемся, что трудились не зря.

— *Я-то с вами согласен, что все это важно и нужно*

...ся раздаются, пусть нечасто, голоса, что, мол, развитие демократии и гласности, совершенствование работы правоохранительных органов приведет к отмиранию адвокатуры. Зачем нужен «защитник», если следователь и прокурор не совершают ошибки, если судья будет объективен, а заседатели — компетентны. От кого же «защищать» — от государства и его представителей?

А вот такая точка зрения глубоко неверна. Существование адвокатуры — необходимое условие демократизации. Оказывая юридическую помощь гражданам, помогая им, говоря словами В. И. Ленина «воевать за свое право, по всем правилам законной в РСФСР войны за права», адвокатура тем самым участвует в осуществлении важных функций государства в области правосудия и управления в широком смысле, служит существенным фактором укрепления режима законности везде и во всем. Ее роль еще больше возросла в связи с принятием Закона о порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан. В этих условиях, так сказать, адвокатский контроль за законностью становится такой же реальностью, как и общепризнанные формы судебного и прокурорского контроля. Впрочем, до сих пор коллегии адвокатов действовали довольно активно. Только в 1986 году в нашей республике они внесли в государственные и общественные организации 174 представления об устранении причин нарушений законности, выявленных адвокатами при оказании юридической помощи. По ходатайствам адвокатов суды Белорусской ССР вынесли 1012 частных определений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений.

— *В последнее время в печати обсуждается вопрос о допуске адвоката на предварительное следствие. Высказывается мнение, что участие защитника в нем — серьезная гарантия от следственных и судебных ошибок. Но есть у этой точки зрения и противники. А вы лично в этом вопросе в каком «лагере»?*

Я полагаю, что участие адвокатов в стадии предварительного расследования необходимо расширить. В частности, защитник должен участвовать в деле сразу же после задержания подозреваемого или после избрания в качестве меры пресечения содержание под стражей. В принципе для этого никаких препятствий нет. Ведь такую позицию, в сущности, уже занял Президиум Верховного Совета СССР, ратифицировав в 1973 г. Пакт о гражданских и политических правах. Кроме того, ст. 158 Кон-

ституции СССР провозглашает, что обвиняемому обеспечивается право на защиту, а стало быть, и право иметь профессионального защитника с момента предъявления обвинения. Никакие изъятия из этого общего правила Конституцией не предусмотрены. Правда, до сих пор подобной практики не было, но это дело привычки, мы привыкли, к сожалению, считать недозволенным все, на что нет прямого разрешения. Между тем, должно быть наоборот: разрешено все, что не запрещено законом. Об этом, в частности, говорил Михаил Сергеевич Горбачев на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, такая статья введена в Закон о государственном предприятии. Однако именно сила привычки привела к тому, что некоторые следственные работники возражают против раннего включения в дело адвоката, высказывают опасения, что защита будет мешать быстрому и успешному расследованию. Но они не правы. Высокий профессиональный уровень адвокатов, их личные качества — политическая зрелость, гражданская мужественность, высокая нравственность, развитое чувство справедливости — помогут значительно сократить число допускаемых следствием и судом ошибок, не говоря уже о злоупотреблениях.

Иными словами, профессиональная этика не позволит адвокату мешать работе следователя?

— Именно так. Ведь нарушение профессиональной этики считается у адвокатов очень серьезным проступком. В правила профессиональной этики Минской городской коллегии адвокатов записано, к примеру, что нравственная безупречность адвоката — необходимое условие выполнения профессиональных функций. Быть честным, справедливым, уважительным, добрым, уметь владеть собой — это не только профессиональная обязанность, таким должен быть облик адвоката, как общественного деятеля. В этом, в частности, и заключается одна из особенностей адвокатского труда. Инженер может быть хорошим специалистом, даже если он будет по характеру чуть-чуть вспыльчив, не очень смел и принципиален. Работать не может эгоист. А адвокатом такой человек работать не может. Он будет профессионально непригоден.

— *Читатели, чего доброго, сделают вывод, что адвокаты прямо-таки идеальные люди. Но ведь в жизни так не бывает.*

— Верно, идеалов нет, и все же. Адвокатура своеобразный организм, и она отторгает чуждых ее принципам и характеру работников. Случайные люди в коллегии

...но не задерживаются. Да, бывают случаи невнимательного отношения, поспешности в решении каких-то вопросов, когда адвокат дает неквалифицированный совет или консультацию, занимает непринципиальную или непоследовательную позицию по делу. Еще раз повторю: пока это иногда бывает. Но, известно и то, что адвокатские коллегии рассматривают такие явления, как ЧП.

— Хорошо, но вот типичная ситуация: подзащитный не признает себя виновным, а адвокат убежден, что обвиняемый виновен, что вина его доказана. Или наоборот: обвиняемый признает себя виновным, а у адвоката имеются какие-то сомнения...

— Сложные вопросы. Адвокат не вправе признавать доказанной вину подзащитного, если последний не признает ее. В тех случаях, когда подзащитный отрицает свою вину, а адвокат, ознакомившись с материалами дела, приходит к выводу, что вина достаточно обоснована собранными доказательствами, он, тем не менее, не вправе склонять подзащитного к признанию своей вины. Обвиняемый Ж. не признавал себя виновным, а в ходе судебного заседания, еще до окончания судебного следствия, заявил, что отказывается от адвоката, так как у них разные позиции. Адвокат подтвердил, что его позиция действительно расходится с позицией подзащитного и что он «вынужден признать его виновным». В результате Верховный Суд СССР отменил приговор в отношении Ж. в связи с нарушением его права на защиту.

Если же обвиняемый признает свою вину, а адвокат, изучив и оценив все доказательства, убежден, что обвинение не подтверждено материалами дела, что признание подсудимым своей вины есть не что иное, как самооговор, защитник может и должен оспаривать обвинение. Адвокат не вправе ни при каких условиях вредить своему подзащитному, ухудшать его положение.

Иными словами, адвокат тоже должен придерживаться врачебной заповеди — «не повреди»?

Да, и не в меньшей степени, чем врач. Если адвокат признает своего подзащитного виновным, тогда как тот свою вину отрицает, то это, с одной стороны, является, по-существу, скрытым отказом от защиты, а с другой, объективно наносит вред интересам человека, которого адвокат призван защищать. Такая позиция адвоката вдвойне неправомерна.

И последний вопрос. Мы знаем, что врачи должны

соблюдать врачебную тайну. А что, по вашему мнению, означает профессиональная тайна у адвокатов?

— Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с оказанием юридической помощи. Он не должен давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с его работой. Например, по делам о разводах, об установлении отцовства адвокат обычно получает сведения об интимных сторонах жизни клиентов. И если он разгласит такие сведения даже после прекращения отношений с клиентом, то он не заслуживает доверия, т. е. профессионально непригоден. Впрочем, я убежден, что болтливый адвокат такая же редкость, как белая ворона. Выдающийся русский юрист А. Ф. Кони очень верно и точно выразил суть отношений между адвокатом и обратившимся к нему за помощью. «Между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозно надвинувшегося обвинения обращается к нему в надежде на помощь, устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются объяснить свою виновность или объяснить свое падение и свой, скрываемый от других, позор такими подробностями личной жизни и семейного быта, по отношению к которым слепая Фемида должна быть и глухой»

Эта мысль сохранила свою ценность и в настоящее время.

— Честно говоря, меня больше заботит другое. Во-первых, хотелось бы, чтобы у нас было больше адвокатов — личностей, с глубоким аналитическим умом, выдающимися ораторскими способностями, чтобы на их выступления ходили, как когда-то (мы знаем это, увы, лишь по литературе) ходили «на Кони», «на Плевако», «на Карабчевского». А во-вторых, могу посоветовать вашим читателям своевременно обращаться к адвокатам за советами, за получением информации о законе. Ведь как часто люди приходят в юридические консультации с опозданием, после того, как ими уже проделаны какие-то юридические действия, и просят адвоката помочь исправить положение. Надо добиваться того, чтобы граждане знали функции адвокатуры, ее задачи, цели, понимали, что прежде чем идти в суд, решать какие-либо другие правовые вопросы, следует посоветоваться с адвокатом.

СОДЕРЖАНИЕ

Кравченко А. А.
К 78 Дела житейские и не только: Записки адвоката.— Мн.: Полымя, 1989.— 175 с.
ISBN 5-345-00072-7.

Чем занимаются адвокаты? Многие полагают, что они... выгораживают преступников. Нет! Они защищают законность. И тогда, когда нарушаются права граждан, и тогда, когда иные люди пытаются обойти общепринятые нормы. А еще — они воспитатели и советчики, в том числе в делах, казалось бы, сугубо житейских, семейных. Анализ конкретных ситуаций, с которыми сталкивался автор книги, может сослужить добрую службу тем, кто ознакомится с ними, даст возможность самостоятельно принять правильное решение.

Адресуется массовому читателю.

К $\frac{1203021200-094}{М 306(03)-89}$ 2—89

ББК 67.99(2)90

Научно-популярное (просветительское) издание

Кравченко Александр Андреевич

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ И НЕ ТОЛЬКО

ЗАПИСКИ АДВОКАТА

Заведующая редакцией Т. Г. Минчукова
Редактор В. А. Хотяновский
Художественный редактор А. Ф. Корчагин
Технический редактор В. В. Кузьмина
Корректоры Г. Д. Зинченко, М. А. Поддубская

ИБ № 670

Сдано в набор 02.02.88. Подписано в печать 26.07.88. АТ 06312. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага книжно-журн. Гарнитура обыкновенная новая. Офсетная печать. Усл. печ. л. 9,24. Усл. кр.-отт. 9,45. Уч.-изд. л. 10,14. Тираж 150 000 экз. Изд. № 5437. Зак. 778. Цена 45 к.

Издательство «Полымя» Государственного комитета Белорусской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 220600, Минск, пр. Машерова, 11.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии. 220041, Минск, Ленинский проспект, 79.

15 к.

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190